

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА

XXI

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

XXI

*СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. В. А. КРАЧКОВСКОЙ*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград • 1972

И. Г. ЛИВШИЦ

НАДПИСИ ИЗ АХМИМА

II

Саркофаг египтянки Mrt ($\overline{\text{Mrt}}$), жрицы богини Хатор, относится к тому же времени, что и другие саркофаги, приобретенные В. С. Голенищевым в конце прошлого века в Ахмиме (Верхний Египет) и ныне хранящиеся в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, — к Первому переходному периоду (конец III тыс. до н. э.). Публикуемые

обоих саркофагов изготовлены из досок сикомора и облицованы однослойной кедровой фанерой. Куски фанеры имеют неодинаковую форму и различную величину (от „заплаток“ шириной 3—5 см, длиной 10—20 см до кусков длиной 30—60 см, а иной раз достигающих длины продольной стенки саркофага), плотно пригнаны один к другому и прибиты к наружной поверхности стенок и крышки саркофага деревянными гвоздиками, сделанными из дерева лист-

Табл. I. Надпись на торцевой стенке саркофага.

в настоящей статье надписи (табл. I—III) начертаны на наружной поверхности трех сохранившихся от саркофага египетской жрицы стенок (ГМИИ I, 1а, 5308, 5311, 5312). По своему техническому выполнению и по эпиграфическим данным надписей эти стенки ничем не отличаются от разрозненных частей (сохранились только крышка и три стенки) другого ахмимского саркофага, в котором был погребен военачальник Šrꜣj-rw-Mꜣw (ГМИИ I, 1а, 5304, 5305, 5306, 5307).¹ Дошедшие до нас остатки

венной породы (предположительно из тамариска). Предварительно фанера была, по-видимому, приклеена к доскам стенок и крышки. Число гвоздиков на отдельных частях саркофага чрезвычайно велико.

Кедровое дерево, как известно, ввозилось в Египет из Малой Азии. Начиная с древнейших времен египтяне снаряжали морские экспедиции в Библ за ливанским кедром — высоко ценившимся в Египте строительным материалом, особенно охотно использовавшимся при изготовлении саркофагов для знатных египтян. Саркофаги попроще делались из местного ма-

¹ См.: ЭВ, XX, 1971.

териала, обычно из сикомора. Сохранившиеся части саркофага Mrt (и саркофага Špšj-pw-Mnw) изготовлены, как уже говорилось, из обеих древесных пород (из сикомора и кедра). Обращает на себя внимание бедность использованного древесного материала, бедность, не соответствующая высокому положению тех, для кого они предназначались: представителей знати, имена которых сопровождалась пышной титулатурой (так, военачальник Špšj-pw-Mnw назван „князем, правителем двора, казначеем царя Нижнего Египта“). Стенки и крышка, как указывалось, сделаны из досок дерева местной породы, а кедр использован лишь для облицовочных, выполненной из небольших, порой крошечных кусочков тонкой однослойной фанеры. Сам собой напрашивается вывод, что дорогая импортная кедровая древесина стала в то время недоступной и при работе над саркофагами, даже над саркофагами, предназначенными для погребения лиц, принадлежавших к высшим классам египетского общества, приходилось довольствоваться скудными остатками старых запасов, пригодными лишь для изготовления тонкой фанеры.

Все это, по-видимому, было результатом внутреннего распада государства, распада, характерного для Первого переходного периода, времени смут и междоусобиц. Ослабленные внутренней борьбой отдельные области, на которые распался Египет, не были в состоянии посылать экспедиции в далекую Азию, и древняя торговая связь с Вавилом надолго прервалась. О таком положении дел свидетельствует дошедший до наших дней папирус. Египтянин Ипусер (прежде это имя читалось как Ипувер), в уста которого вложен рассказ, повествующий о водарившейся в стране смуте и о множестве бедствий, постигших в ту пору Египет, сетует на то, что никто больше не отправляется на север, в Биба, и поэтому в Египте нет больше кедрового дерева и кедровой смолы, столь необходимых при погребении жрецов и знатных.²

Фон наружной поверхности стенок саркофага Mrt, по которому выполнены росписи, светло-коричневый. Цвет иероглифов в большинстве случаев зеленый. Внутренние детали некоторых иероглифов белые. Иероглифы, изображающие части человеческого тела, а также некоторые другие (например, иероглиф — в надписи на правой боковой стенке) имеют

кирпично-красный цвет. Некоторые иероглифы (например, , ,) в надписи на правой боковой стенке) целиком закрашены белой краской. Иногда один и тот же иероглиф в разных частях надписи имеет различную окраску. Так, например, в первой строке надписи на правой боковой стенке иероглифы и зеленые, а иероглиф белый, а во второй строке той же надписи иероглиф и центральная часть иероглифа белые, а иероглиф зеленый. Некоторые иероглифы серо-голубые, например иероглиф Анубиса, а также иероглифы, изображающие хлеб в списке заупокойных приношений:

◊ (I 28),³ Δ (I 23, 26, 27). В списке заупокойных приношений (II 4, 5, 6) иероглифы хлеба иногда окрашены в белый цвет. Сосуды ◻ в последней графе верхнего ряда клеток списка заупокойных приношений и коленопреклоненные фигуры с таким же сосудом в протянутой вперед руке в последней графе нижнего ряда клеток имеют кирпично-красный цвет. На волосах некоторых из этих фигур заметны следы серо-голубой краски.

Торцовая стенка (5308)

От торцовой стенки сохранилась только верхняя часть с двумя горизонтальными, идущими слева направо строками иероглифов. Ширина фрагмента 47,4 см, высота (в наиболее полно сохранившейся части) 22 см, толщина (без фанеры) 4,7 см; толщина фанеры ок. 2 мм.

С правой и левой сторон⁴ края этой стенки, так же как края двух других публикуемых стенок, стесаны (от наружной поверхности к внутренней) под углом в 45°. В толще правого стесанного края имеются три сквозных круглых отверстия для деревянных штифтов, скреплявших данную стенку с боковой стенкой саркофага. Остатки штифтов сохранились в двух верхних отверстиях. В толще левого стесанного края есть два отверстия. У верхнего края стенки посередине тоже есть круглое сквозное отверстие для деревянного штифта, скреплявшего торцовую стенку с крышечкой саркофага. Правый и левый края облицовочной фанеры, несколько выступающие за края доски фрагмента, к которой эта фанера прибита, повреж-

³ Римской цифрой здесь и далее обозначен горизонтальный ряд клеток списка; арабской — место, занимаемое клеткой в горизонтальном ряду в направлении справа налево.

⁴ Упомянуты стороны стенок саркофага, здесь и далее мы говорим о наружной, единственно расписанной поверхности стенок.

² W. Helck. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien in 3 und 2. Jahrtausend v. Chr. Wiesbaden, 1962, S. 43. Русский перевод египетского текста дан академиком В. В. Струве в Хрестоматии по истории Древнего Востока (М., 1963, стр. 64—67).

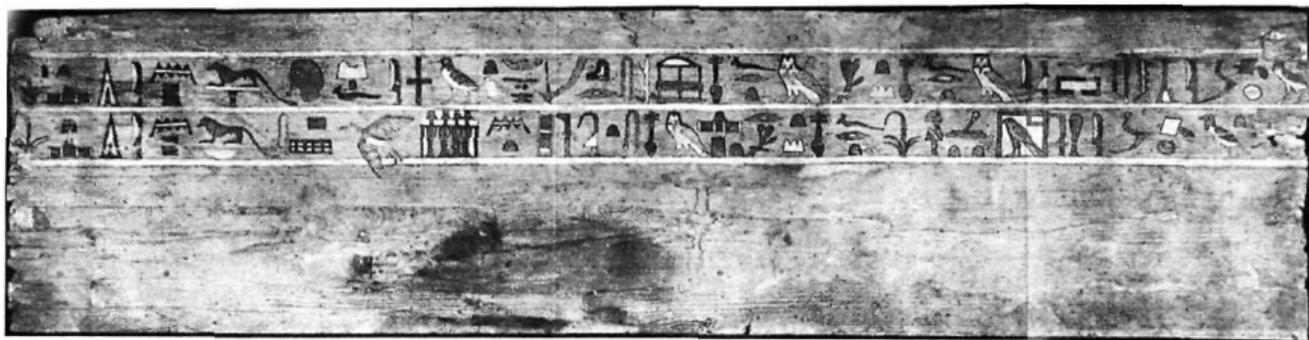

Табл. II. Надпись на правой боковой стене саркофага.

Табл. III. Надпись на левой боковой стене саркофага.

дены. Наружная поверхность сохранившейся части торцовой стенки почти целиком заполнена двумя горизонтальными, идущими слева направо строками иероглифической надписи. Строки надписи отделены одна от другой горизонтальной белой полоской (высотой 0,8—1 см). Такая же полоска ограничивает первую строку сверху. Третья полоска, находившаяся под второй строкой, поврежденной по всему ее нижнему краю, не сохранилась. Группа иероглифов, завершавшая вторую строку и, по-видимому, содержавшая имя покойной, уничтожена полностью. Высота верхней неповрежденной строки ок. 7 см.

Надпись

Верхняя строка

„Единственная наложница царя, (жрица) Хатор, достойная Mrt“.

Надпись

Верхняя строка

„Царь и Анубис, находящийся на своей горе, imj-wt, владыка священной страны,⁵ да

будут милостивы и даруют прекрасное погребение на прекрасном Западе в ее — достойной (Mrt) — гробнице на кладбище“.

Нижняя строка

„Царь и Анубис, владыка Spꜣ, главенствующий в святилище бога, да будут милостивы

и позволят, чтобы она — единственная наложница царя, жрица Хатор, достойная Mrt, — была прекрасно, в мире, препровождена к прекрасному Западу“.

⁵ О эпитетах Анубиса см.: H. Bonnet. Reallexikon der ägyptischen Religionsgeschichte. Berlin, 1952, S. 42 sq., 324.

Нижняя строка

„Достойная у Анубиса [Mrt]“.

Правая боковая стенка (5311)

Длина стенки 196 см, высота 55 см, толщина (без фанеры) 4,8 см; толщина фанеры ок. 2 мм. Горизонтальная трещина (длиной ок. 55 см) в верхней части стенки пересекает заключительные группы иероглифов нижней строки надписи, заканчивающейся у правого края стенки. Надпись состоит из двух идущих слева направо строк, обрамленных горизонтальными белыми полосками (высотой 0,9—1,2 см). Высота первой строки 7,5 см, второй 7,3 см.

Левая боковая стенка (5312)

Длина стенки 195,5 см, высота 55 см, толщина (без фанеры) 4,8 см; толщина фанеры 2—3 мм. В толще правого и левого стесанных краев стенки прорезано по пять сквозных отверстий. В некоторых из них сохранились остатки деревянных штифтов, скреплявших левую боковую стенку с торцовыми стенками саркофага.

Вся наружная поверхность стенки покрыта росписями. На ней изображено следующее.

Ложная дверь (у правого края стенки); рисунок выполен кирпично-красной, черной, зеленой и белой краской.

Глаза wdjtj (под ложной дверью). Линии вспомогательной сетки не стерты.

Две горизонтальные строки иероглифической надписи, идущие вдоль верхнего края стенки в направлении справа налево. Высота каждой строки 7,3 см. Так же как и на правой боковой стенке, строки надписи обрамлены тремя горизонтальными белыми полосками (высота каждой из них ок. 1 см). Контуры полосок намечены горизонтальными линиями темно-зеленого цвета.

Список заупокойных приношений, занимающий всю остальную часть наружной поверхности стенки.

Надпись

Верхняя строка

„Царь и Осирис, владыка Бусириса, главному среди западных, владыка Абидоса, да будут милостивы и позволят, чтобы ей—

единственной наложнице царя Mrt— была преподнесена заупокойная жертва в праздник w'g, в праздник Tota, в прекрасный праздник бога“.

Нижняя строка

„Заупокойная жертва достойной у Мина, владыки Ахмима (Irw), единственной наложнице

царя, жрице Хатор, владычице сикомора, wrst Мина,⁶ Mrt досточтимой“.

СПИСОК ЗАУПОКОЙНЫХ ПРИНОШЕНИЙ

Список состоит из двух рядов клеток с названиями приношений и указаниями ритуального характера (по 33 клетки в каждом ряду).⁷ Под каждой клеткой первого ряда находятся две другие клетки, меньшей высоты.

⁶ Сикомор— священное дерево богини Хатор. В данном случае речь идет о месте культа „Хатор, владычице сикомора“, которое было расположено возле Мемфиса. Wrst— титул жрицы бога Мина.

⁷ Отдельные названия, содержащиеся в списке, см.: ЭВ, XVII, 1966; XVII, 1967; XX, 1971. Там же приведена соответствующая литература.

Верхняя из них содержит цифру, нижняя— два иероглифа ▽ (сосуд). Под каждой клеткой второго ряда (за исключением последней, 33-й) также расположены две клетки: верхняя— с цифрой, нижняя— с изображением коленапреклоненной фигуры, держащей на протянутой вперед руке сосуд ▽.

1 1	nw s'jt— „возлияние воды“.
1 2	štj ht— „благовоение (на)гове!“.
1 3	štj-hb— „праздничное благовоение“ (название масла определенного сорта).
1 4	hknw— „масло hknw“.
1 5	šft— „масло šft“. šft— название масла (или смолы), продукта хвойного дерева 's.

- I 6 nḥnm — „масло nḥnm“.
 I 7 twjwṯ — „масло twjwṯ“.
 I 8—9 ḥjtt nt 'š — „лучшее масло дерева 'š“; ḥjtt nt ḥḥnw — „лучшее ливийское масло“.
 I 10—11 'rfwj wjḏw — „два мешочка зеленого притирания для глаз“; 'rfwj mšdmt — „два мешочка черного притирания для гая“.
 I 12 wḥwḥj — „два куска ткани“.
 I 13 štj ḥt — „благовоние (на) огонь!“.
 I 14 ḳḥḥw jṯwj — „прохлаждающая вода, два шарика (натра)“.
 I 15 ḥjwṯ — „столик для кушаний“; rd(t) pr-ḥrw — „лавание заупокойной жертвы“.
 I 16 ḥr nšwt — „царская жертва“.
 I 17 ḥr nšwt imj wšḥt — „царская жертва из помещения wšḥt“.
 I 18—19 ḥmšj igr — „садись (и) молчи!“.
 I 20 i'w-rj šnš ḏwḥw — „завтрак: печенье šnš, кушания (пива)“.
 I 21 t-wt — „ячменный хлеб“; t-rḥ — „печеный хлеб“.
 I 22 ḥjṯwj — „два хлеба ḥjṯ“.
 I 23 nḥrwj — „два хлеба nḥr“.
 I 24 'wj mw — „две порции воды“.
 I 25 'wj n bd — „две порции натра“.
 I 26 šnš n f(ṯ) — „печенье šnš — приношение для преподнесения“.
 I 27 i'w-rj šnš ḏwḥw — „завтрак: печенье šnš, кушания (пива)“.
 I 28 dpt(j) — „хлеб dptj“.
 I 29 pšnw(j) — „два хлеба pšn“; слово pšn написано с w на конце, так же как и в списке заупокойных приношений на саркофаге Špšj-r-Mnw (ЭВ, XX, 1971), где двойственное число этого слова подтверждено двойным детерминативом; šnš — „печенье šnš“.
 I 30 t-imj-tj — „хлеб imj-tj“.
 I 31 ḥnfwṯ — „хлеб (или печенье) ḥnfwṯ“; ḥbnwṯ — „хлеб (или печенье) ḥbnwṯ“.
 I 32 t-š(r)j — „хлеб š(r)“; ḳmḥw-ḳm — „хлеб ḳmḥw-ḳm“.
 I 33 В данной клатке содержатся термины, обычно заканчивающиеся перечень названий списка заупокойных приношений. Надпись в этом месте сильно повреждена. Сохранились следы иероглифов, передающих слова rdw и ḥjṯ wdḥw. См. ниже, после клатки II 32.
 II 1 idṯt dj ḥj-k hm-kj — „хлеб idṯt; дай (его) подади себя, (о) ярец ḥm-kj!“.
 II 2 ḥḏw — „лаук“; ḥpš — „передняя нога быка“.
 II 3 iw — „бедро быка“.
 II 4 šḥ — „какой-то внутренний орган животного; šwt — „нога быка (tibia)“.
 II 5 jš(r)t — „жаркое“. Далее (II 6—9) уточняется, какие виды жаркого имеются в виду.
 II 6 mjst — „печень“.
 II 7 nšm — „селезенка“.
 II 8 ḥ' — „мясо“. Детерминатив к слову ḥ' напоминает иероглиф, изображающий ребро (ср. детерминативы к словам šrg, špḥt) с двумя кусками мяса. Аналогичный детерминатив к слову ḥ' встречается и на другом ахмийском саркофаге ГМИИ в списке заупокойных приношений (ЭВ, XX, 1971). Высказывалось мнение, что слово ḥ' в указанном контексте означает „позвонок“.⁸
 II 9 iwf n ḥjṯ — „мясо передней части (грудинка)“.
 II 10 šr — „гусь (определенной породы)“.
 II 11 ṯr — „гусь(?)“.
 II 12 st — „утка-шилохвость“.
 II 13 šr — „гусь“? Слово написано так же, как в клатке II 10, но в качестве детерминатива имеет иероглиф , изображающий утку.
 II 14 mn(w)t — „голубь“.
 II 15 t-sj — „хлеб sjf“.
 II 16 š'(w)tj — „два пирожных (или печенья) š'wt“.
 II 17 n(p)t — „печенье (или хлеб) определенного сорта“.
 II 18 ms(w)t — „кушанье (приготовленное из пшеницы)“; ḏšrt — „напиток ḏšrt“, по-видимому, сорт пива.
 II 19 ḏšrt iṯt — „определенный сорт пива(?)“; ḥ(n)kt — „пиво“.
 II 20 ḥ(n)kt — „пиво“; ḥ(n)kt ḥmš — „пиво ḥmš“.
 II 21 ḥ(n)kt špṯ — „пиво špṯ“.
 II 22 'wj n phj — „две порции напитка (приготовленного из зерен) phj“.
 II 23 ḏwḥw ššr — „два кушания ššr (с пивом)“.
 II 24 djb — „фиги“.
 II 25—27 ṯr mhj — „вино нижнеегипетское“; ṯr 'bš — „вино, кушания 'bš“; (ṯr)ḥjmwj — „вино из Ḥjmw“; (ṯr) imtj — „вино бутосское“; ṯr šn(w)j — „вино пелусийское“; išd — „плоды išd“; išd — какой-то сладкий плод.
 II 28 w'h — название плода какого-то стручкового растения; šḥt ḥḏt — „белое зерно šḥt (ššt)“; šḥt wjḏt — „зеленое зерно šḥt (ššt)“.
 II 29 'wgt n(t) lt — „поджаренный ячмень“; 'wgt n(t) swt — „поджаренная пшеница“. О втором Δ (t) в слове swt („пшеница“) см.: ЭВ, XX, 1971.
 II 30 'wj n bjbṯ — „две порции зерна bjbṯ“.
 II 31 'nbs — порция плодов дерева nbs (zizyphus); 'nta (nbs) — „порция хлеба из плодов дерева nbs“.
 II 32 iḥt nb(t) bnrt nbt — „всевозможные сладости“; ḡrwṯ nbwt — „все годовичные жертвы“; ḡsw nb(w) — „все половинки (хлеба)“; pšr — „жертва pšr (phr)“.
 I 33 Заключительная часть публикуемого списка размещена, как указывалось выше, в клатках I 33 и II 33. Обычно перечень названий в списках заупокойных приношений, аналогичных публикуемому, заканчивается терминами rdw, špṯ, ḥjṯ, wdḥw. В сильно поврежденной клатке I 33 и в пространстве между ней и клаткой II 33 с уверенностью можно прочитать только rdw — „жертва rdw“ и ḥjṯ wdḥw — „лучшее (из того, что на столе) wdḥw“.
 II 33 n ḥkrt nšwt w'f(t) Mr(t) — „для единственной наложницы царя Mrt“.

⁸ B. van de Vallée. Le mastaba de Nefertentef aux Musées Royaux d'art et d'histoire à Bruxelles. Bruxelles, 1930, p. 68.

В. М. МАССОН

МЕДНАЯ МОНЕТА КАНИШКИ ИЗ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ТУРКМЕНИИ

Значительный интерес, вызываемый проблемами истории Кушанской державы, делает особенно важным накопление новых материалов, и особенно — точно паспортизованных находок монет. К их числу относится медная кушанская монета, найденная в 1966 г. К. Качурисом на небольшом древнем поселении Кушан-Депе, расположенном на правом берегу Амударьи, в 3,5 км к северу от сел. Акамула, находяще-

в собраниях Британского музея¹ и Государственного Эрмитажа.² Показательно, что медные монеты этого типа, как и наша монета, крупного номинала, часто встречаются в юго-западном Таджикистане. Одна такая монета была обнаружена на городище на северной окраине г. Душанбе,³ одна — при раскопках в районе Гиссара⁴ и две — в Вахшской долине.⁵ Однако пока трудно судить, имеем ли мы в данном

Медная монета Канишки.

гося между Мукры и Чаршанга. Приведем краткое описание этой монеты (см. рисунок).

На лицевой стороне изображение стоящего правителя с головой, повернутой направо, в высоком головном уборе. Левая рука согнута в локте и поднята вверх, правая опущена вниз. Одежда широкополая, до колен, приталенная. По кругу — плохо сохранившиеся остатки легенды.

На оборотной стороне бегущая влево фигура с поднятыми и согнутыми в локтях руками. Сверху прослеживаются остатки точечного ободка. Д. 26 мм. В. 16,8 г.

Эта монета принадлежит к числу достаточно хорошо известных монет Канишки с изображением на оборотной стороне бога ветра Вадо (OAOO). Аналогичные монеты представлены

в случае дело с локальной эмиссией. У крупных медных монет Канишки с городищ по среднему течению Сурхандарьи иной тип оборотной сто-

¹ P. Gardner, *The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India*. London, 1886, p. 135, pl. XXVII, 6.

² Е. В. Зеймаль. Монеты «великих кушан» в собраниях Государственного Эрмитажа. ТГЭ, т. IX, 1967.

³ Н. Н. Забелина. Обзор древнейших монет из коллекций республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР. Сообщ. музея, в. I. Сталинабад, 1952, стр. 78.

⁴ М. М. Дьяконов. Работы Кафиринганского отряда. МИА, № 15, 1950, стр. 175.

⁵ Е. В. Зеймаль. Кушанские монеты из собрания Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. ИАН ТаджССР, № 1 (22), 1960, стр. 123—124.

роны,⁶ так же как и у медных монет Канишки, найденных в Хорезме.⁷

Вместе с тем само определение монеты, не вызывающее сомнений, еще не решает вопроса о ее возрасте, прежде всего потому, что в Кушанской державе монеты различных правителей из обращения как будто не изымались и сосуществовали с новыми выпусками.⁸ Однако еще большие трудности вызывает сама дата правления Канишки, ставшая в последнее время предметом дискуссий.⁹ Если в советской археологической литературе традиционно принятым первым годом царствования Канишки долгое время считался 78 г. н. э.,¹⁰ то многие зарубежные авторы колеблются между 103 и 144 гг. н. э. В последнее время получила распространение и такая крайняя дата, как 278 г. н. э. Не касаясь деталей всей проблемы в целом, необходимо отметить, что при последнем варианте «подтягивания вверх» хронологии «великих кушан» в археологических комплексах и исторических событиях первых веков нашей эры образуется незаполненная и трудно объяснимая лакуна. Детальный нумизматический анализ ясно показывает генетическую преемственность чеканов Кадфиза I, II, Канишки и Хувишки.¹¹ Однако китайская хроника прямо говорит о начале возвышения Кадфиза I по прошествии «ста с небольшим лет» после завоевания кочевниками Греко-Бактрии.¹² Ко времени путешествия Чжан Цзяня в третьей четверти II в. до н. э. это было уже свершившимся фактом. Любые оговорки о возможностях разного понимания этой начальной даты и об ус-

ловности выражения «сто с небольшим лет»¹³ едва ли позволяют оттянуть приход к власти Кадфиза I к началу III в. н. э., как это получается по системе данной хронологии.

Находка монеты Канишки в районе между Мукры и Чаршанга не представляет собой сколько-нибудь необычного явления, поскольку данная территория, суя по всему, является северо-западной окраиной Бактрии, бывшей одним из основных центров Кушанской державы. Вместе с тем показательно, что области вдоль среднего течения Амударьи вообще характеризуются значительным числом находок кушанских монет. Так, на городище древнего Чарджоу было найдено 10 кушанских монет и ни одной парфянской.¹⁴ Кушанские монеты встречаются и на других памятниках этого района.¹⁵ Видимо, такие находки отражают интенсивную торговлю на караванном пути вдоль Амударьи, связывавшем Хорезм и кушанскую Бактрию. Надо полагать, что этим путем кушанские монеты попадали в оседлые оазисы низовьев Амударьи, а по дороге из Чарджоу на Мерв достигали Маргианы, где найдено 5 кушанских монет, в том числе 3 на территории столической области — Антиохии Маргианской.¹⁶ Возможно, именно воздействием керамического производства кушанской Бактрии следует объяснять появление в позднепарфянской Глур-Кале бочкалов — специфической формы, ранее совершенно отсутствовавшей в местных комплексах.¹⁷ На одном из начальных отрезков этого важного международного пути и находилась небольшая крепостца Кушан-Депе, где была найдена рассмотренная монета Канишки.

⁶ Г. А. Пугаченкова. Халчяи. Ташкент, 1966, стр. 118—119.

⁷ С. П. Тоастов. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, стр. 224, рис. 133, 2—3.

⁸ Т. И. Зейм аль. Вакшская долина в древности и раннем средневековье. Автореф. дисс. А., 1969, стр. 4.

⁹ См. Е. В. Зейм аль. Кушанская хронология. М., 1968.

¹⁰ Последнюю аргументированную попытку такого рода см.: С. П. Толстов. Датированные документы из дворца Топрак-кала и проблема «эры Шака» и «эры Канишки». Проблемы востоковедения, 1961, № 2.

¹¹ Е. В. Зейм аль. Кушанское царство по нумизматическим данным. Автореф. дисс. А., 1965.

¹² Н. Я. Бичурин. Собрание сведений. Т. II. М.—А., 1950, стр. 226.

¹³ См.: Е. В. Зейм аль. Кушанская хронология, стр. 31—30.

¹⁴ Г. Е. Трапезников. Материалы с городища древнего Чарджоу (Амуля). СА, 1959, № 1, стр. 270.

¹⁵ М. Е. Массон. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и Мавераннахр. ТЮТАКЭ, т. XIII, 1966, стр. 148.

¹⁶ М. Е. Массон. К вопросу о северных границах государства «великих кушан». Общественные науки в Узбекистане, 1966, № 8, стр. 21. Медная монета Канишки весом 17 г с изображением на реверсе бога Вадо была найдена в 1968 г. В. Н. Пилипко на поселении Актери-Каала.

¹⁷ К. Кадуриш, Ю. Буряков. Изучение ремесленного квартала античного Мерва у северных ворот Глур-калы. ТЮТАКЭ, т. XII, 1963, стр. 145, рис. 17, 14—16 и 25. Авторы датироват этот комплекс II—III вв. н. э., но он явно сохранился и в IV в. н. э.

А. Г. ЛУНДИН

САБЕЙСКИЕ НАДПИСИ МУЗЕЯ В ТА'ИЗЕ

Дворец Йеменских имамов в Та'изе после победы революции и установления республиканского строя превращен в музей, в котором

Рис. 1. Статуэтка воина. Фот. А. И. Михайловой.

ражениями и архитектурными деталями, четырьмя сабейскими надписями, одной эфиопской и целой серией эстампажей с древнейшими надписями.

Научный сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения А. И. Михайлова во время пребывания в Йемене в 1965 г. посетила этот музей и сфотографировала хранящиеся в нем памятники; она любезно предоставила эти фотографии автору.

Самая значительная группа памятников — эстампажи, сделанные американской археологической экспедицией, производившей раскопки Марибского храма бога луны 'Амахаха зимой 1951/52 г. Часть эстампажей была передана экспедицией йеменскому правительству. По-видимому, все они попали во дворец имама, а впоследствии — в музей Та'иза. К сожалению, точное число эстампажей, хранящихся в музее, и их шифры установить не удалось. Все эстампажи, с которых были сделаны фотографии, попавшие в распоряжение автора, принадлежат к числу надписей, уже опубликованных эпиграфистом экспедиции профессором А. Жаммом (Ja 558, 563, 565, 605, 608, 613, 615, 618, 642, 745 и 747).¹ Из Мариба происходит также хранящаяся в музее эфиопская надпись, опубликованная М. Камилем.²

Просхождение скульптур, архитектурных деталей и надписей установить невозможно, так как какие-либо документы о их поступлении в музей отсутствуют. Значительный интерес представляет небольшая бронзовая статуэтка воина хорошей сохранности (отсутствуют лишь ноги ниже коленей и правая рука) (рис. 1). По сообщению старшего научного сотрудника Ленинградского отделения Института востоковедения П. А. Грязневича, посетившего музей

¹ A. Jamm e. *Sabaeen Inscriptions from Mahram Bilqis (Marib)*. Baltimore, 1962.

² М. Камил. An Ethiopic inscription found at Marib. *Journal of Semitic Studies* IX, 1964, p. 56—66.

среди прочих экспонатов содержится значительное число древних сабейских памятников. Они представлены несколькими скульптурными изоб-

в 1966 г., на груди статуэтки прогарапана надпись, к сожалению, совершенно незаметная на имеющейся фотографии. Снять копию надписи не удалось.

Наибольший интерес представляют 4 неизвестные сабейские надписи, хранящиеся в музее.³

№ 21

Надпись на каменной плите, разбитой на две части, целая (рис. 2.). По палеографическим признакам может быть датирована концом III—началом IV в. н. э. Справа и слева — монограммы, которые, к сожалению, не удается отождествить с собственными именами, упоми-

Строка 1. mhbyh/'tkn — „Мухабйах 'Аттакан“. Имя mhbyh встречается в древнееврейских надписях впервые. Ср., однако, имена byhn — „Байхан“ (Ru NP, I, p. 51), lbnbyh — „Лабанбайх“: СИН 600, 3 и, может быть, dbyh — „зу-Байх“: СИН 19, 10.⁴ Прозвище 'tkn — „Аттакан“ также не засвидетельствовано; не встречаются и другие имена от корневой tkn или 'kn. Возможно, здесь следует видеть форму VIII породы от корня wkn, Ср. прозвище 'wkn — „Авкан“: Ru NP, I, p. 78; Ja 594, 631, 684, и т. д.

bn/mnhm/w'khl/wbhl/wħllm/dmšwlm — „из [рода] Манухам и 'Акхал и Бахал и Халалам зу-Масваалам“. Имя mnhm — „Манухам“ встречается лишь в одной кatabанской надписи

Рис. 2. Сабейская надпись № 21. Фот. А. И. Михайловой.

наемыми в тексте. Длина надписи 116 см, высота 21 см, высота знаков 4 см.

На правой монограмме различаются знаки h, l, b, m, на левой — h, l, l(?), m. Может быть, они являются одним из родовых имен автора: hllm?

- 1) mhbyh/'tkn/bn/mnhm/w'khl/wbhl/wħllm/dmšwlm
- 2) br'w/wħwt'r/w'db/wħšqrn/šlt/bythmw/'hdtn/bn/m
- 3) wtrn/'dy/tfr'm/stt'/sqfm/bstt/bħwrm/wsybh
- 4) w'tny/bħrn/wkl/gnwzhw/wmrymh/w'wšlt/dkhn

- 1) Мухабйах 'Аттакан из [рода] Манухам и 'Акхал и Бахал и Халалам зу-Масваалам
- 2) построили и основали, и восстановили, и завершили притвор храма их 'Ахдасан от ос-
- 3) нования до кровли, шесть навесов в шести водоемах. И дар
- 4) его — два водоема и все погребальные лежа его, и кровля его, и притвор зу-Кахнал.

(RES 4936,3) в поврежденном контексте и может быть истолковано и как имя лица, и как название рода. Но последующие имена явно родового характера, что позволяет нам и в имени „Манухам“ видеть название рода. Ср. имя лица pwyh — „Навйах“: Ja 529, 1.⁵ khl — „'Акхал“ — имя рода, не засвидетельствованное в древнееврейских надписях. Ср. имена khlm: RES 3943,6; Ja 616, 24—25; 635, 5; 735, 1, khln: RES 2813, 2, 3, 4; 3004, 3; 3318,4 и khl: RES 3605 bis, 4; 3766. bhl — „Бахал“ в качестве имени рода см.: СИН 601, 20. Ср.: Ja 660, 8 и 665, 3, где это имя относится к североарабскому племени Бахал и упоминается рядом с kdt — „Кинда“ и mdhgm — „Мадхидж“. hllm — „Халалам“ см.: RES 4714 (как имя рода), ср. Ru NP, I, p. 92. dmšwlm — „зу-Масваалам“ см. фрагмент RES 4450.

Ономастика исследуемой надписи дает большое количество имен, не засвидетельствован-

³ Надписи №№ 1—20 см.: А. Г. Лундин. Новые южноарабские надписи музея в Сан'а, I: ЭВ. XV, 1963, стр. 36—50; II: ЭВ. XIX, 1969, стр. 14—20.

⁴ W. W. Müller. Die Wurzeln Mediae und Teretiae Y/W im Altsüdarabischen. Tübingen, 1962, S. 32.

⁵ Ibid., S. 107.

ных или плохо засвидетельствованных в сабейских текстах. Ни одно из упомянутых лиц или родов не может быть идентифицировано с именами, известными по другим надписям. По-видимому, это позволяло высказать предположение, что текст происходит из какого-то неисследованного района. К сожалению, место его находки неизвестно.

Строка 2. br'w/whwtr/w'db/whšqrn — «построили и основали, и восстановили, и завершили». Множественное число глагола, следующие за одним именем автора надписи, довольно часто встречается в южноарабской эпиграфике (см., например, № 23). Видимо, это объясняется тем, что автор выступает как представитель определенного родового коллектива.

Обычная формула строителей надписей — br'w/whwtr/whšqrn (см.: Fa 60, 2—3; 61, 1—2) — дополнена в исследуемом тексте глаголом db — «восстанавливать», известным преимущественно по катанским надписям и лишь изредка встречающимся в сабейских (см.: RES, VIII, p. 217).

šlt/bythmw/'hđtn — «притвор храма их 'Ахдасан». Термин šlt довольно часто встречается в древнейемениских надписях (см.: RES, VIII, p. 231) в значении «протокола, документ» или как заимствованное слово — «моантива».⁶ К исследуемому тексту эти значения явно не подходят. По-видимому, термин следует связывать со словом šlwt — «передняя сторона, фасад», откуда bšlwt — «перед».⁷ Однако точное значение термина остается неясным. Дальнейший контекст исследуемой надписи показывает, что имеется в виду часть храмового сооружения, содержащая водоемы для омовений и, очевидно, как-то связанная с заупокойным культом. Вероятно, речь идет о притворе, т. е. о передней части храма, доступной для непосвященных и лиц, не имеющих ритуальной чистоты. Имя 'hđtn — «Ахдасан» в надписях встречается впервые. Ср. hđt — «Хадис», название святыница 'Астара, и hđtnn — «Хадасанан», название святыница Та'лаба Рийама.⁸

Строки 2—3. bn/mwtrn/'dy/tfr'm — «от основания до кровли». Ср. А 10, 4.⁹

Строка 3. stt/'sqfm/bstt/bhwrn — «шесть навесов в шести водоемах». Форма stt — «шесть» может служить датирующим признаком, тем

более важным, что исследуемый текст почти не содержит датирующих данных. Как покаял Ж. Рикманс, числительное tšt (и параллельная форма st) появляется впервые в период правления Вахаб'ила Йахуза,¹⁰ т. е. не ранее II в. н. э.¹¹

Термин sqf (мн. ч. 'sqf) довольно часто встречается в сабейских надписях преимущественно позднего периода (см.: СИН 40, 3; 46, 4; СИН 537+RES 4919, 4; Ry 520, 9 и т. д.). Обычно его связывают с арабским saqf — «крыша в виде ската или свода» (BK, I, p. 1168—1169) и переводят «крыша, навес». Однако Ж. Рикманс указывает, что контекст надписи СИН 537+RES 4919, сообщающей о сооружении 'sqf из необработанного и тесаного камня, противоречит такому пониманию. Он связывает термин с современным йеменским sagif (> saqif) — «прихожая в нижнем этаже дома» и переводит «прихожая».¹² Таким образом, точное значение термина неясно; контекст Ry 520, 9, 10 показывает, что 'sqf — какие-то культовые сооружения, находящиеся в храме.

Термин bhg хорошо известен по надписям (см.: СИН 30, 4; 308, 17; 407, 23; RES 2687, 2; 2975, 18, и т. д.) в значении «море». Засвидетельствована и форма мн. ч. — 'bhg (RES 3945, 10). В исследуемом тексте впервые встречается другая форма мн. ч. — bhwr. Но такая форма (типа f'wl) известна от других корней,¹³ хотя и встречается сравнительно редко. В исследуемой надписи термин несомненно обозначает «водоем».

Водоемы при южноарабских храмах хорошо известны по археологическим и эпиграфическим памятникам; они существовали при храмах Сина, Та'лаба, зат-Ба'дан и других божеств.¹⁴ Особенно хорошо известен 'Астар b'l/bhr/hbmn — «владыка водоема Хаттаб».¹⁵ При раскопках Марибского храма 'Армахаха были обнаружены остатки такого водоема, сделанного из бронзы,¹⁶ что заставляет вспомнить «медное море» (ym nšt) Иерусалимского храма (см.: Библия,

¹⁰ J. Ryckmans. La Chronologie des rois de Saba et du-Kaydan. Istanbul, 1964, p. 5.

¹¹ А. Г. Лундин. Дополнения к списку сабейских эпонимов. ВДИ, 1966, № 3, стр. 88.

¹² J. Ryckmans. L'Institution monarchique en Arabie méridionale avant l'Islam. Louvain, 1951, p. 344—345.

¹³ A. F. L. Beeston. A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian. London, 1962, § 30, 3.

¹⁴ A. Grohmann. Arabien. Kulturgeschichte des Alten Orients, III, 4, S. 266, 276; H. Wissmann. Zur Geschichte... S. 82—83, 288, 325 sq.

¹⁵ H. Wissmann. Zur Geschichte... S. 375—383, Fig. 19.

¹⁶ F. P. Albright. Excavation at Marib in Yemen. Archaeological Discoveries in South Arabia, II. Baltimore, 1958, p. 225—226.

⁶ См.: RES, VIII, p. 231; W. W. Müller. Die Wurzeln... S. 72.

⁷ W. W. Müller. Die Wurzeln... S. 72; RES, VIII, p. 230.

⁸ H. Wissmann. Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Sudarabien. SBAW, 246, Wien, 1964, S. 314—316.

⁹ А. Г. Лундин. Новые южноарабские надписи... I, стр. 44.

I Цар., VII, 23—47). Таким образом, „дом 'Ахдасан" несомненно следует рассматривать как культовое сооружение, хотя неясно, с каким именно божеством был связан этот храм.

Строки 3—4. *wsybhw/tny/bhṛn* — „И дар (?) его — два водоема". Термин *syb* встречается в древнееврейских надписях дважды: в формуле заклетия надписи Ja 567, 28 „Да сохрани их [‘Алмаках] *bn/nd/wšsy/wsyb* от вражды и злого и вторжения (?)”¹⁷ и в поврежденном контексте надписи СИН 140, 8,¹⁸ где он переводится „дар, подарок”.¹⁹ Оба значения возводятся к североарабскому корню *syb* со значением I — „течь, идти быстро”; II — „давать, делать добро” (BK, I, p. 1173). Значение II породы кажется весьма подходящим к контексту исследуемой надписи, хотя оно не имеет подходящего смысла в Ja 567. *bṛn* — форма двойственного числа в абсолютном состоянии.²⁰

Строка 4. *wkl/gnwzhw/wmrymhw/wšlt/dkhn* — „и все погребальные ложа его, и кровля его, и притвор зу-Кахнал". Термин *gnwz* встречается в надписях впервые; его следует понимать как форму мн. ч. от корня *gnz* (по типу *f'wl*; ср. выше *bḥwt*), засвидетельствованного также в нестандартной и плохо понятой надписи Ja, 702, 9—10: *bwšt/mḥrm/gnzt*. А. Жамм правильно сближает его с североарабским корнем *gnz*: I — „покрывать, собирать, умирать”; II — „помещать труп на погребальные носилки” (BK, I, p. 338—339).²¹ По-видимому, имеются в виду погребальные ложа храма, куда временно помещались тела покойников для выполнения каких-то обрядов. Вероятно, и в Ja 702 выражение *mḥrm/gnzt* обозначает не просто кладбище, как полагает А. Жамм, а место совершения погребальных обрядов. Погребальные ложа, естественно, связываются с водоемами, упомянутыми выше, ибо у всех семитских народов прикосновение к покойнику считалось оскверняющим и требовало очищения, а наиболее обычным из очистительных обрядов было ритуальное омовение.

mrym — „кровля (?)”, ср. RES 4107, 3 — *bn/mwṛthw/dy/mrym*. Ср. также: СИН 448, 3.²² *dkhn* — „зу-Кахнал", название притвора храма 'Ахдасан. Ср. имя рода *bny/khn* в надписи

Ist 7630, 6. Следует отметить, что вообще в языке надписей четырехбуквенные корни крайне редки.

Исследуемая надпись сообщает о строительстве части храма, связанного с погребальными обрядами и заупокойным культом. В связи со скудостью имеющихся данных об этой стороне древнееврейской религии рассматриваемый текст представляет очень большой интерес. Однако для более полного раскрытия содержащихся в нем сведений требуется специальное исследование.

№ 22

Надпись на прямоугольной каменной плите, целая. По палеографическим признакам может быть датирована II в. н. э. В правом верхнем углу символ.²³ Высота надписи 18.5 см, ширина 16.5 см, высота знаков 3 см (рис. 3).

- 1) *ṛtd/r'b/mlk* Расад, чиновник (?) дара
- 2) *n/wbnhw/ṛtdm* и сын его Расадам
- 3) *hqnyy/mr'hmyl'* посвятили господину их двоих
- 4) *lmqh/b'l'/wm/š* 'Алмакаху владыке Аввама
- 5) *lmn/lwfyhwm* статуэтку ради благополучия их.

Строки 1—2. *ṛtd/r'b/mlkn* — „Расад, чиновник (?) дара". Титул *r'b* встречается в древнееврейских надписях впервые. Ср., однако, *'bd/mlkn* (Ja 694), *mqtwy/mlkn* (Ja 749) и т. д. Может быть, этот же титул следует восстанавливать и в RES 4145, 1—2: *ḥrtt/f'b'p/mlkn*, где издатели читают *r[bb]*. Выражение *rbb/mlkn* в других текстах не встречается.

Значение титула неясно. В текстах попадает только глагольный корень *r'b* в формах I (RES 3458, 6; 3856, 3) и IV породы (*hr'b*: СИН 291, 9; RES 3910, 7), но имеющиеся контексты слишком неопределенны, чтобы можно было установить точное значение глагола. Этимологические данные также недостаточно ясны. Корень встречается только в североарабском языке, где имеет значение I — „восстанавливать, чинить; вновь покрываться травой". Ср., однако, существительное *ra'b*: „1) стадо верблюдов около 60 голов; 2) глава племени или общины" (BK, I, p. 792). По-видимому, с последним значением и следует связывать исследуемый термин. Имена *ṛtd* и *ṛtdm* см.: Ру NP, I, p. 204; RES, VIII, p. 243.

Строки 3—4. *hqnyy/mr'hmyl'/lmqh/b'l'/wm* — „посвятили господину их двоих 'Алмакаху владыке 'Аввама". Титул *mr'* перед именем 'Алмакаха, как показал Ж. Рикманс, появляется

¹⁷ A. Jamm e. *Sabaean Inscriptions from Maḥram Bilqis (Mārib)*. Baltimore, 1962, p. 49—50.

¹⁸ А. Жамм считает, что в СИН 140, 8 следует читать *s'd* (A. Jamm e. *Sabaean Inscriptions...*, p. 53).

¹⁹ W. W. Müller. *Die Wurzeln...*, S. 64.

²⁰ A. F. L. Beeston. *A Descriptive Grammar...*, § 29, 6.

²¹ A. Jamm e. *Sabaean Inscriptions*, p. 192—193.

²² W. W. Müller. *Die Wurzeln...*, S. 60.

²³ Ср.: A. Jamm e. *Sabaean Inscriptions...*, pl. A.

в середине III в. н. э. и получает широкое распространение только в конце III в.,²⁴ что позволяет уточнить датировку надписи.

- 1) hwf'tt/bn/bnym/'
- 2) fyšn/hwrw/hgrn/s'

Хавф'асат сын Баняма
файшанцы, граждане
города Шу-

Рис. 3. Сабейская надпись № 22. Фот. А. И. Михайловой.

Эпитет 'Алмахаха b'l'wm — „владыка 'Аввама" свидетельствует, по-видимому, что надпись происходит из Марибского храма. Однако при раскопках этого храма не было обнаружено столь же лаконичных надписей данного времени. Поэтому не исключена вероятность, что посвящения „Алмахаху владыке 'Аввама" могли совершаться и в других храмах и исследуемая надпись происходит из какого-то другого места.

№ 23

Надпись на прямоугольной каменной плите, целая. По палеографическим признакам датируется II—III вв. н. э. Последняя строка неполная. Высота плиты 30 см, ширина 16 см, высота знаков 2 см, высота текста 24 см. Нижняя часть плиты чистая (рис. 4).

- 3) bm/hqnyw/'lmqhw
- 4) b'l'wm/s'lmn/dd
- 5) hbn/lwfyhmw/ww
- 6) fy/brwhw klbm/gl
- 7) m/stlqt/bn/mrb/wl
- 8) s'dhmw/n'mtm wpm
- 9) gt/šdqm

'убам, посвятили 'Алмахаху, владыке 'Аввама, бронзовую статую ради благополучия их и благополучия сына его Калбама, юноши, подобранного в Марибе. И пусть он дарует им милость и безопасность истинные.

Строки 1—2. hwf'tt/bn/bnym/'fyšn — „Хавф'асат сын Баняма, файшанцы". Имя b'nyw в южноарабских надписях не засвидетельствовано. Ср., однако, родовое имя b'nyw: СИН 287, 7—8; RES 3709, 2. По-видимому, в исследуемом тексте b'nyw является также родовым именем. 'fyšn — мн. ч. прилагательного, выражающего племенную (этническую) принадлежность (нисбь). Ср. 'sb'yw — „сабейцы", 'h'mgn — „хымьяриты" и т. д. В надписях встречается только ед. ч. — fyšyn: Ry 543, 2 (= Ja 698).

²⁴ J. Ruskman's. La Chronologie... p. 9, n. 15; А. Г. Лундин. Дополнения... стр. 205.

Племя *fuṣn* — „файшан“ хорошо известно по сабейским надписям на протяжении долгого периода, с древнейших времен до III в. н. э. Этим именем обозначалось как одно из племен общесабейского совета старейшин, так и все „незопонимные“ племена совета.²⁵ Формула *sb'wfuṣn* — „Саба' и Файшан“, часто встречающаяся в надписях, обозначает все Сабейское государство.

Мн. ч. нисбы, следующего имени *ḥwṛw* и глагола *ḥqnuw* показывают, что Хавф'асат несомненно выступает от лица какого-то коллектива, рода или больше-семейной общины (ср. выше, № 21).

Строки 2—3. *ḥwṛw/hgrn/s'bm* — „граждане города Шу'убам“. Термин *ḥwṛ* (мн. ч. *ḥwṛw*) часто встречается в древнейших надписях²⁶ в значении „житель, поселенец“, причем всегда имеется в виду житель города (*ḥwṛ/hgrn*). Кроме того, надпись ClH 609, 3 противопоставляет *ḥwṛ* и *'dymt*, т. е. „жителей“ и „подданных“. Таким образом, термин *ḥwṛ* обозначает, видимо, полноправного и свободного жителя города, „гражданина“ городской общины.

Однако граждане города обозначаются в сабейских надписях этого времени и другим термином — *b'l* (мн. ч. *'b'l*): RES 3910, 2; Sh 7, 1; 8, 1. Разницу этих обозначений позволяет выяснить, по-видимому, следующее обстоятельство: в надписях из Марибского храма несколько раз встречается термин *ḥwṛ*, однако он никогда не прилагается к гражданам Мариба. См.: Ja 727 — *ḥwṛ/hgrn/nšqm*; 730 — *ḥwṛ/hgr[n].zrtm*; в Ja 812 название города не сохранилось. То же самое показывает и исследуемая надпись. Это позволяет высказать предположение, что термин *ḥwṛ* обозначает граждан какого-то города, проживающих в другом месте и не имеющих там прав гражданства.

Город *s'bm* — „Шу'убам“, расположенный в непосредственной близости от Сан'а, хорошо известен по надписям. Он был важным торговым центром, где находилась поселения минейских и 'амиритских купцов.²⁷ В III—IV вв. Шу'убам, видимо, слился с Сан'а.

²⁵ А. Г. Лунди и. К возникновению государственной организации в Южной Аравии. ПС, 17, 1967, стр. 68—70.

²⁶ См., например: W. W. Müller. Die Wurzeln... S. 44; RES, VIII, p. 165.

²⁷ H. Wissmann. Zur Geschichte... S. 145—147, 294, 342—344.

Строки 5—7. *lwfyhmw/wfwy/brwhw klbm/glm/stlqt/bn/mrb* — „ради благополучия их и благополучия сына его Калбама, юноши, подобранного в Марибе“. Во фразе следует отметить неожиданный переход от мн. ч. (*hmw*) к ед. ч.

Рис. 4. Сабейская надпись № 23. Фот. А. И. Михайловой.

(*hw*) местоименного суффикса. Термин *brw* (мн. ч. *'brw*) довольно часто встречается в древнейших надписях (см., например: Ja 570, 15; 576, 2; 591, 9; 641, 8; 648, 5; 716, 7—8; 812, 7—8).²⁸ Он обычно возводится к корню *brw* в современных южноаравийских диалектах со значением „рождать“ и переводится как

²⁸ См. также: W. W. Müller. Die Wurzeln... S. 29.

„сын“.²⁹ Однако уже В. Мюллер обратил внимание на сочетания типа 'brwshm/wbhnsn (RES 3316, 4; ср.: Ja 576, 2), заставившие его отказаться от традиционного толкования и перевести термин „родители“, опираясь на соко트리.³⁰

перевода выражал и издатель надписи GI 1218 X. Сола-Соле, который считал возможным перевод „родственник“ и высказал предположение, что в тексте речь идет о приемном сыне.³¹ Это предположение полностью подтверждается ис-

Рис. 5. Надгробная стела с надписью № 24. Фот. А. И. Михайловой.

В новых надписях, изданных А. Жаммом, в ряде случаев к одним и тем же лицам, видимо, применяется то термин *bn*, то термин *brw* (ср., например: Ja 716, 1–2 — *nwfm' drh/wbnyhw/ yrm/yrhb/wns'krb/rsi* и Ja 716, 7–8 — *brwyhw/ ugm/wns'krb*), что заставляет отвергнуть толкование В. Мюллера.

Сомнения в правильности традиционного

следуемой надписью. *glm* — „юноша“; ср., например: Ja 576, 2; 655, 9; 784, 3.

Корень *lqt* встречается в надписях лишь однажды: СпН 84, 4. Ср. североарабское *lqt* — „подбирать (с земли)“ (ВК, II, р. 1014). *mrh* — „Мариб“ — поздняя форма, заменившая старую — *mryb* в III в. н. э.

Строки 7–9. *wls'dhmw/n'mtm/wmngt/ sdaqm* — „И пусть он дарует им милость и безо-

²⁹ См., например: А. Jammé. *Sabaean Inscriptions...*, p. 57, 130.

³⁰ W. W. Müller. *Die Wurzeln...*, S. 29.

³¹ J. M. Solá Solé, *Inscripciones aus Riyam. Sammlung E. Glaser, IV. SBW*, 243, Wien, 1964, S. 21.

пасность истинные". Формула довольно часто употребляется в сабейских посвященных текстах, обычно с дополнением *wfy* — „благополучие“; см., например: Ja 563, 7—8; 564, 16; 565, 13 и т. д.

№ 24

Надгробная стела с глубокой нишей, в которой рельефом изображено лицо покойного. По верхнему краю надпись в две строки. Палеографически относится к периоду D, по Ж. Пирени.³² Размеры надписи и стелы неизвестны (рис. 5).

1) *yṯ'krb' /mrh* Йаса'кариб [из рода] 'Амарху-
2) *w* ва.

Имя *yṯ'krb* — „Йаса'кариб“ довольно часто встречается в южноарабских надписях; см., например: RES, VIII, p. 182. Интерпретация следующего слова вызывает затруднения. Корень 'mг нередко встречается в надписях как имя нарицательное со значением „оракул“ (RES, VIII, p. 129). Однако к данному памятнику это значение явно не подходит. В то же время понимать термин 'mг как обозначение особого вида надгробного памятника вряд ли возможно. Хотя нам известно значительное количество разных терминов для таких памятников,³³ 'mг среди них не встречается. Кроме того, соответствующие надписи всегда начинаются не с имени лица, а с термина, обозначающего памятник (см., например: A3 — *hlt/šwfr̄m* — „саркофар Шавфхарим“; Fa 101 — *nfs'/mt* — „стела 'Амат“, и т. д.).

По-видимому, наиболее вероятно толкование 'mгhw в качестве родового имени, присоединенного к личному без какого-либо связующего элемента. Такое соединение довольно часто встречается в надгробных надписях (см., например: Fa 13; TC 503, 530, 589 и т. д.).³⁴ Однако имя 'mгhw в древнеемских надписях не попадает, так же как и другие имена с компонентом *hw*. Ср., однако, 'mгhmw: RES 3954, 1.

Подробное исследование древнеемских надгробных стел было проведено К. Ратьенсом.³⁵ По его мнению, наиболее типичной является прямоугольная стела с нишей, в которую помещалась отдельно изготовленная голова или бюст

умершего. Над нишей высекалась надпись. Однако он опубликовал одни лишь головы, сами же стелы с нишами известны только по описанию Э. Глазера.³⁶

Следует отметить, что при раскопках некрополя столицы Катабана Тимна', произведенных американской археологической экспедицией, подобные стелы не обнаружены, хотя скульптурные портреты умерших были найдены в большом количестве.³⁷ По-видимому, это объясняется тем, что некрополь Тимна' состоял из многочисленных погребальных камер, где помещались статуэтки и изображения голов умерших. Таким образом, вряд ли можно, как это делает К. Ратьенс, считать все известные нам скульптурные головы принадлежностями надгробных стел с нишами; во всяком случае те из них, у которых ниже лица или на шее находится надпись, вероятно, происходят из погребальных камер.

Тем интереснее становится публикуемое надгробие со скульптурным портретом, составляющим одно целое со стелой. Ниша не замкнута снизу; видимо, это позволяет предположить, что памятник устанавливался на специальном пьедестале.

Незначительное количество обнаруженных памятников такого характера³⁸ заставляет нас включить в статью издание аналогичной стелы, хранящейся в Марибском музее.

№ 25

Надгробная стела с глубокой нишей, в которой рельефом изображено лицо покойного. По верхнему краю надпись в две строки бустрофедоном. Палеографически относится к периоду C, по Ж. Пирени. Размеры надписи и стелы неизвестны (рис. 6).

1) *smhkrb hzfr̄* Сумхукариб [из рода] Хаэфара-
2) *m* рам.

smhkrb — „Сумхукариб“ — имя, характерное для общесабейских эпонимов I—III вв. н. э.³⁹ *hzfr̄m* — „Хаэфарам“ — хорошо известный род сабейских эпонимов, ветвь племени Халила.⁴⁰ Сочетание личного и родового имен позволяет

³² Ibid., S. 79, Fig. 156.

³³ R. L. Cleveland. An Ancient South Arabian Necropolis. Baltimore, 1965, p. 5—20.

³⁴ Нам известны лишь две опубликованные стелы такого характера, обнаруженные А. Фахри в Марибе: Fa 13, 50 (см.: A. Fakhrū. An Archaeological Journey to Yemen. III. Cairo, 1952, pl. XL—XLII).

³⁵ А. Г. Луи и др. Государство мукаррибов Саба'. (Сабейский эпонимат). Л., 1968, стр. 8, 22—23.

⁴⁰ Там же, стр. 15.

³² J. Pirenne. Paléographie des Inscriptions Sud-Arabes. I. Brussel, 1956, p. 159—163.

³³ G. Ryckmans. Notes épigraphiques, Ve série. Le Muséon, 71, 1958, p. 125—139.

³⁴ A. Jammé. Notes on the Published Inscribed Objects Excavated at Heid bin 'Aqil in 1950—1951. Washington, 1965.

³⁵ C. Rathjens. Sabaeica. II. Hamburg, 1955, S. 78—94.

уверенно считать Сумхукариба одним из сабийских эпонимов. К сожалению, он не может быть идентифицирован ни с одним из эпонимов

вещи, что памятник не устанавливался как стела, а был вделан в стену погребальной камеры или мавзолея. Отметим также разницу в форме

Рис. 6. Надгробная стела с надписью № 25 (Марибский музей).
Фот. А. И. Михайловой.

с тем же именем, известным по другим надписям. Словоразделитель между именами отсутствует.

При общем очень значительном сходстве с надписью № 24 памятник имеет весьма существенные отличия. Ниша снизу закрыта. Задняя часть плиты, насколько можно судить по фотографии, не обработана. Это, вероятно, показы-

бороды, окладистой — у № 24 и клиновидной — у № 25.

На верхнем крае ниши два прямоугольных углубления, у № 24 — слева и примерно по середине, у № 25 — по середине и справа. По-видимому, они имели какое-то магическое значение или служили для присоединения утраченных культовых принадлежностей.

Б. И. ВАЙНБЕРГ

ТИТУЛЫ ПРАВИТЕЛЕЙ ДОМУСУЛЬМАНСКОГО ХОРЕЗМА

Первичная классификация монет древнего Хорезма была предложена С. П. Толстовым в 1938 г.¹ По типу надписей все монеты делились на две группы: *А* и *В*. Накопившийся с тех пор материал позволяет в настоящее время дать более детальную классификацию древнехорезмийских монет.² В основе ее лежит деление всех серебряных монет по типу надписи на четыре последовательно сменяющиеся группы: *А*, *Б*, *В*, *Г*. Монеты группы *А* имеют искаженную греческую легенду исходного для хорезмийской нумизматики типа — тетрадрахм Евкратиды; монеты группы *Б* — остатки той же искаженной греческой легенды и местную хорезмийскую легенду, содержащую имя царя и его титул — MLK'. Группа *В* очень малочисленная; у монет этой группы отсутствует даже искаженная греческая легенда, хорезмийская же остается прежней. Группа *Г* имеет новый тип легенды (только хорезмийская), в которой вначале идет титул MR'Y MLK', а затем имя царя. У ряда медных монет этой группы кроме легенды описанного типа, помещенной на лицевой стороне, есть еще пространный легенда на оборотной стороне.

Титулы хорезмийских правителей наряду с их именами встречаются на монетах групп *Б*, *В* и *Г*; они всегда переданы идеограммами MLK' или MR'Y MLK'.

Выдвинутая С. П. Толстовым гипотеза о том, что искаженная греческая легенда тетрадрахм Евкратиды на монетах Хорезма воспринималась в качестве „идеограммы царского титула“,³ не представляется нам убедительной. Ей явно противоречит сохранение абсолютно искаженной и усеченной греческой легенды на монетах

группы *Б*, где уже имеется титул царя, переданный идеограммой MLK'. Кроме того, на различных сериях монет, чеканенных в подражание монетам греко-бактрийских царей (так называемые варварские подражания): на обоях тулухарского и гиссарского типов, подражающих обоям Евкратиды,⁴ на подражаниях тетрадрахмам Евтидема⁵ и Гелиокла,⁶ так же как на хорезмийских монетах, сохраняется и постепенно искажается надпись исходного типа. И если в монетах бухарского чекана, имитирующих тетрадрахмы Евтидема, довольно рано (во II или I в. н. э.) произошло вытеснение местной согдийской легендой остатков греческой (промежуточный тип представлен экземплярами со смешанной надписью),⁷ то в Хорезме аналогичный процесс затянулся на несколько веков. Сохранение остатков искаженной греческой легенды придает монетам группы *Б* несколько архаичский вид.

На всех серебряных и ряде медных монет групп *Б* и *В* правители Хорезма носят титул MLK'. В ряде случаев на медных монетах имя правителя не сопровождается титулом. В одном

⁴ М. М. Дьяконов. Работы Кафирниганского отряда. МИА, № 15, 1950, стр. 171—175; А. М. Мандельштам. 1) К предуханскому чекану Бактрии. ЭВ, XVII, 1966, стр. 85—91; 2) Кочевники на пути в Индию. МИА, № 136, 1966, стр. 138—144.

⁵ Allotte de la Fuye. Monnaies incertaines de la Sogdiane et de contrées voisines. RN, 1910, p. 308—333; RN, 1925, p. 34; В. М. Массон. 1) Древнесогдийская монета из собрания Музея истории Академии наук УзССР. ТМИУз., в. 2, 1954, стр. 85—88; 2) Денежное хозяйство древней Средней Азии по нумизматическим данным. ВДИ, 1955, № 2, стр. 39, 41 и сл.

⁶ В. М. Массон. 1) Древнебактрийские монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Гелиокла. ЭВ, XI, 1956, стр. 63—75; 2) К вопросу о чекане южнотюркской Бактрии, ИООН АН ТаджССР, в. 14, 1959, стр. 109—114; Г. А. Пугачева. Халчяи. К проблеме художественной культуры северной Бактрии. Ташкент, 1966, стр. 112—113.

⁷ В. А. Лившиц, В. Г. Лукин. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах. ВДИ, 1964, № 3, стр. 169; В. М. Массон. Денежное хозяйство древней Средней Азии. . . стр. 41, 46.

¹ С. П. Толстов. Монеты шахов древнего Хорезма и древнехорезмийский алфавит. ВДИ, 1938, № 4, стр. 120—138.

² Автором настоящей статьи подготовлена монография „Монеты древнего Хорезма“.

³ С. П. Толстов. 1) К истории хорезмийских Сивяшудов. ИАН, сер. ист. и филос., 1945, № 4, стр. 279—280; 2) Древний Хорезм. М., 1948, стр. 180 и др.; 3) По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948, стр. 147—149.

случае в группе В правитель, имеющий в себярном чекане титул MLK', на медных монетах помещает только свое имя без титула.

Идеограмма MLK' широко известна по письменным и нумизматическим памятникам Ирана, Парфии, Согда.⁸ По мнению исследователей, она передает титул верховного правителя (царя) различных по своему значению государственных образований. Какой реальный хорезмийский титул скрывается за идеограммой MLK' наших монет — вряд ли можно сейчас установить.

Титул MR'Y MLK' появился на монетах группы Г перед именем правителя (в противоположность схеме имя + титул на более ранних монетах групп Б и В). Время чекана первых монет этой группы определить на основании имеющихся у нас в настоящее время материалов можно весьма приблизительно. Судя по их месту в типологическом ряду, это произошло в период между IV и VIII вв. н. э. Обилие предшествующих типов монет групп Б и В, чеканившихся после конца III в. н. э. (для Хорезма в это время нет никаких оснований предполагать чекан удельных владений или нескольких монетных дворов), и довольно длинный ряд типов монет в самой группе Г, предшествующих монетам, бесспорно датированным VIII в. н. э., дает некоторые основания сузить границы указанного периода до V—VII вв., но надежных данных для этого нет. С. П. Толстов идеограмму на монетах рассматриваемой группы читал как MR' MLK' и видел в ней сочетание двух арамейских идеограмм — MR' (со значением „господин“, „властитель“) и MLK' („царь“, что заменяло хорезмийское „шах“). В целом он раскрывал смысл идеограммы как „господин царь“ или даже „властвующий царь“.⁹ Р. Фрай¹⁰ предполагал, что MR' в чтении С. П. Толстова может передавать название владения или монетного двора. В. А. Лившицем было уточнено чтение титула на монетах всех типов группы Г — MR'Y MLK'.

Подобное сочетание двух широко распространенных идеограмм неизвестно нам ни в нумизматических, ни в письменных памятниках. Идеограмма MR'Y довольно часто встречается на среднеазиатских монетах. Впервые ее отме-

чают на одной из групп монет, чеканенных по типу тетрадрахм Евтидема.¹¹ Доживаят она на согдайских монетах до VII—VIII вв.¹²

Согласно согдийским документам с горы Муг, MR'Y = $\gamma w t' w$ или $\gamma w z' w$.¹³ В сасанидском Иране $xw t w t y$ — это не менее могущественный правитель, чем MLK', но более или менее независимый.¹⁴ Чередование в легендах монет MR'Y и $xw z'$ — идеограммы и „раскрытого“ написания — известно по согдийским монетам VII—VIII вв. и по бухарским монетам IV—V вв., называемым в литературе „туранскими“.¹⁵ Таким образом, титул правителей Бухары, помещенный на бухарских драхмах („монеты бухархудатов“), $[p w x' r'] x w z' k' w'$ — чтение, предложенное В. Б. Хенningом¹⁶ и принятое другими исследователями,¹⁷ — аналогичен хорезмийскому MR'Y MLK', где $xw z'$ „раскрывает“ MR'Y, а $k' w'$ — MLK'. Титул $k' w'$ (царь) представлен в нескольких сериях бухарских и шахсбешских монет.¹⁸ В Бухаре титул $xw z' k' w'$ встречается на всех типах „монет бухархудатов“. В связи с тем что последние чеканились в подражание драхмам Варахрана V, возникновение этого чекана, а следовательно, и появление интересующего нас титула не может быть отнесено ко времени значительно более позднему, чем вторая четверть V в. н. э. (время правления Варахрана V).¹⁹

Как на „монетах бухархудатов“ титул $xw z' k' w'$ доживает до VIII—IX вв., так и на хорез-

¹¹ Серия А, по Аллот де ля Фюй, см.: Allotte de la Fuy e. Monnaies incertaines. . . , p. 305; см. также: В. А. Лившиц, В. Г. Лукин и. Среднеперсидские и согдийские надписи. . . , стр. 169.

¹² В. А. Лившиц. Согдийские документы с горы Муг, стр. 50—51; О. И. Смирнова. Каталог монет. . . , стр. 31 (см. мнение этих авторов по поводу раскрытия идеограмм MLK' и MR'Y для Согда); В. А. Лившиц, В. Г. Лукин и. Среднеперсидские и согдийские надписи. . . , стр. 170.

¹³ В. А. Лившиц. Согдийские документы с горы Муг, стр. 50.

¹⁴ В. Г. Лукин и. Иран в эпоху. . . , стр. 15—17 (там же литература об этом термине).

¹⁵ В. А. Лившиц, В. Г. Лукин и. Среднеперсидские и согдийские надписи. . . , стр. 169—170; О. И. Смирнова. Каталог монет. . . , стр. 31. По мнению последнего автора, титулы MLK', MR'Y и $\gamma w z' w$ на монетах намекают „три ступени в местной иерархии Согда (VII—VIII вв.)“.

¹⁶ N. Frye. Notes on the Early. . . , p. 24.

¹⁷ В. А. Лившиц, В. Г. Лукин и. Среднеперсидские и согдийские надписи. . . , стр. 170.

¹⁸ Там же, стр. 170; О. И. Смирнова. Заметки о среднеазиатской титулатуре (по монетным данным). ЭВ, XIV, 1951, стр. 58. По поводу бытования этого титула в начале VIII в. в Средней Азии см.: А. М. Беленский. Клад серебряных монет на Пенджаенте. ЭВ, XVII, 1966, стр. 95—96.

¹⁹ В. А. Лившиц, К. В. Кауфман, И. М. Дьяконов. О древней согдийской письменности Бухары. ВДИ, 1954, № 1, стр. 151—157.

⁸ См., например: В. А. Лившиц. Согдийские документы с горы Муг. II. М., 1962, стр. 50—51; В. А. Лившиц, В. Г. Лукин и. Среднеперсидские и согдийские надписи. . . , стр. 169; В. Г. Лукин и. Иран в эпоху первых Сасанидов. Л., 1961, стр. 14 и сл.; О. И. Смирнова. Каталог монет с городища Пенджаент. М., 1963, стр. 30.

⁹ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 187.

¹⁰ R. N. Frye. Notes on the Early Coinage of Transoxiana, „Numismatic Notes and Monographs“. The American Numismatic Society, № 113, N. Y., 1949, p. 21.

мийских монетах титул хорезмшахов MR'Y MLK' доживает до рубежа VIII и IX вв.

Обращает на себя внимание одновременность существования на монетах Хорезма и Бухары сходных титулов правителей, что дает нам некоторые основания считать, что вряд ли переход к титулу MR'Y MLK' в Хорезме осуществился ранее, чем это произошло в Бухаре, где не раньше второй половины V в. н. э. на смену раздельно существовавшим до этого на монетах титулам MLK', MR'Y, xw³ и k'w приходит сложный и однозначный хорезмийскому титулу xw³k'w. Это заключение не противоречит и месту хорезмийских монет группы Г в типологическом ряду, и их относительной хронологии. Лишь один раз мы встречаем на монетах Хорезма "раскрытое" написание титула. На очень редком типе монет группы Г, непосредственно предшествующем (по данным стратиграфии и типологии) сериям, чеканенным в начале VIII в., в период завоевания Хорезма арабами, кроме обычной надписи с титулом MR'Y MLK' и именем царя (šr'm, по чтению В. А. Лившица) на оборотной стороне на лицевой стороне перед портретом царя помещена хорезмийская надпись из одного слова — xwt'w.²⁰ Можно предположить на основании этого, что MR'Y MLK' = xwt'w, но не исключено, что MR'Y MLK' — титул правителя Хорезма, в то время как xwt'w — в данном случае другой титул этого же правителя, бывшего, возможно, еще и удельным владельцем какой-либо области государства.

Обратимся теперь к вопросу о соотношении титулов правителей Хорезма на монетах с широко известным по литературе титулом хорезмшахов.

Ал-Бирунӣ сообщает, что цари Хорезма из потомков Кейхусрау, сына Сиявуша, назывались шахами.²¹ Титул хорезмшаха уже застали, судя по ат-Табарӣ, арабские завоеватели в начале VIII в.²² В этой связи интересно отметить, что титул шаха ко времени арабского завоевания Средней Азии, как свидетельствуют письменные источники, носил только правитель Хорезма.²³

²⁰ Мы располагаем сейчас тремя хорошими экземплярами этого типа: из раскопок Яяке-Парсана, из собрания Государственного Эрмитажа и краеведческого музея в г. Ашхабаде.

²¹ Абурейхан Бируни. Памятники минувших поколений. Пер. М. А. Салье. Избранные произведения, т. I. Ташкент, 1957, стр. 47.

²² Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari... ed. M. J. De Goeje, ser. II. Lugduni Batavorum, 1885—1889, n. 1237, 1238.

²³ A. Christensen. L' Iran sous les Sasanides. Copenhagen, 1944, p. 501.

Невольно напрашивается предположение, не относится ли возникновение этого титула к периоду хотя бы кратковременной зависимости Хорезма от сасанидского Ирана, так как тогда его появление можно было бы поставить в один ряд с другими аналогичными титулами правителей полунезависимых окраинных областей державы Сасанидов.²⁴ Вопрос о взаимоотношениях Хорезма с сасанидским Ираном неоднократно поднимался в литературе.²⁵ Новые уточненные варианты чтения надписи шаханшаха Нерсе в Пайкули снимают как будто бы вопрос о вхождении Хорезма в состав государства Сасанидов.²⁶ Во всяком случае письменных свидетельств сасанидской эпохи об этом нет. Вместе с тем о каких-то довольно тесных связях с ранними Сасанидами кроме титула хорезмшаха свидетельствуют и данные нумизматики. Значительная нумизматическая коллекция Хорезмской экспедиции, собранная на памятниках Хорезма, показывает, что, за исключением кушанских, импортные монеты встречаются крайне редко и все вместе немногим превышают десяток экземпляров. Среди них несколько сасанидских монет, найденных при раскопках Куны-Уаза вместе с хорезмийскими медными монетами царя Вазамара, и одна поднятая на такыре в окрестностях замка Адамли-Кала И. В. Савицким.²⁷ Все названные монеты являются драхмами Шапура I. Большой интерес представляют в связи с этим фактом и иконографические особенности монет хорезмийского царя Вазамара (группа Б), современника Шапура I. Кроме короны Вазамара в виде орлиного шлема, сходной с сасанидскими коронами,²⁸ на этих монетах примечательна прическа царя в виде туго сплетенных косиц, характерная для сасанидской иконографии до начала IV в. н. э.²⁹ Эта особенность наряду со стратиграфическими данными позволяет отнести время правления Вазамара к концу—последней трети III в. н. э.

²⁴ В. Г. Луконин. Иран в эпоху... стр. 20—21; ср., например, с титулом ширваншах: В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда. М., 1963, стр. 34, 31 и др.

²⁵ E. Herzfeld. Paikuli. The Monument and Inscription on the Early History of Sasanian Empire. Vol. 1. Berlin, 1924, p. 36 sq.; М. М. Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961, стр. 398; W. V. Henning. The choresmian documents. Asia Major, n. s., vol. XI, p. 2. London, 1965, p. 169—170.

²⁶ В. Г. Луконин. Культура сасанидского Ирана. Иран в III—V вв. Очерки по истории культуры. М., 1969, стр. 115—116.

²⁷ Хранится в Музее искусств г. Нукуса.

²⁸ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 177 (там же литература вопроса).

²⁹ А. Я. Борисов, В. Г. Луконин. Сасанидские геммы. Л., 1963, стр. 15.

Именно при царе Вазамаре в Хорезме начинается постоянный чекан мелкой медной монеты, образцом для которой послужили не кушанские медные монеты, обращавшиеся в это же время в Хорезме, судя по материалам из дворца Топрак-Кала, а сасанидские. Не имея возможности подробно останавливаться на этом вопросе в настоящей статье, отметим лишь, что на первых выпусках медных монет Хорезма в отличие от серебряных монет центральное место на оборотной стороне чаще всего занимает тамга — принцип, характерный для ряда медных сасанидских монет, которым скорее всего подражали хорезмийские.

Представляется, что изложенные выше факты свидетельствуют о каком-то весьма тесном контакте хорезмийского царя Вазамара с сасанидским Ираном. Может быть, в связи с хорезмийско-сасанидскими взаимоотношениями следует рассматривать и такой весьма странный факт, как вообще исчезновение в левобережном Хорезме монет хорезмийского чекана после Вазамара. В то время как на всех, даже самых мелких, усадьбах правобережного Хорезма в обилии встречается мелкий медный чекан, относящийся к эпохе после Вазамара, на синхронных памятниках левобережного Хорезма (керамика этих памятников тождественна правобережной) такие монеты, несмотря на тщательные поиски, не были обнаружены. При попытках объяснить это явление, конечно, следует учитывать отсутствие у нас данных о кочевых племенах, живших в Закаспии к западу от Хорезма, памятники материальной культуры которых в последние годы все чаще обнаруживаются в западных и северо-западных районах Туркмении. Хотя сами по себе изложенные факты, свидетельствующие об установлении каких-то контактов между Ираном и Хорезмом в последней трети III в. н. э., не дают достаточных оснований, чтобы говорить о политической зависимости Хорезма от Сасанидов и в связи с этим о появлении в данное время и в непосредственной связи с указанным событием титула хорезмшаха, их все же следует сопоставить

с поздней традицией, изложенной у ат-Табары³⁰ и в хронике Арбеллы,³¹ свидетельствующей о притязаниях первых Сасанидов на Хорезм. Другого объяснения появлению этого титула мы предложить не можем.³²

Упоминаемый в одном из списков Ибн Хордадбеха³³ титул правителей Хорезма — хусрав, как это уже отметил В. А. Лившиц, по всей видимости, отражает собственное имя правителя начала VIII в., известного по медным монетам.³⁵ Представляется, что вряд ли правы В. А. Лившиц и В. Б. Хеннинг,³⁶ считая хусрава правителем всего Хорезма; скорее всего это был владетель Кердера — одного из нескольких засвидетельствованных монетным чеканом удельных владений Хорезма. Стоит в связи с этим заметить, что именно Ибн Хордадбех отмечает, что харадж взимался не вообще с Хорезма как единой области, а с Хорезма и Кердера. Не восходит ли к этому разделению страны и закрывшееся в его сочинение смешение титула и собственного имени — не единственный подобный случай в трудах арабских авторов?³⁷

Таким образом, титул хорезмшаха, вероятно, раскрывает оба известных по монетам титула — MLK' и MR'Y MLK'. Как уже отмечалось, удельные владетели VIII в. в Хорезме на своих монетах помещают тот же титул — MR'Y MLK'.

³⁰ Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari Übersetzt und mit ausführlichen Erläuterungen und Ergänzungen versehen von Th. Nöldeke. Leiden, 1879, S. 17—18.

³¹ Mīngāna. Sources syriaques. I. Leipzig, 1908, p. 110.

³² Следует отметить, что хорезмийские короны, в какой-то степени близкие сасанидским, появляются в Хорезме и в VIII в. н. э., но, как это будет показано в другой работе, приходят они сюда не из Ирана.

³³ BGA, VI, 40.

³⁴ С. П. Толстов. 1) К истории хорезмийских Сиявушидов, стр. 280; 2) Древний Хорезм, стр. 205.

³⁵ А. В. Гудкова, В. А. Лившиц. Новые хорезмийские надписи из некрополя Токкала и проблема „хорезмийской эры“. Вестн. Каракалпакского филиала АН УзССР, № 1, Нукус, 1967, стр. 5, 6.

³⁶ W. B. Henning. The choresmian documents, p. 175.

³⁷ А. В. Гудкова, В. А. Лившиц. Новые хорезмийские надписи... стр. 5, прим. I; В. А. Лившиц. Согдийские документы с горы Муг, стр. 70.

Р. М. ДЖАНПОЛАДЯН, А. Н. КИРПИЧНИКОВ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ САБЛЯ С АРМЯНСКОЙ НАДПИСЬЮ, НАЙДЕННАЯ В ПРИПОЛЯРНОМ УРАЛЕ

Геологи, работавшие на восточных склонах Народинского хребта в Приполярном Урале, в долине речки Малая Тынагота (Березовский район Тюменской области в пределах Ханты-Мансийского национального округа), в размытой дождем земле, около одной из листовидных заметных торчаший из земли металлический предмет. Он оказался клинком сабли. В результате проведенных на этом месте беглых поисков никаких других находок не было обнаружено. Рабочие разрушили клинок пополам.

Сопровождавший геологов журналист И. Я. Титов взял у рабочих обломок сабли и написал о находке в редакцию журнала «Наука и жизнь». Письмо И. Я. Титова, а затем и сама сабля были пересланы в АОИА АН СССР для определения и изучения.¹

Сохранность клинка (если не считать свежих повреждений) отличная, его общая длина с рукояткой 1 м, ширина 3,5 см, толщина 0,6 см. Уцелело перекрестье ромбической формы длиной 8 см. Клинок слабо изогнут, у оконечности обоюдоострый. Стержень рукоятки, некогда имевший обкладки и навершие, слегка наклонен к оси лезвия (рис. 1). На месте перехода рукоятки к клинку сохранился металлический манжет, закреплявший перекрестье. По своим типологическим признакам сабля относится к XII—XIII вв., о чем свидетельствует следующее: слабый и равномерный изгиб лезвия, ромбическое перекрестье с крепящим его манжетом, размеры клинка и особенности всей конструкции.²

В верхней части клинка имеется полоса со знаками и орнаментом шириной 1 см, дли-

ной 20 см. Углубления сохранили следы позолоты. Обе части клейма начинались и завершались изображением небольших крестов с перекрещенными концами. Орнаментальная часть клейма заполнена рядом из 20 двойных штампованных треугольников. Им предшествовали 10 гравированных знаков, которые при осмотре обнаружили сходство с буквами армянского алфавита (рис. 2).

По имеющимся данным, сабли появились в Евразии в VII—VIII вв. на территории от Алтая до Венгрии. В создании этого оружия приняли участие азиатские кочевники и те, кто с ними боролся. В Южную и Центральную Европу сабля проникает в эпоху поздних крестовых походов. Среди первых европейских стран, где были восприняты искривленные клинки, оказались Русь и Венгрия. Считают, что ни Передняя Азия, ни Египет вплоть до XIII в. не знали этого оружия.³ Список стран, перешедших довольно рано от мечей к саблям, еще предстоит пополнить. Необычность уральского клинка заключается в том, что он может считаться самой северной находкой средневекового сабельного оружия в Евразии. Было ясно, что для дальнейшего изучения этой сабли и определения ее происхождения прежде всего надо разобраться в знаках ее клейма, и если они составляли надпись, то попытаться расшифровать ее.

Среди средневековых ремесленников была распространена практика помещения на изделиях своего производства (будь они керамические, стеклянные или металлические) клейм мастеровских с именем мастера или благожелательными, лирическими и другими изречениями и даже молитвами. Желание поместить длинные фразы на сравнительно ограниченном пространстве небольшой вещи приводило ремесленников к изобретению лигатур и криптограмм.

¹ И. Я. Титов сохранил для науки редкую вещь. Автор приносит ему сердечную благодарность за все сведения об обстоятельствах находки сабли и за возможность в натуре видеть и изучить само оружие.

² А. Н. Кирпичников в. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX—XIII вв. М.—Л., 1966, стр. 69 и сл.

³ Там же, стр. 61.

Рис. 1. Сабля с армянской надписью XII—XIII вв.

Рис. 2. Клеймо сабли.

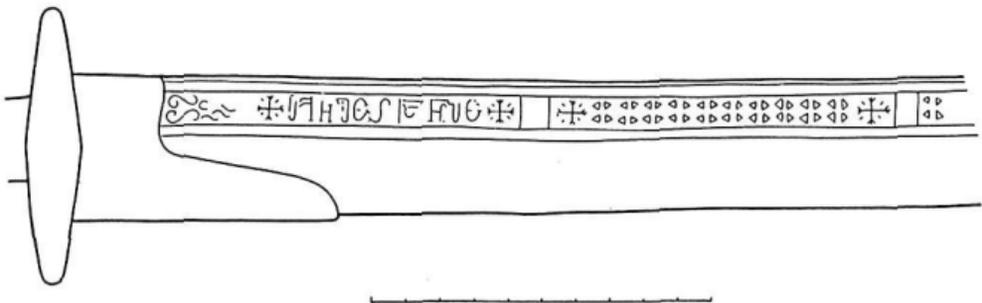

Рис. 3. Надпись на сабле (прорисовка).

Известно немало случаев длинных головоломных сочетаний букв, которые часто так и остаются неразгаданными. Имеется еще одно обстоятельство, затрудняющее расшифровку древних клейм. Они писались, переписывались, копировались с одного предмета на другой людьми (подмастерьями, учениками), не знавшими истинного значения надписи или букв. Это приводило иногда к искажениям или превращению надписи в орнамент.

Из металлических предметов особенно было принято украшать надписями мечи. В XII—XIII вв. мастера, изготавлившие мечи, даже состязались друг с другом в размере и выразительности надписи. Мастера, гравировавшие знаки, подчас довольно свободно обращались с текстами, сокращали слова, меняли места букв, одно и то же слово писали разными способами. Даже в распространенных надписях на мечах встречаются слова, сильно искаженные, которые распознаются только при их сопоставлении с уже прочтенным образцом. Это обстоятельство затрудняет иной раз расшифровку текста, дошедшего в единственном числе.⁴

Техника подписных клейм на холодном оружии, а именно мечах, всегда связывалась с европейской традицией. Среди сохранившихся к настоящему времени сабель раннего средневековья подписных почти нет. Нам известна лишь одна сабля IX—X вв. с арабской благожелательной надписью, найденная в Туве (неопубликованные материалы раскопок Саяно-Тувиной экспедиции 1965 г.). Сабельные клинки с надписями в отличие от клейменных мечей встречаются гораздо реже и в более позднее время (XVI в.). Это обстоятельство также делало особенно важной расшифровку надписи на уральскомлезвии.

Несмотря на относительно хорошую сохранность клинка, клеймо, с которого частично сошла позолота, было покрыто слоем коррозии, и надпись просматривалась нечетко. Для снятия этого слоя были приняты технические меры, клинок подвергся осторожной расчистке, но из-за изъянов, имевшихся в самих знаках, надпись местами выделялась плохо. Ценной оказалась помощь Ленинградской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы. Эксперты-криминалисты применили моделирование объемной надписи с использованием контрастирующего заполнителя. Полученное изображение было сфотографировано в увеличенном виде. Поскольку при этом некоторые детали

изображения исказились, было произведено непосредственное копирование гравировки на клинке селиконовым компаундом с последующим получением контактно окрашенного отпечатка.

Сопоставляя изображения, полученные криминалистами, с многократно присосаванными нами знаками, удалось восстановить большую часть клейма (рис. 3).

Надпись на нашей сабле, имеющая длину ок. 8 см, сохранилась почти полностью. Она выполнена стилем закругленного письма, принятого в XII—XIII вв., и состоит из 10 гравированных знаков, заключенных между вступительными и заключительными крестиками.

Из 10 знаков 8 оказались несомненно буквами армянского алфавита. Первый знак нечеток и потому сомнителен. Он похож на букву *Կ* (K),⁵ но если левую вертикальную линию довести до конца, то можно читать ее и как *Ս* (S). Возможны и другие варианты, о которых пойдет речь дальше.

Второй и третий знаки не похожи ни на одну букву армянского алфавита и не поддаются расшифровке.

Следующие 7 знаков имеют более четкие изображения и отождествляются с армянскими буквами. В четвертом можно видеть знак *Պ* (P), верхняя развилка которого была отмечена тонкой золотой черточкой и едва заметна. Дальше идет буква *Ե* (E), потом *Տ* (T), *Վ* (X), затем лигатура из букв *Տ* и *Ր* (TR). Два заключительных знака можно читать как *Ն* (N) и *Ե* (E).

Концы некоторых букв (четвертой, пятой и десятой) закручены внутрь и имеют дополнительные черточки на концах.

Над седьмым и восьмым знаками имеются горизонтальные черточки, которые, очевидно, можно считать титлами, означающими, что эти знаки надо рассматривать не как отдельные буквы, а как сокращенные слова или слоги. Это дает нам возможность читать их развернуто: знак *Վ* под титлом — как слово *ՎԱԶ* (XAZ). Такая форма сокращенного написания этого слова часто встречается и обычна для армянских надписей на камнях, она имеется также в рукописях.

Восьмая лигатура — *ՏՐ*, также находящаяся под титлом, лишняя гласного, может быть прочитана как слово *ՏԵՐ* (TER) или слог *ՏՆԻՐ* (TUR). Последняя возможность кажется более вероятной. В результате такого прочтения и в сочетании с предыдущим знаком *ՎԱԶ* (XAZ) и соединительным *Ա* (A) мы получаем армянское мужское имя *ՎԱԶՍՏՆԻՐ* (XAZATUR).

⁴ А. Н. Кириичников. Надписи и знаки на клинках восточно-европейских мечей IX—XIII вв. Скандинавский сборник, т. XI, Таллин, 1966, стр. 249—294.

⁵ В скобках здесь и далее русская транскрипция.

Очевидно такого чтения этих лигатур подтверждается дальнейшими наблюдениями над надписью.

Упомянутое мужское имя распространено в армянской среде с XI в. до наших дней.

Наличие мужского имени на сабле должно было сообщать имя владельца оружия или ремесленника, изготовившего его.

Перед именем в надписях обычно ставится титул, ранг или специальность человека. Для выяснения того, кем был Хачатур, следует обратиться к четвертому, пятому и шестому знакам, которые можно читать как слог *q̄bš* (ПЕТ), что, по-видимому, является окончанием слова *ՉԱրՊԵՏ* (ВАРПЕТ), состоящего из шести букв. К сожалению, второй и третий знаки потеряли свой первоначальный облик и не сопоставляются ни с одной буквой армянского алфавита. Первый же знак можно читать как *չ* (К) или *ւ* (С), однако, учитывая одну графическую особенность знаков нашей надписи, выражающуюся в закруглении внутрь концов, что видно, например, в четвертой, пятой и десятой буквах, он может быть, хотя и с оговорками, отождествлен со знаком *Վ* (В), окончание которого мастер вывел не в правую сторону, как это полагается делать, а налево, закругляя вверх. При этом допуске первый знак надписи можно читать как *Վ* (В), что соответствовало бы первой букве слова *ՎԱՐՊԵՏ* (ВАРПЕТ).

В целом надпись на клинке получает следующий вид: *Վ ՍԱՐՊԵՏԱՆԱԶԱՏԱՐՎԵ*. В этой фразе предпоследний знак — *ւ* является артиклем, а последний — *ե*, повторяющий пятый знак, неточным изображением вспомогательного глагола третьего лица единственного числа.⁶

Таким образом, надпись на клинке сообщает нам имя мастера этой сабли — варпет Хачатур. Перед нами, следовательно, не владельческое или заклинательное, а производственное оружейное клеймо.

Слово „варпет“ в средневековой Армении не означало только мастера своего дела, а фактически было титулом ремесленника, полученным после определенного экзамена. Это звание давало ему право иметь собственную мастерскую. Очевидно, нашу надпись надо принимать как своего рода марку мастерской, может быть, известного в свое время мастера-оружейника Хачатура.

После расшифровки надписи следует обратиться к определению обстоятельств и тех пу-

тей, благодаря которым сабля могла попасть на Северный Урал.

Из арабских географических сочинений IX—XIII вв. (Ибн Фадлян, ал-Гарнайти, ал-Бируйи, ал-Марвази, Йакут, Ибн Баттута, ал-Казвини и др.) мы узнаем, что на широких северных просторах, у моря Тумана, или Сумрака (так называли Северный Ледовитый океан), жил народ йура, или югра русских летописей.⁷

В этих сочинениях народ, обитавший на Крайнем Севере, представлен как дикий, нелюдиный, существовавший главным образом охотой и рыбной ловлей. Югра продавала ценную пушнину (шкурки белок, соболей, горностаев), а также рабов, торговала с волжскими болгарами, от которых получала взамен одежду, соль и разные другие товары, в том числе, как особо подчеркивают современники, и мечи.

Вот что пишет по этому поводу арабский географ и путешественник XII в. Абу Хамид ал-Гарнайти, который в 1150—1153 гг. был у волжских болгар: „А эти мечи, которые привозят из стран ислама в Болгары, приносят большую прибыль. Затем болгары возят их в Вису (весь русский летописей, — авторы), где водятся бобры, затем Вису везут их в Йуру, и [ее жители] покупают их за собольиные шкурки и за невольников и невольниц“.⁸

В другом месте он пишет: „И привозят люди мечи из стран ислама, которые делают в Зенджане, Абхаре, Тебризе и Исфохане в виде клинков, но приделывая рукоять и без украшений, одно только железо, как оно выходит из огня. А закаливают эти мечи крепкой закалкой, так что если подвесить меч на нитку и ударить ногтем или чем-нибудь железным или деревом, то долго будет слышен звон. И эти мечи как раз те, которые годятся, чтобы везти в Йуру“.⁹

Жители Севера не были воинственными народами. Мечи и сабли приобретались ими не для войны, а как металл, для переделки их в ножи, гарпуны и другие хозяйственные предметы. Кроме бытового назначения мечи служили у них и для обрядов. „Говорят, — пишет ал-Гарнайти, — что если Юра [Югра] не бросает в воду мечи, то она не поймает никакой рыбы и будет страдать от голода“.¹⁰

⁷ Б. Н. Заходер. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. М., 1967, стр. 59—69.

⁸ Abu Hamid el Grandino y su relación de viaje por tierras eurasiáticas. Texto arabo, traducción e interpretación par César E. Dubler. Madrid, 1953, p. 18 (пер. О. Г. Большакова).

⁹ Ibid., p. 15—16.

¹⁰ А. Л. Монгайт. Абу Хамид ал-Гарнайти и его путешествие в русские земли 1150—1153 гг. История СССР, 1959, № 1, стр. 173.

⁶ Следовало в данном случае поставить знак *է* (Э), близкий по звучанию, и по написанию.

О том, как ценили северные народы железо, сообщается и в рассказе Гюряты Роговича, помещенном в «Повести временных лет» под 1096 г. и услышанном, очевидно, от новгородских сборщиков дани: югорцы «показывают на железо и делают знаки руками, просят железа, и если кто дает им нож или секиру, они дают в обмен меха».

Об оживленной торговле болгар с северными народами пишут и более поздние арабские и персидские авторы. Вместо привозимых на Север мечей они называют сабли (перс. 'Ауфй, до 1236 г.),¹¹ подробно описывают и способы передвижения на санях, запряженных собаками, и сопровождавших их лыжников, а также то, сколько времени надо, чтобы добраться до северных народов. Одни (Ибн Фадлāн) считают, что для этого надо 3 месяца, другие — 20 дней (Марвази) и т. д. Как отмечают исследователи, эти сведения в большей своей части достоверны, так как информация была получена в Болгарии из первых источников.¹²

При изучении истории нашей сабли немалый интерес представляет другой рассказ ал-Гарнатий: об обычаях и нравах северных народов. Способ торгового обмена, применявшийся ими, пораил арабского путешественника. Он пишет: «Каждый торговец приносит свои товары отдельно, помечая их особым знаком, затем они уходят, а когда возвращаются, находят другие товары, нужные для их страны. Каждый находит что-нибудь рядом с тем, что оставил; если это ему подходит, то он берет, а если нет, то он забирает товары, которые принес раньше».¹³

Таков был этот немой, иногда многократный обмен, происходивший, видимо, в определенных местах. Сопоставление этого рассказа с обстоятельством находки нашей сабли приводит к предположению, не был ли забыт клинок на месте торжища. Так как покупатель и продавец, очевидно, по несколько раз менялись местами, то потери вещей в таких случаях не исключались.

Маловероятно, что наша сабля потеряна в походе: юга была мирным народом, не знавшим ни коней, ни сабельного боя. Не могли клинок бросить как негодный: на лезвии нет зазубрин, он выглядит несточенным, а столетия назад был и вовсе новым. Предлагаемая нами версия потери клинка, конечно, не единственная — его могли зарыть по дороге через пере-

вал, а может быть, он сопровождал погребение. Как бы то ни было, перед нами редкое закавказское техническое произведение, оказавшееся за много сотен километров от своей родины. Клинок мог попасть на север Урала в древности в результате торгового обмена между купцами из Болгарии и северными народами.

Не противоречит такому заключению и техника выделки сабли. Ее металлографическое исследование проведено на кафедре металловедения Ленинградского политехнического института.¹⁴ Оказалось, что полоса была откована из науглероженной заготовки. В процессе ее нагрева для закалки произошло поверхностное выгорание углерода. В результате структура клинка стала трехслойной, состоящей из двух наружных и одного внутреннего слоев. Необходимое для качественного изделия сочетание вязкости и твердости было достигнуто. Затем прошедший закалку клинок заточили, при этом режущим краем стала стальная сердцевина. Вследствие искусной термической обработки острый край лезвия получился особо твердым.

Как видим, сабля не была булатной, цельностальной и отличалась особой закалкой, о чем именно и упоминали наши средневековые источники. Вспомнил, что клинков восточных стран, изготовленных из литой тигельной стали, на Севере старались не приобретать, так как они от мороза становились хрупкими и ломались.

Как указывалось выше, арабские авторы неоднократно отмечали, что мечи, которые охотно покупались северными народами, изготовлялись в странах ислама. Теперь же мы имеем данные о производстве оружия, достигавшего Севера, и в Закавказье.

Сабля, найденная в Тюменской области, является первой иллюстрацией к сообщениям арабских источников о поставках клинков к югу, однако изготовлена она не в мусульманской, а в христианской среде, о чем кроме армянской надписи и христианского имени мастера свидетельствуют помещенные в полосу клейма 4 небольших крестика.

Данные, которыми мы располагаем, к сожалению, недостаточны для более точного определения места изготовления сабли. Однако, вероятно, что она вышла из мастерских Армении.

¹¹ J. Marquart. Ein arabischer Bericht über die arktischen Länder. Ungarische Jahrbücher, IV, 1924, S. 314.

¹² Б. Н. Заходер. Каспийский свод. . . , стр. 65.

¹³ А. А. Монгайт. Абу Хамид ал-Гарнатий. . . , стр. 172.

¹⁴ Данные этого анализа дополнены сообщением заведующей металлографической лабораторией Руставского металлургического завода М. С. Барминской. Она определила слоистость клинка, состоящего из сварных слоев железа и стали. Отдельно наварено и стальное лезвие. Подобная технология типична, в частности, для изготовления некоторых русских изделий XII—XIII вв.

О существовании оружейных мастерских в древней Армении сообщают литературные источники; они неоднократно рассказывают о широко распространенном ремесле оружейника.

Установлено, что армянские воины использовали 17 видов вооружения. Среди основных типов оружия ближнего боя упоминаются сур, сусер, тур;¹⁵ под каждым из этих названий разумеались определенные виды оружия, имеющие свои особенности. Они различались по размерам, способу ношения и, очевидно, по характеру своего действия. Когда появилась в Армении сабля и какое из древних названий применялось для нее, мы пока сказать не можем. В словарях и научной литературе в этом отношении существует полная путаница. К сожалению, и археологические находки в самой Армении еще не могут внести в данный вопрос ясность.

Сабля XII—XIII вв., вероятно изготовленная в Армении и найденная на Северном Урале, является в настоящее время уникальным образцом этого вида армянского оружия.

Теперь остается выяснить, какими путями сабля мастера Хачатура попала на Север.

В конце IX—начале X в. в связи с оживлением торговли с Восточной Европой караваны купцов из арабских стран и Закавказья стремятся на Север. Они идут двумя путями — через Среднюю Азию и Хорезм и через Северный Кавказ.

Болгарское царство, которое находилось на пересечении торговых путей — водных по Волге и Каме и караванных с Востока и Запада, смогло превратить г. Болгар в узловой центр транзитной торговли, куда и стали съезжаться купцы из самых различных стран Европы, Азии и Дальнего Востока. Город стал посредником в международной торговле. Всю очень выгодную торговлю с Севером болгары держали в своих руках и всеми способами старались не пускать туда иноземных купцов.¹⁶

Первое свидетельство о торговых связях Армении с волжскими болгарями встречается у арабского путешественника Ахмеда ибн Фадлана, участника дипломатической миссии халифа ал-Муктадир, посланной в 921—922 гг. к болгарскому царю Алмасу.

Ибн Фадлан так описывает быт болгар: „Все они живут в юртах, с той только разницей, что юрта царя очень большая, вмещающая

тысячу душ, устанная в большей части армянскими коврами“.¹⁷

Более определенные доказательства армяно-болгарских связей дают археологические исследования. Самое раннее упоминание об армянских древностях в Поволжье, относящееся к XVIII в., принадлежит перу дьяка Михайлова, который описал развалины за валом у Волги и отметил существование на этом месте часовни и камней с армянскими надписями. Позднее эти развалины посетил Петр I и издал указ о прочтении имеющихся там нерусских надписей.

Армянские надписи на 5 камнях прочел И. Васильев; его чтение впоследствии уточнили и дополнили Сен-Мартен и М. Броссе. Камни эти оказались надгробиями XII—XIV вв.¹⁸

Раскопки, произведенные в 1953—1955 гг. Куйбышевской экспедицией Института археологии АН СССР на месте болгарских городов, дали интересный материал, который показал не только торговые связи волжских городов с Арменией, но и выявил существование на Волге армянской колонии. Эта колония была расположена к западу от г. Болгара, за городским валом, и распространялась к югу, в сторону Волги.¹⁹

Верхний горизонт раскопок датируется XIII—XIV вв. Нижние слои дают материал IX—X вв. Исследователи предполагают, что, очевидно, именно с этого времени тут поселились армянские купцы, что не противоречит и свидетельству Ибн Фадлана.

Центром армянской колонии была „Греческая палата“, оказавшаяся христианской церковью. По своей планировке, строительной технике и некоторым техническим приемам эта церковь имеет аналогии с архитектурными памятниками Армении XII—XIII вв. Много общего с армянской архитектурой обнаруживают и некоторые гражданские сооружения, в частности бани, напоминающие бани Ани и Анберда.

Особенно ценный материал был получен при раскопках кладбища около храма, откуда происходили и упомянутые выше камни с надписями. Экспедиция раскопала 113 погребений. Наличие в христианских могилах тканей, в которые были завернуты погребенные, остатков одежды, ряда золотых и серебряных украшений свидетельствовало о высоком уровне материального

¹⁷ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн Фадлана и его путешествие на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956, стр. 137.

¹⁸ Б. А. Миллер. Об армянских надписях в Болгарах и Казани. ИРАИМК, т. IV, 1925, стр. 67.

¹⁹ А. П. Смирнов. Армянская колония города Болгара. МИА, № 61, 1958, ст. 330—359.

¹⁵ Б. Н. Аракелян. Города и ремесла Армении в IX—XIII вв. Т. I. Ереван, 1958, стр. 142 (на арм. яз.).

¹⁶ А. П. Смирнов. Очерки по истории древних Болгар. Тр. ГИМ, XI, 1940, стр. 85.

благополучия похороненных тут людей. Предполагается, что они принадлежали к городскому купечеству. Шелковые ткани, парчовые с золотым шитьем, с различными характерными узорами, золотые серьги, кольца, а также керамика, найденная в жилищах, находят свои ближайшие аналогии в материалах из раскопок армянских городов Двина и Ани.

Основной материал датируется XII—XIV вв. Крайне интересные результаты дали антропологические исследования черепов из этих погребений, проведенные Г. Ф. Дебецем.²⁰ Они показали, что большая часть найденных черепов принадлежит арменоидному типу.

Таким образом, раскопки выявили, что на территории волжского г. Болгара существовала большая армянская колония, основанная, очевидно, в конце IX в. и достигшая расцвета в XII—XIII вв.

Из рассказов современников известно, что купцы со своими караванами не могли жить в укрепленной части города. Они обычно располагались вне города, за городскими стенами. Если купцы имели уже налаженные связи с данным городом, то они останавливались в заранее определенных местах, в селах или предместьях. Со временем в этих местах создавались национальные колонии. Очевидно, именно

так была создана армянская колония в Болгарии, достигшая в XII—XIII вв. солидных размеров. Такая колония была не единственной; подобного рода поселения возникли в Новгороде, Киеве, Каменец-Подольске и в других русских городах.²¹

Армянские купцы торговали своими знаменитыми коврами, различными шелковыми и шерстяными тканями, вывозили из Армении также и красную краску (кошениль). Как мы теперь убедились на основании уральской находки, предметом торговли было и оружие. Попастъ к югре оно могло скорее всего в первой половине XIII в., так как затем монгольские захватчики уничтожили многие торговые города и ремесленные мастерские, нарушив этим в Восточной Европе традиционные караванные пути.

В свете приведенного материала находка на далеком Севере сабли с армянской надписью при всей ее неожиданности не вызывает у нас удивления. В Приполярном Урале найдена древнейшая в Евразии, помеченная производственным клеймом сабля. Этот факт в историко-оружиеведческом отношении имеет национальное и международное значение и, мы надеемся, обратит внимание специалистов на поиск и расчистку древних сабельных клейм.

²⁰ Там же, стр. 343.

²¹ Очерки истории СССР. Период феодализма, IX—XV вв. М., 1953, стр. 630.

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, А. А. РТВЕЛАДЗЕ

ПЕРВЫЙ ФЕЛЬС ЙАХЙИ ИБН АСАДА

Ликвидация последствий землетрясения 1966 г. в Ташкенте повлекла за собой большие объемы земляных работ. Институт истории и археологии АН УзССР воспользовался этими благоустроительными работами, чтобы провести широкие археологические исследования территории, в результате которых будет восстановлена история сложения одного из крупнейших городов Средней Азии.

При раскопках, проводимых Ташкентским археологическим отрядом на территории средневекового Бинкета (арк, шахристан, рабады), было зарегистрировано некоторое количество нумизматических находок. Среди этой коллекции большой интерес представляет медная монета неплохой сохранности, обнаруженная на глубине 2,5 м при раскопках в современном квартале Гуль-Базар, расположенном в юго-западной части предполагаемого шахристана Бинкета, где были выявлены наиболее древние культурные напластования, содержащие бытовой вещественный материал середины IX—начала X в.

А. ст. В поле — символ веры в три строки: لا اله الا الله وحده لا شريك له — «Нет божества кроме Аллаха единого, нет у него сотоварищей». Под словом شريك три точки, одна сверху и две снизу. Кругом, между точечным и линейным ободком, выпускные данные без года чеканки: [بسم الله ضرب هذا الفلّس بينكت] — «Во имя Аллаха чеканен этот фельс в Бинке[т]е» (см. рисунок, 1).

Об. ст. В поле: محمد رسول الله/يحيى — «Мухаммад — посланник Аллаха. Йахйя». Под словом محمد три точки, одна сверху, две снизу. Кругом, между точечным и линейным ободком, легенда, содержащая, по мнению проф. М. Е. Массона, благочестивое выражение, точный перевод которого не удалось установить, поскольку ряд букв в надписи стерт (см. рисунок, 2). К сожалению, на монете не проставлен год ее чеканки, но сомневаться в том, что она выпущена во время правления одного из четырех сыновей

Нуха ибн Асада — Йахйи ибн Асада, по-видимому, не приходится, так как других правителей по имени Йахйя, владевших г. Бинкетом, источники не указывают. В то же время, согласно историческим хроникам, передача области Шаша, на территории которой находился г. Бинкет, во владение Йахйи ибн Асада произошла в 204/819-20 г.¹

Однако монеты с именем Йахйи ибн Асада до сих пор совершенно не были известны. Еще совсем недавно А. Ю. Якубовский писал, что «от Яхьи ибн Асада не дошло еще ни одной

Фельс Йахйи ибн Асада.

монеты, причем не решен вопрос: билась ли монета от его имени.² Отсутствие монет Йахйи ибн Асада позволило А. Ю. Якубовскому³ и Е. А. Давидович⁴ выдвинуть предположение о том, что право чеканки медных фельсов при жизни старшего из братьев, Нуха ибн Асада, принадлежало только ему. Эта гипотеза получила весомое подтверждение в исследованной Е. А. Давидович медной монете Нуха ибн Асада, чеканенной в Бинкете (в пределах 211—224 гг. х.), т. е. в месте непосредственных владений Йахйи ибн Асада. Если принять выдвинутое ими предположение, то описываемая нами монета чеканена уже после смерти Нуха ибн Асада, в пределах от 227/842 до 241/855 г., когда скончался сам Йахйя ибн Асад.⁵

¹ А. Ю. Якубовский. Об одном раннесаманидском фельсе. КСИИМК, XII, 1946, стр. 107.

² Там же, стр. 105.

³ Там же, стр. 110.

⁴ Е. А. Давидович. Вторая монета Саманида Нуха ибн Асада. ЭВ, IX, 1954, стр. 38—39.

⁵ В. В. Бартольд. Ташкент. Соч., т. III, М., 1965, стр. 500.

На выпуск бинкетского фельса после смерти Нуха ибн Асада указывает, на наш взгляд, и то обстоятельство, что в круговой легенде на оборотной стороне отсутствует его имя, что вряд ли было бы возможным при жизни Нуха ибн Асада, ибо как старший он занимал положение главы рода Саманидов, а Йахйя ибн Асад находился в зависимом от него положении.⁶

Большая историческая значимость найденной бинкетской монеты несомненна. Во-первых, она устанавливает совершенно неизвестный ранее факт чеканки монет от имени Йахйи ибн Асада, во-вторых, показывает, что последний не признавал старшинства своего брата Ахмеда ибн Асада, претендовавшего на роль главы рода Саманидов после смерти Нуха ибн Асада, и выступал как самостоятельный удельный прави-

тель, поскольку в легендах на монете кроме имени Йахйи не упоминается никакое другое.

В заключение заметим, что проводимые Ташкентским археологическим отрядом широкие исследования на территории г. Ташкента дают возможность надеяться на увеличение находок аналогичных монет, а это позволит более точно решить еще не совсем ясный вопрос о монетной чеканке г. Бинкета при ранних Саманидах.

Пока же нам известны всего лишь три монеты Бинкета этого времени: 1) фельс Нуха ибн Асада (дата выпуска — пределы от 211 до 224 г. х.), опубликованный Е. А. Давидович; 2) фельс 22? г. х. (835—843 гг.), найденный в 1967 г. при раскопках в местности Гуль-Базар, на глубине VII яруса;⁷ 3) описанный выше фельс Йахйи ибн Асада.

⁷ Имя правителя на этой монете, к сожалению, стерто, но скорее всего она выпущена Нухом ибн Асадом.

⁶ А. Ю. Якубовский. Об одном раннесаманидском фельсе, стр. 109.

М. Н. ФЕДОРОВ

АФРАСИАБСКИЙ КЛАД ЗОЛОТЫХ МОНЕТ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XII в.

В 1913 г. на территории Афрасиаба, неподалеку от мечети Хазрат-и Хизра, во время ремонтных работ на Ташкентской дороге был обнаружен глиняный кувшинчик, содержавший несколько десятков золотых монет. Значительная их часть разошлась по рукам и была утеряна; 15 динаров из состава клада было передано в Самаркандский музей.¹

В настоящее время в Республиканском музее истории, культуры и искусства УзССР в г. Са-

Круговая легенда сильно стерта, остатки слов дешифровке не поддаются.

Об. ст. В поле, в линейной ободке: / اه الخاقان العادل / الاعظم قنچ / طمغاج خان

Круговая легенда: ...ارسنه؟...

II (№ 306). В. 3.46 г. Д. 2.6 см (см. рисунок, 2, 3).

А. ст. В поле, в линейной ободке: لا اله الا الله محمد / رسول الله / المستنجد بانه

Динары второй половины XII в.

1 — № 305 аверс; 2, 3 — № 306 аверс и реверс; 4 — № 324 аверс.

марканде хранится лишь 3 монеты из этого клада (№№ 305, 306, 324).

В инвентарной описи нумизматической коллекции Самаркандского музея, составленной в 30-е годы И. А. Сухаревым, эти динары отнесены к чекану Ибраһима Тамгадж-хана (1141—1156 гг.) и хорезмшаха Текеша (1172—1200 гг.).

При ближайшем рассмотрении удалось установить, что все эти монеты относятся к чекану Караханида Руки ад-дуний ва-д-дйн Қлидж Тамгадж-хана Мас'уда.

Привожу описание интересующих нас монет: I (№ 305). В. 3.82 г. Д. 2.42 см (см. рисунок, 1).

А. ст. В поле, в линейной ободке: لا اله الا الله محمد / رسول... / المستنجد...

¹ Пользуюсь случаем выразить благодарность М. Е. Массону, который любезно сообщил мне эти сведения.

Круговая легенда: ...فتد؟...

Об. ст. В поле, в линейной ободке: / اه الخاقان العادل / ركن الدنيا / والدين قنچ / طمغاج خان

Круговая легенда: ...الدين... /

III (№ 324). В. 2.01 г. Д. 2.55 см (см. рисунок, 4).

А. ст. В поле, в линейной ободке: لا اله الا الله محمد / رسول الله المستنجد / بانه

Круговая легенда: ...يسم؟...

Об. ст. В поле, в линейной ободке: ...قان / الاعظم / كسن الدنيا والدين... / طمغاج / خان

Круговая легенда сильно стерта, дешифровке не поддается.

На всех динарах имеется почетное прозвище халифа ал-Мустанджида би-Ллахи (555—566/1160—1170-71 гг.), а также лакаб и титул правителя, выпустившего их: „ал-Хақан ал-Ади (или ал-Хақан ал-А'зам) Руки ад-дуний ва-д-дйн Қлидж Тамгадж-хан“.

Кто же был этот правитель? В. В. Бартольд² и вслед за ним Е. А. Давидович³ называют его Мас'удом ибн 'Али. В. В. Бартольд, основываясь на самой ранней из известных нам монет этого правителя, считает, что Мас'уд вступил на престол в 558/1163 г. и правил до 574/1178-79 г.⁴ Е. А. Давидович на основании ряда косвенных данных высказала предположение о том, что Мас'уд правил до 564/1168-69 г.⁵

Оцарствовании Клядж Тамг'адж-хана Мас'уда известны следующие подробности: в 560/1165 г. по его приказу была восстановлена городская стена Бухары, причем для основания этой стены был использован жженный кирпич из фундамента и башен бухарской цитадели, разрушенной в марте 1144 г., во время нападения на Бухару кочевников-гузов. Он был опытным полководцем и осуществил ряд удачных военных кампаний. Один из его походов был направлен против разграбивших Хорасан гузов. Мас'уд со стольничим войском перешел через Амударью по льду и нанес им решительное поражение. Он вышел победителем и в войне против кочевников-карлуков, в результате чего в Кеше, Нахшебе и Саганиане было восстановлено, наконец, спокойствие. Мас'уду пришлось также выдержать битву с составившим против него военачальником, Айвар-беком, который происходил из карлуков. Сражение произошло в Голодной степи между Замином и Сабатом. Айвар-бек был взят в плен, отведен к хану и казнен.⁶

Между прочим, Мас'уд был тем самым караханидским правителем, которому Мухаммад ибн 'Али аз-Захири ал-Катиб ас-Самарканди преподнес свою рукопись „Синдбад-наме“ — замечательный памятник таджикской художественной прозы второй половины XII в. Дар этот, видимо, был принят благосклонно, ибо писатель начал XIII в. Мухаммад ал-'Ауфи называл Мухаммада ибн 'Али „с'ахби Диван-и ниша“ (т. е. начальником государственной канцелярии).⁷

„Синдбад-наме“ была посвящена „Руки ад-дунйа ва-д-дин ибн Мас'уду ибн ал-Хусайну“,

названному в другом месте „Али Кутлуг Тунга Билга Абу-л-Музаффар Клядж Тамг'адж-хакан сын Клядж Карахана, наместник победоносного халифа Насира“.⁸

Итак, правитель, которому посвящено „Синдбад-наме“, назван — „ибн Мас'уд ибн Хусайн“ и „наместник халифа ан-Насира“. „Ибн Мас'уд“ — это явная ошибка, допущенная переписчиком. В. В. Бартольд, основываясь на другом сочинении Мухаммада ибн 'Али ал-Катиба ас-Самарканди — „Примеры строгости при случайностях управления“, установил, что имя Руки ад-дунйа ва-д-дин Клядж Тамг'адж-хана — Мас'уд ибн 'Али. Так же (т. е. „Мас'уд“, а не „ибн Мас'уд“) называет Клядж Тамг'адж-хана в своей касыде его современник, поэт Сузайи:

„При счастливых предзнаменованиях благоприятной звездой победи врагов

Кымыч Тамгач-хан Масуд, опора веры и мира“⁹
(т. е. Руки ад-дунйа ва-д-дин, — М. Ф.).

Большого внимания заслуживает тот факт, что в „Синдбад-наме“ Мас'уд назван сыном Хусайна, но не сыном 'Али. Дело в том, что Хусайн¹⁰ и 'Али были родными братьями, и в данном случае ошибка могла произойти как при переписывании „Синдбад-наме“, так и при переписке второй рукописи Мухаммада ал-Катиба ас-Самарканди. Нам кажется, что в настоящее время генеалогия Мас'уда не может быть установлена окончательно: он мог быть и сыном 'Али ибн Хасана, и сыном Хусайна ибн Хасана. Решить этот вопрос можно будет лишь при дальнейшем поступлении нумизматического материала, где, возможно, будет встречено полное имя Мас'уда. Причем в данном случае мы уже будем гарантированы от тех ошибок, которые иногда возникают при переписывании рукописей.

Настораживает и тот факт, что Клядж Тамг'адж-хан назван наместником „победоносного халифа Насира“ (575—622/1179-80—1225 гг.), тогда как, по монетным данным, правление Клядж-Тамг'адж-хана Мас'уда должно было закончиться гораздо раньше. Впрочем, в данном случае мы можем иметь дело с обычным анахронизмом, следствием ошибки переписчика.

⁸ Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди. Синдбад-наме, стр. 24 и 19.

⁹ Е. Э. Бертельс. Образец..., стр. 298.

¹⁰ Между прочим, Хусайн ибн Хасан ибн 'Али ибн 'Абд ал-Му'ин — это тот самый караханидский правитель, для которого в 547/1152 г. была начата постройка знаменитого Северного мавзолея в Ургенде, сохранившегося до наших дней [см.: А. Ю. Якубовский. Две надписи на Северном мавзолее 1152 г. в Ургенде. ЭВ, I, 1947, стр. 27—32, рис. 1—9 (В. К., ред.)].

² В. В. Бартольд. Соч., т. I, М., 1963, стр. 399.

³ Е. А. Давидович. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов. Нумизматический сборник, ч. II. Тр. ГИМ, в. XXVI. М., 1957, стр. 111.

⁴ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 399 и 593.

⁵ Е. А. Давидович. Нумизматические материалы..., стр. 112—113.

⁶ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 399—400.

⁷ Е. Э. Бертельс. Образец таджикской художественной прозы XII в. В кн.: Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди. Синдбад-наме. Пер. М. Н. Османова. Под ред. А. А. Старикова. М., 1960, стр. 298.

Большого интереса заслуживает сообщение Мухаммада ибн 'Али ал-Катиба ас-Самарканди о победе Қлидж Тамғадж-хана в степи у г. Илека (Илака? — М. Ф.), „где после битвы пятьдесят шестого года (т. е. 556/1160-61 г., — М. Ф.) черепа врагов и недругов Туранского государства стали пищей для птиц и диких зверей“.¹¹ Отсюда мы можем заключить, что дата начала правления Қлидж Тамғадж-хана, предложенная В. В. Бартольд (558 г. х.), не является абсолютной: возможно, Мас'уд пришел к власти еще в 556 г. х. Нумизматический материал дает нам подтверждение тому, что Илак (т. е. долина р. Ангрэн) находился в сфере влияния Қлидж Тамғадж-хана Мас'уда. Во всяком случае в 558 и 557 гг. х. в г. Бинакете, находившемся около устья р. Ангрэн, чеканили монету от имени „ал-Хақан ал-'Адил Рукн ад-дунй ва-д-дин Қлидж Тамғадж-хана“,¹² т. е. Мас'уда.

Нам известны три похода Қлидж Тамғадж-хана: на юг от Амударьи; в Нахшеб—Кеш—Чаганиан—Термез; в Голодную степь между Заамином и Сабатом. Вполне возможно, что битва у г. Илака к этим трем походам отношения не имела. По нумизматическим данным известно, что в конце XI в. Илак входил во владения „восточных (т. е. кашгарских) Караканидов“, а в 558/1162-63 г. мы застаем Илак в сфере влияния „западных Караканидов“ (Мас'уда относился к „западным Караканидам“). Не явился ли переход Илака к „западным Караканидам“ следствием битвы 556/1160-61 г. „в степи у г. Илека“?

Разумеется, такое истолкование сообщения Мухаммада аз-Захири ас-Самарканди „о битве пятьдесят шестого года“ может быть принято пока только в порядке предположения, ибо существует еще и второй вариант.

Нам известен небольшой городок Илак, расположенный в области Вашгирда (междуречье Вахша и Кафирнигана). Столица области — тоже называвшаяся Вашгирд — отождествляется с современным Файзабадом (кстати, река, на

которой расположен Файзабад, до сих пор сохранила наименование Илак). Городок Илак находился на расстоянии одного дня пути к северо-востоку от Вашгирда, на дороге, связывавшей этот столичный город со столицей области Рашт.¹³ Если под Илеком, упомянутым у Мухаммада аз-Захири ас-Самарканди, понимать городок Илак в междуречье Вахша и Кафирнигана, то „битва пятьдесят шестого года“ должна была произойти между Мас'удом и карлуками, потому что война с карлуками происходила на территории соседних с Вашгирдом областей, в частности в Чаганиане и Термезе, и вполне могла распространиться на область Вашгирда. В таком случае мы могли бы дать точную дату „карлукского“ похода Қлидж Тамғадж-хана Мас'уда — 556/1160-61 г. В этой связи уместно вспомнить, что предшественник отца Мас'уда Тамғадж-хан Ибраһим ибн Мухаммад был убит в 551/1156 г. карлуками и, предпринимая свой поход, Мас'уд выступил в качестве мстителя за Тамғадж-хана Ибраһима.

Время Қлидж Тамғадж-хана Мас'уда, столица которого находилась в Самарканде,¹⁴ было периодом победоносных походов за пределы государства и полосой мирного развития и благосостояния на территории его владений. Во время правления этого хана отмечается значительное оживление и подъем культурной жизни и градостроительства: укрепляется Бухара и, возможно, Самарканд, создается свои исторические и литературные произведения Мухаммад ибн 'Али аз-Захири ал-Катиб ас-Самарканди, слагает касыды поэт Хаким Сузайи Самарканди (умер в Самарканде в 569/1173 г.).

Афрасиабский клад динаров Қлидж Тамғадж-хана Мас'уда в какой-то мере помогает нам поднять целый ряд вопросов из истории государства, столицей которого был Самарканд. Он представляет определенный интерес еще и потому, что это — первый из известных нам кладов золотых монет, выпущенных в правление Қлидж Тамғадж-хана Мас'уда, и вообще первый и пока единственный из известных нам кладов золотых монет, найденных на территории шахрстана домогольского Самарканды.

¹¹ Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди. Синдбад-наме, стр. 25.

¹² А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 278, №№ 519, 520.

¹³ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 121.

¹⁴ Е. А. Давидович. Нумизматические материалы... стр. 117.

М. А. СЕЙФЕДИНИ

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ АКСУНКУРИДОВ

Государство А́ксункуридов было одним из феодальных государств Азербайджана XII в. Оно занимало территорию, простирающуюся на юг и юго-запад от Мараги.¹ Временно, в связи с определенными историческими событиями, в состав этого государства входил Тебриз.

Феодальное государство А́ксункуридов в первое время являлось вассалом иракских Сельджуков, а впоследствии — государства Ильдегизидов.

После убийства исмаилитами Ахмад-Или ибн Ибра́хима Вахсудана (1107—1115 гг.) из династии Равва́идов в конце 508/начале 1115 г. при дворе Мухаммада, сына ирак-сельджукского султана² Маалик-ша́ха I, один из его рабов (амиров), А́ксунку́р, захватил власть и сосредоточил управление Марагой, Тебризом и Азербайджаном в своих руках. Захир ад-дин Ния́бури, говоря об этом, отмечает, что атабек Мараги и Азербайджана А́ксунку́р являлся рабом правителя Азербайджана Ахмад-Или, сына Ибра́хима, захватившим власть после убийства последнего.

آقسه ستمقور اتابك مراغه وازربايجان بنده احمد بنى
ابراهيم وهمسودان بودند حاكم ازربايجان چون
احمد بنى كشته شد اقامتمقور برآى وتدبير مراغه
وتبريز وازربايجان بگرفت³

Таким образом, нельзя считать правильным выдвигаемое рядом историков положение о том, что А́ксунку́р являлся сыном Ахмад-Или ибн Ибра́хима.⁴ Как явствует из первоисточников,

в период власти сына Мухаммада султана Мас'уда (529—547/1134—1153 гг.) А́ксунку́р являлся правителем Мараги.

В 530/1135-36 г. Мас'уд, напад на А́ксунку́ра, осадил Марагу. После двухмесячной осады А́ксунку́р вынужден был сдаться. Султан отобрал у него крепость Руйиндеж, но оставил за ним управление Марагой и Тебризом.⁵ За исключением Тебриза и Мараги, управление всем Азербайджаном, а также Арраном и Қайсарией в этот период находилось в руках Шамс ад-дина Илдегиза.⁶

Следует отметить, что между Шамс ад-дином и А́ксунку́ром шла борьба за власть в Азербайджане. Шамс ад-дин преследовал цель объединить Азербайджан и сосредоточить управление им в своих руках. В период власти Мухаммада II, сына Махмуда, эта борьба еще больше усилилась.⁷ А ирак-сельджукский султан Мухаммад II (548—554/март 1153—декабрь 1159 г.), опасаясь усиления Шамс ад-дина, поручил воспитание своего сына А́ксунку́ру и дал ему титул атабека.⁸

В 552/1157-58 г. А́ксунку́р умер. Как свидетельствуют исторические источники, у него было два сына — Ширкир и Хасйбек Арслан-Аба. Мухаммад ар-Раванди называет сына А́ксунку́ра Ширкиром, а Захир ад-дин Ния́бури — Ширэддом, ал-Буиндарй — Шйғом ибн А́ксунку́ром. Как сообщают эти авторы, сыновья А́ксунку́ра при жизни своего отца оказывали ему помощь в военных и государственных делах.⁹

¹ М. Х. Шарифли. О государстве Равваидов. Тр. Инст. исг., т. XI, Баку, 1957, стр. 70.

² Муджмал ат-таврих ва-л-ахбас... [Под ред. Бахара], Тегран, 1318, стр. 411.

³ Захир ад-дин Ниябури. Салджук-наме. Тегран, 1332, стр. 75—76; А. А. Рахмани. «Сельджук-наме» Захир ад-дина Ниябури как источник по истории Азербайджана. ИАН АССР, 1963, № 3, стр. 67.

⁴ М. Х. Шарифли. Феодальные государства во второй половине IX—XI в. Автореф. дисс. Баку, 1965, стр. 69.

⁵ Садр ад-дин Абу-л-Хасан. Ахбар-и давалт ас-Салджукийа. Тегран, 1339, стр. 75.

⁶ Ибн ал-Асир. Тарих ал-кайма. Пер. с арабск. Эффенди-заде. Баку, 1959, стр. 325.

⁷ Захир ад-дин Ниябури. Салджук-наме, стр. 76.

⁸ Там же.

⁹ The Rihāt-us-Şudūr wa Ayat-us-Surūr, being a history of the Saljuqs by Muḥammad... ar-Rāwandī. Ed. ... by Muḥammad Iqbāl. Leyden—London, 1921, GMS, n. s., p. 341, 344—345 (далее: Раванди-Рахат-ас-

После смерти Аксункура Шамс ад-дин Илдегиз задумал овладеть Тебризом. Султан Мухаммад II, намереваясь организовать военный поход против Илдегиза, заключая мир со своими врагами. В 553/1158 г. он вместе с правителем Рея Инанджем напал на Азербайджан. Таким образом, в Куро-Араксинской долине близ Байлакана произошло кровопролитное сражение между войсками султана и Илдегиза. Несмотря на храбрость, проявленную в сражении войсками Илдегиза, война окончилась в пользу султана. В результате в руках Шамс ад-дина осталась лишь область Арран. А султан Мухаммад II, поручив управление Азербайджаном сыну Аксункура Нусрет ад-дину Арслан-Аба, вернулся в Хамадан, причем исторические источники указывают разные даты нападения Мухаммада II на Азербайджан. Ар-Раванди относит это событие к 550/1155-56 г., а Садр ад-дин Абу-л-Хасан и Захир ад-дин Нйшабур — к 553/1158 г.¹⁰ Во всяком случае сведения последних источников можно считать более достоверными. Таким образом, видно, что в 553/1158 г. Аксункур не находился во главе государства.

В источниках Арслан-Аба называется также Хасибеком.¹¹

В период, когда государство Илдегизидов усилилось и играло решающую роль в политической жизни Ближнего Востока, Аксункуриды вошли в число вассалов государства Илдегизидов.

В военном походе, предпринятом государством Илдегизидов в 557/1161-62 г. против грузинских князей, наряду с другими вассальными правителями принял участие и сын Аксункура Арслан-Аба вместе со своим отрядом.¹²

Шамс ад-дин Илдегиз замшился еще больше ограничить власть Арслан-Аба. А Хасибек Арслан-Аба стремился выйти из вассальной зависимости от государства Илдегизидов. С этой целью он намеревался организовать военный поход против Шамс ад-дина. Последний, почуяв это, внезапно напал на Хасибек и отстраняя его от власти, а Марагу отдал его

сыновьям — Корпе-Арслану и Руки ад-дину — в виде икта'.¹³

Хамдаллах Казвини назвал дату этого события неточно. Он помещает сведения о нем после событий 564/1168-69 г. Однако в трудах авторов того периода — ар-Раванди и Захир ад-дина Нйшабур — содержатся данные о востании 'Аба ал-'Азиза и о захвате им крепости Руйиндеж в 568/1172-73 г.¹⁴ По всей вероятности, выступления Хасибек Арслана и 'Аба ал-'Азиза против центральной власти произошли одновременно. В таком случае (т. е. до того, как мы будем располагать фактами) концом правления Хасибек Арслана можно считать 568/1172-73 г.

В исторических источниках до 584/1188-89 г. не встречается известий об 'Ала ад-дине Корпе-Арслане. Лишь из сведений источников о событиях, относящихся к 584 г., явствует, что он в борьбе между Кизил-Арсланом и Тогрулом III был на стороне последнего. Корпе-Арслан в 584 г., прибыв в Хамадан, был почтительно встречен Тогрулом III. Тогрул поручил ему воспитание своего сына Баркиркука II и присвоил ему титул атабека.¹⁵ Отсюда видно, что в то время как в борьбе против атабека Кизил-Арслана Тогрул намеревался создать себе опору в Азербайджане, 'Ала ад-дин Корпе-Арслан преследовал цель в дальнейшем освободиться от зависимости Илдегизидов.¹⁶ Однако с поражением Тогрула расчеты 'Ала ад-дина Корпе-Арслана не оправдались.

После смерти Кизил-Арслана (582—587/1186—1191 гг.) 'Ала ад-дин, воспользовавшись ослаблением государства Илдегизидов, в 602 г. заключая союз с правителем Ирбила Музаффар ад-дином Кекбур и напал на столицу государства Илдегизидов — г. Тебриз.

В этот период обширная территория, простиравшаяся от границ Хорасана до Хлата, включая Хамадан и Исфаган, находилась в руках Айтугмыша, бывшего в зависимости от атабека Абубекра. В ответ на призыв Абубекра о помощи Айтугмыш с большим войском прибыл в Азербайджан. Но Музаффар ад-дин, не приняв сражения, отступил. Марага была осаждена илдегизидскими войсками. Наконец, Абубекр, захватив крепость Руйиндеж, являющуюся яблоком раздора, передал города Истав

суаур); Захир ад-дин Нйшабур. Салджук-наме, стр. 63—65; Имад ад-дин Мухаммад ибн Халид ал-Исфахани икhtiяр-и 'Али ибн ал-Бундари Та'рих-и али Салджук. Техран, 1351, стр. 244.

¹⁰ Захир ад-дин Нйшабур. Салджук-наме, стр. 70; Садр ад-дин Абу-л-Хасан. Азбар-и давлат ас-Салджукна, стр. 100; Раванди. Рахат ас-суаур, стр. 266.

¹¹ Захир ад-дин Нйшабур. Салджук-наме, стр. 76; Хвандямар. Хулакат ал-ахбар фи байан ахвал ал-ахйар. Рук. ГПБ, Дорн 282, л. 206—207.

¹² Ибн ал-'Асир. Тарих ал-каamil, стр. 152.

¹³ Хамдаллах Казвини. Та'рих-и гузиде... ба дамиме-ни факхрис на хавши ба икhtiям-и 'Аба ал-Хусейн Нави'. Техран, 1339, стр. 432.

¹⁴ Захир ад-дин Нйшабур. Салджук-наме, стр. 81.

¹⁵ Там же, стр. 87.

¹⁶ М. X. Шарифли. О государстве Равандидов, стр. 38.

и Урми 'Алā ад-дину. Между двумя государствами был заключен мир.¹⁷

'Алā ад-дин Корпе-Арслāн умер в 604/1207-08 г. Власть перешла к его малолетнему сыну. Государством же управлял опекун последнего — один из эмиров. В 605/1208-09 г. умер 'Алā ад-дин. В том же году Нурет ад-дин Абубекр организовал военный поход на Марату. Город был захвачен, и в руках наследников Аксункура осталась лишь Равандуз.¹⁸ Обширная территория, простиравшаяся от крепости Готур до Марати, в том числе Хой и Салмас, была присоединена к государству Илдегизидов.

В период своей власти атабек Музаффар ад-дин Узбек (607—622/1210—1225 гг.) поручил управление этой территорией, включая и крепость Равандуз, своему сыну Кизил-Арслāну Хāmушу. Поскольку Кизил-Арслāн Хāmуш был глухонемым, этой провинцией от его имени управляла его жена Дез-Бану, внучка 'Алā ад-дина Корпе-Арслāна. Главной резиденцией Хāmуша была крепость Руйиндеж.

После захвата Азербайджана Джалāl ад-дином (622/1225 г.) власть Хāmуша была ограничена управляемой им территорией. В том же году Марата была захвачена Джалāl ад-дином. Этим городом стал управлять назначенный им набибан (نائبديوان).¹⁹ А управление г. Хой было поручено жене Узбека Мелаке-Хātун, дочери Тогрула III.²⁰

В конце 622/1225 г. хорезмшах Джалāl ад-дин женился на вдове Узбека. Поручив ей также управление Урмой и Салмасом, он приказал внести одну десятую часть дохода от них в казну султана.²¹

После смерти атабека Узбека (622/1225 г.) в руках сына Кизил-Арслāна Хāmуша Нурет ад-дина²² осталась лишь крепость Руйиндеж и

окружающая ее территория, а крепость Готур являлась его резиденцией. По сведениям Несеви, в это время в крепости Руйиндеж имелась 1000 домов.²³

После смерти Кизил-Арслāна Хāmуша (626/1228-29 г.) Джалāl ад-дин женился на его вдове Дез-Бану. Он назначил Садр ад-дина Даватдара правителем крепости Руйиндеж.

Следует отметить, что поскольку до сих пор отсутствуют нумизматические материалы, относящиеся к периоду атабека Кизил-Арслāна Хāmуша, многие советские ученые не имели возможности в достаточной степени исследовать конец династии Илдегизидов. Некоторые из них конец этой династии датируют 622/1225 г.²⁴

А некоторые ученые, датируя конец династии 622/1225 г., период власти атабека Кизил-Арслāна Хāmуша рассматривают как правление последнего представителя потомства Аксункура.²⁵ Во всяком случае в ряде источников, а также в исторической литературе того времени встречаются сведения о том, что у атабека Узбека был сын по имени Кизил-Арслāн Хāmуш, что он женился на внучке 'Алā ад-дина Корпе-Арслāна Дез-Бану и умер в 626/1228-29 г.²⁶

Однако до сих пор в нумизматической литературе неизвестен факт чеканки монет с именем Арслāна Хāmуша. В результате исследования монет, хранящихся в различных музеях, нами впервые обнаружены монеты с именем атабека Кизил-Арслāна Хāmуша.

Фактический материал музеев СССР дает возможность разделить монеты Кизил-Арслāна Хāmуша на пять типов.

I тип

В нумизматическом фонде Государственного Исторического музея хранится медная монета, битая от имени Кизил-Арслāна 'Усмāна

Qazwini, pt. II. Leyden—London, 1916, GMS, XVI, 2, p. 145—146.

¹⁷ Несеви. Та'рих-и джалай, стр. 224.

¹⁸ А. А. Али-заде. Социально-экономический... стр. 104; Е. А. Пахомов. Монетное обращение Азербайджана в XII и начале XIII в. Нумизматический сборник, ч. II, М., 1957, стр. 89; А. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет. вып. Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 430—433.

¹⁹ М. Х. Шарифли. О государстве Раввадидов, стр. 40.

²⁰ Несеви. Та'рих-и джалай, стр. 183; 'Аббас Икбал. 1) Та'рих-и муфассал-и..., стр. 126; 2) Та'рих-и ислам..., стр. 387; И. П. Бехзад. Раванди «Рахат-ус-сулур ва аяат-ус сулур» как источник истории. Баку, 1963, стр. 74.

¹⁷ Ибн ал-Асир. Тарих ал-камил, стр. 155; 'Аббас Икбал. Та'рих-и ислам аз салри-и ислам та истиле могул. Тегран, 1318, стр. 385; М. Х. Шарифли. О государстве Раввадидов, стр. 38; А. А. Али-заде. Социально-экономический и политический строй Азербайджана XIII—XIV вв. Баку, 1956, стр. 87.

¹⁸ Ибн ал-Асир. Тарих ал-камил, стр. 150; 'Аббас Икбал. Та'рих-и ислам..., стр. 385; М. Х. Шарифли. О государстве Раввадидов, стр. 39.

¹⁹ Нур ад-дин Мухаммад Зейдари Несеви. Та'рих-и джалай. [Пер. с арабск. Мухаммад-Али Насез]. Тегран, 1324, стр. 163.

²⁰ Там же, стр. 156.

²¹ Несеви. Та'рих-и джалай, стр. 167; Ибн ал-Асир. Тарих ал-камил, стр. 158; 'Аббас Икбал. Та'рих-и муфассал-и Иран аз хамле-йи Чангиз та тамшихи-и давлат-и Таймури. Тегран, 1312, стр. 125.

²² Несеви. Та'рих-и джалай, стр. 215; The Ta'rikh-i-Jahān-gushā' of 'Alā' u'-Dīn 'Atā Malik-i-Juwāynī... Ed. by Mirzā Muḥammad ibn 'Abdu'l-Wahhāb-i-

и Арслана Хамуша (№ 494204). В. 11.45 г. Д. 19—27 мм. Место и дата чеканки стерты.

Л. ст. В центре линейного круга четырехстрочная арабская надпись, содержащая имена Кизил-Арслана и Арслана Хамуша: / اتابك قيزيل ارسلان / ارسلان بن ازبك

Об. ст. В центре линейного круга трехстрочная арабская надпись: / المستنصر / بانه / امير — «ал-Мустансир / би-л-лах / амйр ал-му' [миний]».

II тип

В нумизматическом фонде Музея истории Азербайджана (клад Али-Байрамлы) хранится

Монеты с именем Кизил-Арслана Хамуша. Увел. 1.2 раза.

медная монета, чеканенная от имени Мухаммада Джахан-Пахлавана, Кизил-Арслана Усмана и Арслана Хамуша (№ 11). В. 11.3 г. Д. 21—26 мм. Место и дата чеканки стерты (см. рисунок, 1).

Л. ст. В центре линейного круга четырехстрочная арабская надпись: / قيزيل ارسلان / اتابك / ارسلان بن ازبك — «Киз[ил]-Арслан / Арслан ибн / Узбек».

Об. ст. Трехстрочная арабская надпись, охваченная линейным ободком, содержит имя атабека Джахан-Пахлавана: / اتابك... جيهان / پهلوان

III тип

В Музее истории Азербайджана хранится медная монета, битая от имени Арслана Хамуша (№ 17). В. 10.9 м. Д. 25—27 мм. Место и дата чеканки стерты (см. рисунок, 2).

Л. ст. В центре квадрата охваченная ободком арабская двухстрочная надпись: / المعظم / ارسلان — «высочайший Арслан». Надписи в сегментах не читаются.

Об. ст. В центре квадрата трехстрочная арабская надпись, охваченная линейным ободком: / المستنصر / بانه / امير — «ал-Мустансир / би-л-лах амйр / ал-му' [миний]». В правом сегменте арабская надпись: / ستماثة — «шестьсот». Надписи в остальных сегментах стерты.

Экземпляр того же типа хранится в нумизматическом фонде ГИМа (№ 494202). В. 9.8 г. Д. 22—24 мм. Место и дата чеканки стерты.

Подобные монеты имеются в нумизматическом фонде Государственного Эрмитажа (№ 8226). В 13.19 г. Д. 28 мм. Место и дата чеканки стерты.

IV тип

В нумизматическом фонде Музея истории Азербайджана хранятся два экземпляра медных монет, чеканенных от имени Арслана Хамуша.

№ 9. В. 12.5 г. Д. 27—28 мм. Место и дата чеканки стерты (см. рисунок, 3).

№ 8. В. 13.2 г. Д. 27—28 мм (см. рисунок, 4).

Л. ст. В центре квадрата охваченная ободком двухстрочная надпись: / المعظم ارسلان — «высочайший Арслан».

Об. ст. В центре квадрата выбито изображение льва. Над изображением — арабская над-

пись: المستنصر — „ал-Мустансир“. В нижней части أمير المؤمنين — „амир ал-му’минин“. В правом сегменте чеканенный орнамент. Надписи в остальных трех сегментах стерты.

Подобного типа монеты имеются в нумизматическом фонде ГИМа (№ 494203). В. 12.85 г. Д. 24 мм. Место и дата чеканки стерты.

V тип

В нумизматическом фонде Государственного музея Грузии (фонд Востока) хранится медная

монета, битая от имени Арслана Хамуша (№ 4698). В. 12.29 г. Д. 27 мм. Место и дата чеканки стерты.

Л. ст. В центре квадрата, охваченного линейным ободком, трехстрочная арабская надпись: الملك المعظم / ارسلان — „ал-малик ал-Му’аззам Арслан“. В нижнем сегменте читается арабская надпись: اتابك — „атабек“. В остальных трех сегментах надписи стерты.

Оборотная сторона монет этого типа идентична таковой у монет IV типа.

ПЕРСИДСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ НА МЕДНОЙ ТАЗИКЕ ИЗ БЫВШЕЙ КОЛЛЕКЦИИ Д. С. РАЙСА

Осенью 1958 г. Дэвид Сторм Райс предложил мне прочитать надпись на принадлежавшем ему медном тазике. Сразу я этого сделать не смог, и владелец, сняв с нее карандашные притирки, передал их мне. По притиркам нетрудно было догадаться, что надпись представляет персидское стихотворение в метре *муджтарс*, но прочитать его оказалось не так просто. Не предполагая издавать надписи на тазике, я даже не сделал его описания и не поинтересовался точными размерами.

За прошедшие 12 лет не стало Д. С. Райса, и нынешняя судьба тазика мне неизвестна. Между тем совсем недавно, вернувшись к сделанным Д. С. Райсом притиркам (см. рисунок), я полностью осмыслил стихотворение. Смеею высказать предположение, что оно, если бы было более художественным и обладало большими поэтическими достоинствами, пожалуй, легче поддавалось бы чтению.

Наличие притинок способствует установлению размеров тазика. Длина каждого из его восьми картушей, содержащих по одному стиху (мисра'), 7 см. Еще по 1,5 см приходится на помещенные между картушами медаллоны. Если на толщину ленты, обрамляющей те и другие, отвести по 2,5 мм, то вся окружность должна составить примерно 72 см. Как известно, надписи, подобные рассматриваемой, встречающиеся на тазиках, обычно помещаются на наиболее широкой части их стенок либо примыкают к этой части. Принимая, таким образом, что последняя в диаметре не должна превышать 24 см, диаметр зева тазика следует признать равным 20—22 см.

Стиль надписи, форма картушей, мотивы их фонов, так же как и орнаменты, служат основанием для приблизительной датировки тазика. Его можно отнести к периоду, включающему вторую половину XIV в. (быть может, ближе

к концу его) и первую половину XV в. (вероятно, ближе к его началу). Таким образом, тазик, по-видимому, является образцом персидской художественной бронзы очень бедно представленного периода, что придает ему особую ценность.

Еще менее определенно можно говорить о месте производства тазика. Допустимо, но в самой осторожной форме, предположение, что тазик скорее всего мог быть сделан в западной части Ирана, начиная от Фарса с Ширазом во главе и кончая южным Азербайджаном с Тебризом и другими центрами его художественной промышленности.

На тазике нет ничего, что связывало бы его с какой-нибудь личностью либо со званием или должностью владельца, для которого он мог бы быть изготовлен. Тазик представляет обычное изделие, сделанное для продажи на рынке, и украшающее его стихотворение, как это будет видно из дальнейшего, сочинено не для него специально, а для тазиков данного типа вообще.

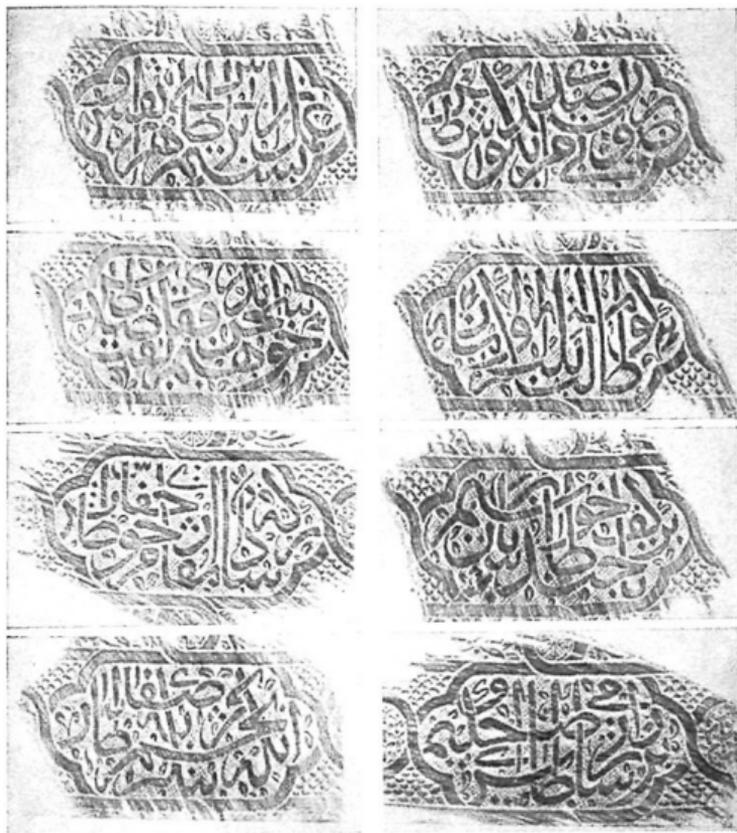
Стихотворение по-своему закончено. Но не исключена возможность, что оно могло содержать и большее количество стихов, поэтому обнаружение на каком-либо другом тазике более распространенного его варианта не является неожиданным.

Читается стихотворение так:

صوتی مرا بکوش زسید از صدای طاس
 بستم هزار نقش و عمل از برای طاس
 طالب کرانه بلب ما منه و گو
 خواهیم گفت صد سخن اندر قفای طاس
 تاچند طاس بر کف خویان سیمبر
 سازد مقام خویش که آه از جفای طاس
 پر ساز طاس را زمی صاف ای حکیم
 انکه بچشم تجربه بنگر صفای طاس

В приведенном ниже прозаическом переводе слово „таз“ (طاس), повторяющееся в стихотворении как рефрен, заменено в отдельных мес-

[О ты], любитель, не клади запретов на мои уста и возгласи: мы выскажем сотню слов в [богато убранный] зашеек таза.

Персидское стихотворение на медном тазике (карандашные притирки).

тах, чтобы избежать ненужного повторения, местоимением.

„Моего слуха коснулся голос, отразившийся эхом от чаши: я вывел тысячи орнаментов и применил тысячи приемов для ее украшения.

Доколе же ему находить свое бесполезное пребывание в руках у среброгрудых красавиц! Сколь жалостна такая его несправедливая доля!

Заполни чашу чистым вином, о мудрец, и потом уже оцени чистоту ее [отделки] пытливым взором“.

О МЕДНЫХ ИМЕННЫХ МОНЕТАХ ТОХТАМЫША И ПОДРАЖАНИЯХ ИМ¹

В специальной нумизматической литературе, посвященной исследованию джучидских монет, описан лишь один тип медных пулов с именем хана Тохтамыша (1380—1396 гг.), впервые изученный Х. Д. Френом более ста лет тому назад²

типов этих монет. Все они найдены в нижней части городища Маджар, на правом берегу р. Кумы, в бывлом торгово-ремесленном районе города, т. е. имеют точный паспорт находки, отчего научное значение их сильно возрастает.

Медные именные монеты Тохтамыша и подражания им.

и совсем недавно С. А. Яниной, восстановившей полное чтение легенды на этих монетах.³

При археологических рекогносцировках на городище Маджар автором настоящей статьи и археологом-краеведом А. П. Руничем собрано значительное количество джучидских монет. Среди них есть ряд новых, еще неизвестных вариантов и типов медных именных монет хана Тохтамыша, а также подражаний одному из

Тип I. Вариант первый. Опубликовано Х. Д. Френом и С. А. Яниной. Место чеканки и дата выпуска отсутствуют.

Л. ст.: *السلطان / توқтамыш / خان* — „султāн / Туктāмиш-/хāн“.

Об. ст.: цветочный орнамент (см. рисунок, 9). Легенда на лицевой стороне размещена в три горизонтальные строки. В слове султāн три лишние точки над сйюм, лām не соединен с тā, в имени Туктāмиш отсутствуют диакритические точки над тā, в слове хāн перед нуном лишняя буква, похожая на дāl (см. рисунок, 1).⁴

3 экз. Д. 1.6; 2; 2.2 см. В. 1.6; 1.98; 2 г. † Сохранность плохая.

⁴ Монеты, фотографии которых из-за плохой сохранности не вышли, даны в прорисовке.

¹ Доклад на эту тему прочитан автором на научной конференции, посвященной семидесятилетию профессора М. Е. Массона.

² Ch. F r a e h n, *Recensio Numorum Muhammedanorum*. Petropoli, 1826, p. 350.

³ С. А. Янина. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарях в 1946—1952 гг. МИА, № 42, 1954, стр. 450, № 127.

Вариант второй. Не опубликован. Место чеканки и дата выпуска отсутствуют.

Л. ст.: السلطان / توқтамыш / خان — „султāн / Туктāмиш-хāн“.

Об. ст.: цветочный орнамент.

Легенда размещена в две горизонтальные строки. В слове султāн сйн начертан без вертикальных палочек, нун помещен сверху и пересекает аиш и тā. Слово хāн здесь размещено после توқтамыш, а مشى, не сохранившееся на монете, по-видимому, находилось под словом хāн. Вся надпись заключена в круг (см. рисунок, 2).

1 экз. Д. 1.5 см. В. 1.7 г. † Сохранность плохая.

Вариант третий. Не опубликован. Место чеканки и дата выпуска отсутствуют.

Л. ст.: السلطان / توқтамыш / خان — „султāн / Туктāмиш-хāн“.

Об. ст.: цветочный орнамент.

Легенда размещена в три горизонтальные строки. Стиль надписи довольно изящный. В слове султāн лām не соединен с тā, а конечный нун помещен в верхней части лāма, пересекаясь с ним. В имени Туктāмиш отсутствуют диакритические точки над кāф и тā; в слове хāн перед нуном лишняя буква, похожая на дāl (см. рисунок, 3).

1 экз. Д. 1.7 см. В. 2 г. † Сохранность хорошая.

Вариант четвертый. Не опубликован. Место чеканки и дата выпуска отсутствуют.

Л. ст.: السلطان / توқтамыш / خان — „султāн / Туктāмиш-хāн“.

Об. ст.: цветочный орнамент.

Легенда, размещенная в три горизонтальные строки, заключена в круг из перлов (точка — тире). В слове султāн сйн начертан без двух вертикальных палочек, нун, помещенный сверху, одним концом соединен с коренным лāмом, а другим — с лāмом определенного артикля. Необычно исполнено окончание مشى в имени Туктāмиш, где над тā отсутствуют диакритические точки. Слово хāн на монете не вышло (см. рисунок, 4).

2 экз. Д. 1.7; 1.7 см. В. 1.6; 1.7 г. † Сохранность хорошая.

Вариант пятый. Не опубликован. Место чеканки и дата выпуска отсутствуют.

Л. ст.: السلطان / توқтамыш / خان — „султāн / Туктāмиш-хāн“.

Об. ст.: цветочный орнамент.

Легенда размещена в три горизонтальные строки. Стиль надписей грубее, чем на предыдущих типах монет. Так же как и в надписях на других монетах, лām в слове султāн не соединен с тā. Несколько искажено начертаны мйи

и шйн в имени Туктāмиш, где мйи больше похоже на сād, а первая палочка шйна необычайно высокая. По всей площади монеты разбросано большое количество точек (см. рисунок, 5, 6).

4 экз. Д. 1.6; 1.6; 1.7; 1.7 см. В. 1.0; 1.0, 1.49; 1.9 г. † Сохранность удовлетворительная.

Вариант шестой. Не опубликован. Место чеканки и дата выпуска отсутствуют.

Л. ст.: السلطان / توқтамыш / خان — „султāн / [Туктā]миш-хāн“.

Об. ст.: цветочный орнамент более грубых очертаний, чем на предыдущих монетах.

Легенда размещена в две горизонтальные строки.

В слове султāн сйн начертан без двух палочек, конец слова на монете не вышел. Начало имени Туктāмиш — Туктā на монете также не вышло, мйи необычно сильно выгнуты. Слово хāн помещено над шйн (см. рисунок, 7, 8).

1 экз. Д. 1.6 см. В. 0.8 г. † Сохранность плохая.

Тип II. Не опубликован. Место чеканки и дата выпуска отсутствуют.

Л. ст.: السلطان العادل / توқтамыш خان / سرلى — „султāн спра[ведливый] / Туктāмиш-хāн / главенствующий“.

Об. ст.: шестиугольная звезда из двух пересекающихся треугольников. В шестиугольнике, составляющем центр звезды, находится обычное для джучидских монет украшение, образованное пересечением двух фигур, похожих на сердечки. В центре каждого из лучей звезды проставлена точка, а в промежутках между лучами черточка (см. рисунок, 11).

3 экз. Д. 1.5; 1.5; 1.6 см. В. 1.1; 1.5; 1.5 г. † Сохранность удовлетворительная.

Легенда на лицевой стороне размещена в три горизонтальные строки (см. рисунок, 10). Две верхние строки дают легенду, обычную для описанных выше вариантов. Нижняя строка включает одно слово; к сожалению, на всех трех имеющихся в нашем распоряжении экземплярах монет первая буква этого слова сильно стерта. Все же можно заметить, что оно состоит из четырех букв, из которых довольно отчетливо видны три последние. Второй буквой здесь, по-видимому, является рā, за ней следует буква, имеющая стройный ствол и несколько необычное вытянутое закругление, которая скорее всего является лāмом. Верхнюю ее часть пересекает буква, более всего похожая на конечное йā. Если учесть, что от помещенной перед рā буквы заметны две вертикальные палочки, указывающие на возможность чтения этой буквы как сйн, то все слово можно восстановить как سرلى, составленное, вероятно,

из персидского سر — „голова“, „глава“ и тюркского словообразующего суффикса لی, что в конечном итоге может обозначать в переводе на русский язык „главный“, „главенствующий“. Из этого все же не следует, что подобное толкование последнего слова надписи окончательное; это лишь начальная попытка интерпретации впервые встреченного на монетах слова, в которую при обнаружении монет лучшей сохранности могут быть внесены коррективы. Однако данный перевод возможен, так как он исторически оправдан.

Как известно, начальный период прихода к власти в Золотой орде хана Тохтамыша был связан с большими военными и политическими трудностями. Являясь сыном Туй-ходжи, одного из видных ак-ордынских царевичей, правителя Мангышлака, родословная которого восходила к Тука-Тимуру, сыну Джучи, Тохтамыш, спасаясь от преследований Урус-хана, казнившего его отца за выступление против вмешательства в дела Золотой орды, бежал в Самарканд. Здесь он был хорошо принят и обласкан Тимуром, прекрасно понимавшим, что иметь своего ставленника на престоле в Ак-Орде гораздо лучше, чем бороться с сильным и враждебным ему Урус-ханом. Поэтому Тимур дал Тохтамышу войско и отправил его для завоевания престола в Ак-Орде. Однако поначалу Тохтамышу сильно не везло: трижды ходил он с войском Тимура в Ак-Орду и трижды был разбит поочередно сначала сыновьями Урус-хана Кутлук-Букой и Токтакией, а затем сменившим Токтакию на престоле Тимур-Меликом. Лишь с четвертой попытки, воспользовавшись недоловством феодальной знати Тимур-Меликом, Тохтамышу удалось захватить власть в Ак-Орде и воссесть на престол в столице Ак-Орды Сыгнаке, откуда весной следующего года Тохтамыш повел наступление на Нижнее Поволжье.

По Шараф ад-дину 'Али Йазиди, Тохтамыш сел на ханский престол в Сыгнаке в 778/21 V 1376—9 V 1377 г.⁵, согласно же Низам ад-дину Шамй, это событие произошло в 780/30 IV 1378—18 IV 1379 г.⁶ По свидетельству обоих авторов, весной следующего года Тохтамыш был уже в Нижнем Поволжье; следовательно, если верить Шараф ад-дину 'Али Йазиди, это произошло весной 779/8 V 1377—30 IV 1378 г., если Низам ад-дину Шамй, то весной 781/18 IV 1379—9 III 1380 г. А. Ю. Якубовский, придерживаясь сведений Шараф ад-дина 'Али Йазиди, полагал, что Тохтамыш вступил в Ниж-

нее Поволжье уже весной 779 г. х.⁷ Однако, на наш взгляд, более точная дата приведена у Низам ад-дина Шамй, что подтверждается данными нумизматики и косвенными сведениями русских летописей: монеты с именем Тохтамыша начали чеканиться в Сыгнаке только с 780/1378-79 г., монет более ранних годов чеканки неизвестно;⁸ наиболее ранней достоверной монетой, чеканенной от имени Тохтамыша в городах Золотой орды, является его монета, битая в Азаке в 781 г. х.;⁹ первое упоминание о Тохтамыше в русских летописях относится к 1380—1381 гг.¹⁰

Все эти данные, вместе взятые, позволяют предположить, что вступление Тохтамыша на территорию Нижнего Поволжья произошло не ранее 1380 г.

В Золотой орде Тохтамыш не сразу стал единоличным правителем. Еще оставался известный темник Мамай, под властью которого находились Крым и другие районы Золотой орды. Лишь в том же 1380 г. он был разбит Тохтамышем на р. Калке, а затем убит генуэзцами в г. Каффе.

В 782/1380-81 г. в столичном городе Золотой орды Сарае ал-Джедиде чеканил свои монеты золотоордынский хан Арабшах,¹¹ известный в русских летописях под именем Арапши. По-видимому, именно в то время, когда на золотоордынский престол претендовали и другие ханы, были выпущены медные монеты с надписью „Тохтамыш-хан главенствующий“, тем самым возвещая, что именно он первый хан среди других, претендовавших на это положение в Золотой орде. Таковы те исторические условия, которые оправдывают появление данной надписи на монетах Тохтамыша. Почему же для такого важного политического лозунга были использованы медные монеты, а не серебряные, которые чаще, чем медные, являлись орудием политической агитации? Вероятнее всего, потому, что медная монета, употребляе-

⁵ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский. Золотая орда и ее падение. М.—Л., 1950, стр. 321. В другой же своей работе, возможно более ранней, изданной тоже в 1950 г., А. Ю. Якубовский считал, что Тохтамыш овладел белоордынским престолом только в 1379 г. [см.: История народов Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1950, стр. 354 (ч. VII)].

⁶ А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 528.

⁷ П. С. Савельев. Монеты джучидов, джагандов, джалаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой орде в эпоху Тохтамыша. СПб., 1858, стр. 247, № 435.

⁸ Патриаршая, или Никоновская, летопись. ПСРА. т. 11—12, 1965, стр. 69.

⁹ С. А. Янина. Джучидские монеты..., стр. 447, № 109.

⁵ Шараф ад-дин 'Али Йазиди. Зафар-наме. СМОИЗО, т. II, 1941, стр. 150.

⁶ Там же, стр. 108—109.

мая в мелкой розничной торговле, значительно чаще проходила через руки бедного и среднего люда, чем серебряный дирхем, и могла скорее донести золотоордынскому населению сведения о политических событиях, совершавшихся в государстве, в котором они жили. Редкость же их объясняется тем, что они чеканились совсем недолго, до тех пор, пока Тохтамыш не стал единоличным правителем, т. е. до 1381 г., в связи с чем и надобность в монетах с такой надписью отпала. Между прочим, выдвинутая нами датировка монет этого типа в какой-то степени подтверждается наличием на медных анонимных монетах Сарая ал-Джедида 782/1380-81 г. аналогичной шестиконечной звезды.¹²

Тип III. Находится в коллекции ГИМа без точного паспорта находки.¹³ Место чеканки и дата выпуска отсутствуют.

А. ст. В квадратном картуше помещена легенда в три строки (см. рисунок, 12): «السلطان / الخان / توتامش / خان — «султан / Туктамыш-хан».

Об. ст. В центре монеты имеется изображение, похожее на сильно стилизованное лицо с монголоидными чертами (см. рисунок, 13).

Д. 1,6 см. В 1,01 г. ↑ Сохранность хорошая.

Итак, как теперь выясняется, при Тохтамыше наряду с большой серией анонимных монет чеканилась и сравнительно разнообразная серия медных пулов с его именем в надписи. Вследствие того, что на монетах не обозначено место чеканки, единственным достоверным критерием выявления его является область их распространения. До наших находок на городище Маджар было известно всего 4 экз. аналогичных монет, из которых только две, найденные на городище Булгар, имеют точный паспорт находки. В то же время на городище Маджар в течение короткого промежутка времени найдено около 20 именных медных пулов Тохтамыша, что, на наш взгляд, является довольно серьезным и весомым аргументом в пользу отнесения места чеканки некоторых вариантов этих монет к данному городу. Однако такой вывод не касается монет первого варианта типа I, ибо их одинаково находят в Булгаре и в Маджаре. С другой стороны, среди монет с городища Маджар имеется всего лишь одна монета, чеканенная на севере Золотой орды — медная монета г. Мохшы 741/1340-41 г.

Поскольку для 70-х годов нами зафиксировано всего 14 медных и серебряных монет, а для времени Тохтамыша количество их пре-

вышает 30 экз., то можно предполагать, что при Тохтамыше Маджар переживал некоторый подъем. Однако экономическая жизнь города уже не достигает того уровня, на котором находился он при Узбеке (1313—1339 гг.), Джанибеке (1339—1357 гг.) или в 60-е годы XIV в., когда количество найденных монет исчислялось не десятками, а сотнями.

Некоторое оживление хозяйственной жизни города, на наш взгляд, объясняется не только общими для всей Золотой орды фактами: попытками Тохтамыша поднять былую экономическую и военно-политическую мощь Золотой орды, но и тем выгодным стратегическим и географическим положением, которое он занимал. С одной стороны, близость его к землям, заселенным коренными северокавказскими племенами, с которыми у Тохтамыша налаживаются тесные связи. С другой — расположенный недалеко от границ Азербайджана, он мог служить опорой для наступления Тохтамыша на Азербайджан, привлекаявший его своими богатствами.

Однако, как известно, стремления Тохтамыша к захвату Азербайджана привели его к столкновению с Тимуром. Разбитый 15 апреля 1396 г. в битве на р. Терек Тохтамыш с небольшой группой верных ему людей бежал на север, в Булгар. Войска Тимура победоносным маршем прошли почти по всей территории Золотой орды, нанося непоправимый урон ее экономике, военной и политической мощи, до этого уже испытывавшей сильнейший удар на Куликовом поле. Жестокому разрушению и ограблению подверглись и важнейшие города Золотой орды: Сарай, Азак, Хаджи-Тархан. Не избежал этой печальной участи и г. Маджар. О его завоевании лишь кратко упоминается в одном месте у Шараф ад-дина 'Али Йазди, когда перечисляются окрестные Тимуром города и племена Золотой орды.¹⁴

Тщательный анализ маршрутов похода Тимура на Северный Кавказ, проведенный нами, показывает, что сам Тимур непосредственно не принимал участия в завоевании Маджара. Город, по-видимому, был взят его войсками под руководством Миран-шаха, который после битвы на р. Тереке остался с частью войск и обозом на р. Куре.

И в самом деле, сразу же после битвы на р. Терек Тимур, перегруппировав свои войска на р. Куре, бросился в погоню за Тохтамышем и гнался за ним „днем и ночью“¹⁵

¹² Там же, стр. 448—449, № 118.

¹³ Эта монета осмотрена нами благодаря любезности С. А. Яниной, которой мы приносим искреннюю благодарность.

¹⁴ Шараф ад-дин 'Али Йазди. Зафарнаме, стр. 185.

¹⁵ Там же, стр. 178.

нигде не останавливаясь; следовательно, в этот раз ему было не до Маджара. Во время же второго этапа похода на Северный Кавказ Тимур был занят исключительно завоеванием горных областей. К тому же Шараф ад-дин 'Али Йазид упоминает о покорении Маджара перед походом Тимура на Дагестан. Отсюда вытекает, что ни во время второго, ни во время третьего этапа, ни тогда, когда Тимур преследовал Тохтамыша, подобное событие не могло произойти. Завоевание Маджара было осуществлено группой его войск под начальством Миран-шаха, оставшейся после битвы с Тохтамышем на р. Куре и затем присоединившейся к основной армии Тимура в мае 1395 г. где-то на Дону, т. е. их путь от р. Куры к Дону проходил как раз через г. Маджар, связанный с низовьями Дона старым торговым трактом. В результате этого разгрома жизнь в городе была почти полностью парализована. Об этом в первую очередь свидетельствуют монетные находки; так, среди более чем 500 монет, учтенных нами, нет ни одной монеты Тимур-Кутлуга (1397—1400 гг.), сменившего Тохтамыша на золотоордынском престоле, имеется всего одна монета Шадибека (1400—1408 гг.) 806 г. х., битая в Каффе ал-Джедиде,¹⁶ и одна монета Пуладхана (1408—1410 гг.),¹⁷ чеканивших довольно много и интенсивно. Любопытно также, что многие из монет Тохтамыша, найденные на родине, сильно обожжены, что, по-видимому, является результатом их пребывания в огне пожара. Одним из последних походов Тимура на Золотую орду было также нарушение бывших тесных хозяйственных и торговых связей г. Маджара с Нижним Поволжьем; в числе монетных находок нет ни одной монеты, чеканенной в городе Нижнего Поволжья в конце XIV—начале XV в., до этого в течение целого столетия в основном снабжавших город монетами.

Все же в последующие десятилетия жизнь в городе несколько оживляется. Показателем этого служат найденные на родине Маджар в довольно большом количестве медные монеты, подражающие типу I медных именных монет Тохтамыша. Они представляют значительный научный интерес, в силу того что подражания вообще, а медным монетам в особенности, составляют одну из наименее изученных и трудных областей золотоордынской нумизматики.

Нами было исследовано 15 экз. таких монет, среди которых по степени искаженности надписей выделяются три варианта.

Первый вариант (см. рисунок, 14).

Об. ст.: السلطان [ن] / [تو] قتا [متش] / خان

Об. ст.: цветочный орнамент, близкий орнаменту на медных именных монетах Тохтамыша (см. рисунок, 17).

По характеру начертаний букв надписей этот вариант, пожалуй, более всего близок медным именованным монетам Тохтамыша, и особенно пятому варианту, монеты которого отличаются довольно низким стилем надписей. Так, начертания сина, лама, та в слове султан в обоих случаях аналогичны. Из букв, составляющих имя Туктамыш, на всех исследованных экземплярах вышли лишь три средние: қәф, та и алфиф, причем алфиф больше похож на та. Лишь на одном экземпляре вышло слово хан, переданное как *хд*.

6 экз. Д. 1.6 см — 5 экз.; 1.7 см — 1 экз. В. 1.2; 1.4; 1.6; 1.6; 1.6; 1.6 г. ↑ Сохранность удовлетворительная.

Второй вариант. Характеризуется дальнейшей деградацией букв надписей на лицевой стороне. Если исполнение слова султан более или менее схоже с его начертанием на монетах первого варианта подражаний, то второе слово — Туктамыш и третье — хан переданы совершенно искаженно (см. рисунок, 15). В то же время орнамент на оборотной стороне остается неизменным, почти таким же, как на медных именных монетах Тохтамыша типа I и на первом варианте подражаний.

5 экз. Д. 1.7; 1.7; 1.9 см. В. 1.16; 1.7; 1.8 г. ↑

Между этими двумя вариантами подражаний намечается и промежуточный вариант. На имеющихся в нашем распоряжении двух экземплярах этих монет на лицевой стороне от слова султан осталась лишь первая буква — сина, из букв, составляющих имя Туктамыш, — лишь две: қәф и та, причем қәф передан необычайно высоким, чего не было на других вариантах подражаний; слово хан сильно искажено и перевернуто, почти так же, как и на втором варианте подражаний (см. рисунок, 16).

Об. ст.: цветочный орнамент, аналогичный орнаменту на других вариантах подражаний.

2 экз. Д. 1.6; 1.6 см. В. 1.2; 1.2 г. ↑

Описанные выше подражания, судя по нумизматической литературе, на других золотоордынских городищах не встречаются; следовательно, г. Маджар является пока единственным

¹⁶ Г. А. Федоров-Давыдов. Находки джундских монет. НЭ, 1963, т. IV, стр. 207.

¹⁷ Ю. Кларрот. Исследование о развалинах Маджарских на реке Куме. Московский телеграф, ч. 3, X, 1825, май, стр. 123.

¹⁸ Два экземпляра этих монет, находящихся в частной коллекции, взвешены не были.

пунктом, где они найдены и уже в сравнительно большом количестве. Эти данные, очевидно, говорят о том, что местом их чеканки был г. Маджар.

Когда и для чего могли выпускаться эти подражания? На наш взгляд, было бы неверным относить времени их чеканки к последним годам XIV в. или к первому десятилетию XV в., когда на золотоордынском престоле пребывали Тимур-Кутлуг, Шадибек, Пулад-хан — ставленники могущественного темника Едигея. Монетные типы этих ханов хорошо известны и ничего общего с исследованными подражаниями не имеют. Кроме того, все они во главе со своим патроном Едигеем испытывали крайнюю ненависть к Тохтамышу и всеми средствами стремились к изгнанию его из пределов Золотой орды. Поэтому совсем невероятно, чтобы в одном из городов, принадлежавших этим ханам, чеканились монеты, которые, хотя и неграмотно и искаженно, напоминали золотоордынскому населению о хане Тохтамыше. По-видимому, более правильно будет приурочить время их чеканки ко второму десятилетию XV в., когда для этого сложились более благоприятные условия. К этому времени могущество Едигея стало ослабевать, возведенный им же самим на золотоордынский престол Тимур, сын Тимур-Кутлуга, сумел одолеть Едигея, и последний бежал в Хорезм.¹⁹ Несмотря на такую победу, Тимур не смог надолго удержаться на золотоордынском престоле и в 1411 г. был убит Газавом, одним из своих военачальников, после чего власть перешла к Джелал ад-дину, старшему сыну Тохтамыша.²⁰

Начиная с этого года и затем в течение десяти лет сыновья Тохтамыша — Джалал ад-дин, Карям-берди, Кепек, Джабар-берди и Ка-

дир-берди, постоянно враждуют между собой и сменяя друг друга на золотоордынском престоле, все же довольно крепко держали в своих руках власть в Золотой орде. Нам представляется, что, вероятно, в это время и осуществлялся в г. Маджаре выпуск серии монет, подражающих медным именованным монетам Тохтамыша, чему способствовала сложившаяся политическая обстановка в Золотой орде. В правление которого из сыновей Тохтамыша чеканились эти монеты? Ответить на данный вопрос очень трудно и по сути дела невозможно. Они могли чеканиться и при одном из них и во время правления всех его сыновей.

Сам по себе факт чеканки монеты в г. Маджаре во втором десятилетии XV в. достаточно ясно свидетельствует о некотором возрождении хозяйственной и экономической жизни города после разгрома его войсками Тимура, для рыночных нужд населения которого и были выпущены эти подражания. Однако возрождение было недолгим и непрочным. Дальнейший стремительный распад Золотой орды, внутрисосударственные катаклизмы, перемещения торговых путей обусловили последующее постепенное запустение города. Прав был, очевидно, В. А. Городцов, который писал, «что в последние годы своего существования город (г. е. Маджар, — Э. Р.) принял вид незначительного селения или даже представлял священное, но уже запустевшее место, куда стекались правверные потомки для совершения религиозных обрядов и поклонения предкам».²¹

Таким образом, исследования нумизматических объектов, происходящих с городища Маджар, проливают некоторый свет на позднюю историю этого города, совершенно не освещенную в письменных источниках.

¹⁹ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский. Золотая орда... стр. 401.

²⁰ Там же.

²¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджар в 1907 г. Труды XIV Археол. съезда, т. III, М., 1911, стр. 165.

ИТОГИ ПОЛЕВЫХ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1961—1963 гг. В ТАТАРСКОЙ АССР

Общезвестно, что болгаро-татарская эпиграфика это не только ценные датированные исторические памятники, но и источник для изучения истории татарского языка, топонимики, социальной терминологии, орнаментального искусства. Поэтому в последние годы Казанским институтом языка, литературы и истории АН СССР было предпринято сплошное эпиграфическое обследование районов правобережья Волги и Закамья Татарской АССР с целью сбора материалов для составляемых „Археологической карты ТАССР“ и „Полного свода болгаро-татарской эпиграфики“. В результате полевых экспедиционных работ было обследовано около 100 сел и кладбищ и зафиксировано до 150 эпитафий, как болгарских, так и времени Казанского ханства, а также надгробий XVII—XVIII вв.¹

Болгарские памятники сосредоточены на юге правобережья Волги (есть несколько и на севере) и в районах западного Закамья. Памятники XV—XVIII вв. распространены в северной части правобережья. В Закамье их не было обнаружено. Такая локализация указанных памятников не случайна, она объясняется социально-историческими причинами. Татарское население относится к ним бережно не только из религиозного почтения, чего у молодежи уже нет, но главным образом из традиции почитания предков, дедов, превращенного с приходом в край ислама в какой-то мере в культ святых, что ныне уже почти затухает.

В указанных районах среди обследованных памятников выявился тип маломерных болгарских надгробий, который, однако, по языку

и палеографии идентичен обычным болгарским эпитафиям второго стиля.² Представляет интерес обнаружение топонимических параллелей в ономастике болгарских эпитафий, особенно в тех случаях, когда собственное имя на эпитафии совпадает с названием села, где находится памятник. Это говорит о непрерывности существования татарских сел с раннего средневековья; вот почему такие камни почитаются татарами, чего не наблюдается со стороны других, в том числе чувашей.

В языковом отношении преобладающее число памятников принадлежит ко второму стилю болгарских надгробий. Памятников первого стиля единицы. Интересно наличие на одном и том же кладбище памятников первого и второго стилей и факт смешанного оформления одного и того же памятника (надгробия из сел Тат. Шапкино, Старый Баран); например, есть памятники, оформленные с лицевой стороны первым стилем, а с обратной — вторым. Имеется и такой случай, когда надгробия одного кладбища, принадлежащие отцу и сыну, оформлены по-разному, соответственно первым и вторым стилями (с. Старый Баран). Поэтому в данных случаях, как и вообще, разные стили болгарских надгробий ничуть не говорят о принадлежности погребенных к различным этническим группам. Явление преобладания языка камней второго стиля на надгробиях болгарского времени до 1360 г. объясняется не этническими, а социально-историческими причинами. Что касается самого факта двуязычия (древнеболгарский — надгробия второго стиля; новоболгарский — надгробия первого стиля),³ то новые археологические данные последних лет позволяют считать его отражением того, что в раннюю пору сложения болгарского государства здесь обитали два тюркских этноса (болгары

1 Г. В. Юсупов. 1) Отчет о работе эпиграфического отряда археологической экспедиции КФАН СССР 1961 г. в районах правобережья Волги; 2) Отчет об исследовании эпиграфических памятников в закамских районах ТАССР в 1962, 1963 гг. (Отчеты хранятся в Казанском институте языка, литературы и истории АН СССР).

² Г. В. Юсупов. Введение в болгарско-татарскую эпиграфику. М.—Л., 1960, стр. 92—93.

³ Там же.

и тюрки), соответственно оставивших почти синхронные, но разные по характеру Больше-тарханский и Танкеевский могильники.⁴

В Закамье булгарские надгробия (как первого, так и второго стилией), имеющие вид прямоугольных известняковых плит, как правило, богато орнаментированы и велики по размерам, особенно в ширину — до 75—80 см. Однако наряду с этим имеются и камни с примитивными, безграмотно исполненными надписями. Палеографически исследованные памятники не отличаются существенно от ранее известных: большей частью это надписи, исполненные так называемым булгарским куфи, порой со знаками чтения и точками, напоминающими лишь отдельными своими элементами настоящий куфический почерк.

В силу невозможности описать здесь все зафиксированные памятники, среди которых имеются и ранее неизвестные, ограничимся только некоторыми из них (с указанием номеров по отчетам).

Г. Чистополь.

Во дворе Краеведческого музея находятся две булгарские эпитафии. Место, откуда они доставлены, остается неизвестным.

Надгробие (№ 2) с рельефной надписью и резной розеткой наверху — обломок большой эпитафии, нижняя часть которой потеряна. Размеры 80 × 60 × 20 см.

- [1] هو المي الذي لا يموت و
 [2] كل حي سيموت المحد
 [3] لله العلي الكبير
 [4] رجب اول [1] سبل حاجي
 [5] اسبل حاجي اول [العهد]
 [6] وفات بك

Дата: XIV в.

- [1] Он живой, который не умирает,
 [2] Все живущее умрет. Суд

⁴ В. Ф. Генинг и А. Х. Халиков. Ранние булгары на Волге. М., 1964, стр. 170.

- [3] принадлежит богу всевышнему, великому.
 [4] Раджаба сын, Асбаль-хаджи,
 [5] Асбаль-хаджи сын, Али[хмад]
 [6] умер. . .

Надгробие XVII в. из Ново-Буяново.

С. Исляйкино (Чистопольский район).

На старом заброшенном кладбище, в 3 км к западу от села, находится надгробие (№ 3) с врезанной куфической надписью. Размеры 155 × 55 × 23 см.

- [1] الحكم لله العلي
 [2] اتلله [اش اول اوجيم

- [3] اول الهي بلوىك
 [4] رحمة الله عليه رحمة
 [5] واسعة

Дата: XIV в.

- [1] Суд принадлежит богу всевышнему.
 [2] Атаалмыш сына, Уджиха
 [3] сына, Алыпта⁵ памятник.
 [4] Да будет милость бога над ним милостью
 [5] обширною.

С. Старое Ромашкино (Чистопольский район).

На старом кладбище „Ташбияльге“, в 3 км к юго-западу от села, находится до десятка болгарских надгробных камней. Из них шесть целых, а остальные — обломки надгробий. Кладбище это в народе называется Хан Йорты (букв. „ханский дом“), что, по-видимому, указывает на принадлежность его феодальному сословию (наподобие „ханского кладбища“ у болгарского Керменского городища в Мамадышском районе).

Надгробие (№ 5) с врезанной кufической надписью, с почти полукруглым верхом и еле заметными плечиками. Такой тип оформления характерен и сейчас для татарских надгробий.

- [1] بسم الله الرحمن الرحيم
 [2] الموت باب وكل الناس
 [3] داخله كل نفس ذائقة
 [4] الموت موسى اول
 [5] بخشى بلوىك رحمة الله
 [6] عليه رحمة واسعة
 [7] ... اول يوسف ...
 [8] حم (?) الله
 [9] .....

Дата: XIV в.

- [1] Во имя бога милостивого, милосердного.
 [2] Смерть есть дверь, и все люди
 [3] войдут в нее. Всякая душа вкусит
 [4] смерть. Мусы сына,
 [5] Бахши [Яхши] памятник. Да будет милость бога
 [6] над ним милостью обширною.
 [7] ..... сын Йусуф...
 [8] йахам, бог ...
 [9] .....

⁵ Имя покойника Алыпта; это четвертый случай подобного типа имен (с „тай“) на болгарских эпитафиях. Три других: Буляртай и Ахтай — на камне с Болгарского городища, Тотай — на ашитском камне.

В последних строках, по-видимому, приводится генеалогия того, кто поставил этот памятник покойнику. Имя последнего мы склонны читать как Бахши, хотя можно допустить Йахши. Так, например, имя Йахши-Бирды было характерно для башкиров. В Бахши, очевидно, следует видеть титул, поставленный вместо личного имени, что является частым явлением в булгаро-татарских эпитафиях. Слово это, со значением „писец“, „секретарь“ у других тюркских народов,⁶ имело хождение в Казанском ханстве. Так назывались послы, направляемые в Москву.⁷

Надгробие (№ 8) с врезанной кufической надписью. Размеры 110 × 50 × 22 см.

- [1] هو الهي الذى لا يموت
 [2] وكل حي سيموت
 [3] حماد اول حسن اول
 [4] ميكا اول المجد بلوىك
 [5] رحمة الله عليه ر
 [6] حمة واسعة وقات
 [7] بلوىك تاريخ حا
 [8] حور حار [ع] س
 [9] ات

Дата: 1320-21 г.

- [1] Он живой, который не умирает,
 [2] все живущее умрет.
 [3] Хамада сына], Хасана сына,
 [4] Мачка сына, Альхамада памятник.
 [5] Да будет милость бога над ним милостью обширною. Смерть
 [6] наступила по летосчислению в семь
 [7] сот два[дц]атом году
 [8] было.

Надгробие (№ 10) с врезанной кufической надписью. Оно находится в стороне от остальной массы памятников большого кладбища, по-видимому, связанного со Старо-Ромашкинским городищем. Место это отделено заболоченным речным руслом от указанного кладбища. В самой надписи представляет интерес имя отца покойного — *بَكْ* — Бек, которое является титулом, употребленным вместо собственного имени. Это нередко встречается в эпитафиях болгарского времени и времени Казанского ханства.

- [1] الحكم لله العلي
 [2] الكبير بَكْ

⁶ Л. З. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Ч. 1. СПб., 1869, стр. 245.

⁷ М. Г. Худяков. Очерки истории Казанского ханства. Казань, 1923, стр. 61, 87, 132, 202 и др.

- [3] اول ايمان
[4] بلوى ك رحمة
[5] الله عليه
[6] واسعة

Однако это не совсем сходно с чувашским юнкум („кровавый день“)⁸.

С. Тяжбердино (по-татарски Рәдҗаб) (Куй-бышевский район).

Дата: XIV в.

- [1] Суд принадлежит богу всевышнему,
[2] великому. Бека
[3] сына, Аймана [Имана]
[4] памятник. Да будет милость
[5] бога над ним милостью
[6] обширною.

С. Тат. Толкнш (Чистопольский район).

В 3 км к югу от села находится болгарский надгробный памятник (№ 2) с врезанной надписью, выполненной безграмотно, примитивным почерком, сходным с куфи.

- [1] الحكم لله العلي
[2] الكبير عنك اول يعقوب
[3] اول ابره اول الحمد اول
[4] اللى بلوىك رحمة اله
[5] واسعة رحمة تاريخ
[6] حنج جوز حرح طعز
[7] حال ايغ رييعنر ايغ ...
[8] ... كون ايغ حان
[9] كون اخ كجي
[10] ازب كون اغ

Дата: 1348 г.

- [1] Суд принадлежит богу всевышнему,
[2] великому. Алеки сына, Иакуба
[3] сына, Ибрама сына Альхамата сына
[4] Аллая памятник. Да будет милость бога
[5] милостью обширною. По лето-счислению [?] [?] в семьсот [?] сорок девятом [?] году было, в месяц раби... [?]
[8] ... дня было, в кровавый
[9] день было, в чет-
[10] верга день было.

Название дня *хан кон* написано через *ح* (x) вместо *к* (k), что естественно при соответствии болгарского *х* и *к* в эпитафиях второго стиля, подобно часто встречаемому *حرح* вместо *крк*.

На старом кладбище I — „Ташбильге“, в 500 м к югу от села, находится пять болгарских надгробий.

На юго-восточной окраине села имеется другое старое кладбище — II, где сохранилось одно болгарское надгробие. Село это в болгарское время было значительным населенным пунктом, откуда происходит известный автор „Истории Булгарии“ Хисамутдин Шараф ад-дин Муслим.

Кладбище II.

Надгробие (№ 1) с врезанной надписью плохой сохранности. Размеры 100 × 51 × 20 см.

- [1] الحكم لله العلي الكيمير
[2] برك اول محمد
[3] هير حج الع ر
[4] حمة الله
[5] عليها رحمة واسعة
[6] وفات بلوى [اوى] تاريخ
[7] حار حوز...
[8] حال ذوا الحجة...
[9] كلوازار...

Дата: XIV в.

- [1] Суд принадлежит богу всевышнему, вели[кому].
[2] Беркэ сына, Мухам[меда]
[3] дочь, Хаджи-Алла... [?] ми-
[4] лость [бога]
[5] над ней милостью об[ширною].
[6] Смерть наступ[ила] по [летосчис]лению
[7] в семью[т]...
[8] году, зу[л-хиджжа].
[9] д[ня]...

Надгробие (№ 3) с врезанной куфической надписью, со знаками чтения и точками, с восьмилепестковой розеткой наверху. Камень разломан пополам.

- [1] كل نفس ذائقة الموت ثم
[2] اينما ترجعون احوح

⁸ М. Р. Федотов. О названиях дней у чувашей. Уч. зап. ИЯЛИЭ при Совете Министров ЧАССР, т. XXI, Чебоксары, 1962, стр. 147.

- [3] أَوَّلِ أَبْعَمِ أَوَّلِ أَرَشِ
 [4] أَوَّلِ مَحْمُودِ زِيَارَةِيْ [!]
 [5] رَحْمَةُ اللهِ عَلَيْهِ رَحْمَةً
 [6] وَأَسْعَةً...
 [7] .....
 [8] جَوْ...
 [9] .....

Дата: XIV в.

- [1] Всякая душа вкусит смерть, после
 [2] вы вернетесь к нам. Ахрэджа
 [3] сына, Абхоми сына, Арши
 [4] сына, Махмуда место погребения.
 [5] Да будет милость бога над ним милос[тью]
 [6] обширною...
 [7] .....
 [8] .....
 [9] .....

Надгробие (№ 4) с врезанной куфической надписью, со знаками чтения и точками, с резной розеткой наверху. Размеры 95 × 45 × 18 см. Судя по стилю почерка и оформлению, выполнены они одним и тем же резчиком.

- [1] المَعْمُودِ اللهُ الْعَلِيِّ الْكَبِيرِ
 [2] الْإِسْمَاعِيلِ أَوَّلِ إِسْمَاعِيلِ
 [3] أَوَّلِ مُحَمَّدِ بَنِي كِ
 [4] رَحْمَةُ اللهِ عَلَيْهِ رَحْمَةً
 [5] وَأَسْعَةً تَارِيخَ حَيَاتِ
 [6] جَوْزِ الطُّيْشِ حَالِذِ التَّعَدِ [!]
 [7] اِبْعِ اِشْبِ اَجِ جَوْمَسَنِ [!]
 [8] شُونَ بَرَسِ وَتِ

Дата: 1307 г.

- [1] Суд принадлежит богу всевышнему, великому.
 [2] Илйаса сына, Исмаила
 [3] сына, Мухаммеда памятник.
 [4] Да будет милость бога над ним милостью
 [5] обширною. По летосчислению в семь-
 [6] сот шестом году, в зу-а-ка-да
 [7] месяце, в начале было. В чермасанской
 [8] воде, утонув, умер [?].

В последних строках текста мы впервые среди многих болгарских эпитафий встречаем

древнебулгарскую фразу, отдельные слова которой не совсем еще понятны, поэтому перевод ее дается предположительно. Г. Ахмаров ставил ее без перевода, прочитав так:

اِبْعِ اِشْنِ اِحِ حَوْمَشِ
 سَوْرِ بَرَسِ وُونِ

После даты аِبْعِ اِشْنِ اِحِ фраза начинается словом جَرْمَشِن — „Чермасан“, названием р. Черемшан (по-татарски Чермешан), сходным с названием р. Чермасан (в западной Башкирии). Слово وَتِ here означает „в воде“, а وَتِ — „умер“.

Подобную же фразу о трагической гибели погребенного мы имеем на одной эпитафии XV в. из с. Тат. Ходяшево.⁹

Надгробие со старого кладбища II расколота на три куска. Надпись его рельефная, куфическая. Размеры 130 × 50 × 16,5 см.

- [1] هُوَ الْحَيِّ الَّذِي لَا يَمُوتُ
 [2] وَكُلِّ حَيٍّ سَيَمُوتُ
 [3] حَمْرُ أَوَّلِ اِسْنَانَا...
 [4] اَوَّلِ اِسْلَمِنِ أَوَّلِ
 [5] رَجَبِ زِيَارَةِ اِي
 [6] رَحْمَةُ اللهِ عَلَيْهِ [!]
 [7] ... تَارِيخِ اِحْيَا [!]
 [8] اِسْرَ [!]
 [9] وَحَمْرُ جَالِ رَجَبِ
 [10] اَبْعِ وَنِ بِيَالِمِ...
 [11] اَتِ

Дата: 1323 г., июль.

- [1] Он живой, который не умирает,
 [2] и все живущее умрет.
 [3] Омара сына, Асна...
 [4] [сына], [Салман] сына,
 [5] Раджаба место погребения.
 [6] Да будет милость бога над
 [7] [ним]...
 [8] ... По летосчислению в
 [9] [семь]-
 [10] [сот [двадцать]] [?]

⁹ Г. В. Юсупов. Татарские эпиграфические памятники XV в. ЭВ, V, 1951, стр. 84.

- [9] третьем году, раджаба
[10] месяца пятнадцатого...
[11] было.

Очень возможно, что название села — Рā-джāб — дано по имени погребенного под этим камнем феодала-вотчинника.

С. Тат. Шапкинво (Куйбышевский район).

На северо-западной окраине села, на кладбище, находится болгарское надгробие с рельефной надписью почерком сульс на арабском языке. На боковых гранях рельефная надпись-формула. На обратной стороне врезанная куфическая надпись-эпитафия на древнеболгарском языке и высеченный орнамент-розетка. Таким образом, с лицевой стороны это болгарское надгробие первого стиля, а с обратной — второго.

[1] هو الحي الذي لا يموت
[2] هذه روضة مستورة

- [3] المطيرة الصالحة الصائفة الطيبة
[4] شكر الجي بنت عثمان البنغاري
[5] اليوم ارحمها رحمة واسعة توفيت
[6] الى رحمة الله تعالى في اليوم الرابع والعشرين
[7] من شهر شوال سنة...
[8] اليوم لرحمة... .

Дата: XIV в. (?)

- [1] Он живой, который не умирает.
[2] Этот сад целомудренной,
[3] совершавшей омовения, благочестивой, заботливой, милостивой
[4] Шакар-ильчи, дочери 'Усмāна ал-Булгāри.
[5] Боже мой, помилуй ее милостью обширною. Она отдалась
[6] милости бога всевышнего в двадцать [четвертый] день
[7] месяца шавваля года.
[8] Боже мой, помилуй... .

Надпись на обратной стороне:

- [1] عثمان الجك
[2] هير حُسين كِبَالِ
[3] مَارْحُوْهُ جَكَرْ
[4] الت زيارتى رحمة
[5] الله عليها رَحْمَةً
[6] واسعة

- [1] 'Усмана-отца
[2] дочери, Хусайна жены,
[3] покойной Джāкār-
[4] āльти место погребения. Да будет милость
[5] бога над ней милостью
[6] обширною.

Надпись на двух боковых гранях:

[1] الموتُ ياتيكم الخبره والقبير... .

- [1] Известие о смерти придет к тебе, а могила... .

[2] اضبر على احوالنا لا... .!!

- [2] Переноси ее превратности, не ...

Здесь представляет интерес употребление на одном и том же памятнике двух стилей оформления болгарских надгробий, благодаря чему мы имеем соответствия: شكر = شکر (چ = ج = ش = چ). Следовательно: الجى (الجى).

Поэтому вполне допустимо читать слово أَجَكْ как أَتَكْ, что в татарском языке означает „отец“.

В данном случае очень возможно его употребление в значении „глава патриархальной большой семьи“. Что касается титула أَكْتِ, соответствующего الجى на камнях первого стиля,¹⁰ то мы его видим и на кармалинской эпитафии (см. ниже).

С. Старый Баллы-Куль (Куйбышевский район).

На северо-восточной окраине села, на кладбище, находится шесть болгарских эпитафий.

Надгробие (№ 6) с врезанной куфической надписью, с резной розеткой наверху. Размеры 95 × 40 × 16 см.

[1] هو الحي الذي لا يموت

[2] مَجَكْ هِير سَو

[3] مَر بَنُوِي كُ رَحْمَة

[4] الله عَلَيْهَا رَحْمَة وَ

[5] سَعَة صَغَر أَيَّج

[6] بَجَن أَت تَارِبِج

[7] جِيَات جَوَز وَن مَكْر

[8] حَال ات

Дата: 1318-19 г.

- [1] Он живой, который не умирает.
- [2] Маджкă [Мячкă] дочери, Сау-
- [3] мър памятник. Да будет милость
- [4] бога над ней милостью об-
- [5] ширною. Сафара месяца
- [6] в начале [?] было. По летосчислению
- [7] в семьсот восемнадцатом
- [8] году было.

Несколько непонятен смысл выражения *بَجَنَ ات*. Судя по тому, что оно стоит после слова *صَفَرِ اَيْح*, можно допустить, что это название месяца болгарского народного календаря. Сопоставляя это выражение с тюркским *چېم بوقتی* — «время жаты»¹¹, можно считать его названием месяца уборки хлебов.

С. Ямбухтино (Куйбышевский район).

На восточной окраине села, на кладбище, называемом „Ташбилге“, находится несколько болгарских надгробных камней и их обломков.

Надгробие (№ 1) с врезанной надписью, выполненной весьма неграмотно, примитивным почерком.

- [1] إبراهيم اول آشت
- [2] چير آرعت زيرتي
- [3] تريخ جتجور ووتر
- [4] او جم جل آب رجب آيخ
- [5] بدحون آت رحمة الله
- [6] عليح رحمة واسعة

Дата: 1333 г., март—апрель.

- [1] Ибрагима сына, Ашта
- [2] дочери, Аргат место погребения.
- [3] По летосчислению в семьсот тридцать
- [4] третьем году было, раджабе месяце
- [5] ... было. Да будет милость бога
- [6] над ней милостью обширною.

Выражение в начале 5-й строчки — *بدكون* — состоит из персидских слов *بدى* — „зло“, „беда“, „несчастье“ (недоброкачественность)¹² и *خون*,

которое, по-видимому, означает название дня недели, наподобие понедельника, толкуемого в народе как „тяжелый день“, а в данном случае „несчастный день“. В этом отношении оно переключается с чувашским названием понедельника — *тунтикун*.¹³ Имя отца покойной — Ашт тождественно такому названию двух сел (в Заказань и Закамье), как Ашит, в одном из которых имеются также болгарские надгробия XIV в.

Надгробие (№ 2) с рельефной кувической надписью, с искажениями в написании. На верху камня резная розетка-орнамент под аркой. Размеры 120 × 58 × 21 см.

- [1] الحکم لله [1] العلى الكبير
- [2] توحيح اسم [1] اميل اول
- [3] [1] اسغ [1] اول ابراهيم [?]
- [4] ... فاطمة بلوى ك
- [5] [1] تارايغ [جيتا] حوب [1]
- [6] جيره توازم جل شوا
- [7] لا ايغ ات رحمة الله
- [8] ... واسبعة

Дата: 1324 г., сентябрь—октябрь.

- [1] Суд принадлежит богу всевышнему и великому.
- [2] Тухчи И[сма]ила сына,
- [3] Исаха сына, Ибрагима
- [4] [дочери], Фатим[ат] памятник.
- [5] [По лето]счислению в семь[сот]
- [6] двадцать четвертом году, шавва-
- [7] ле месяце было. Да будет милость бога
- [8] ... обширною.

Слово Тухчи (2-я строка), по-видимому, является лакабом (фамилией) или же указывает на род занятия Исманила. Очень заманчиво связывать его с известным по русским летописям названием болгарского г. Тухчина, местоположение которого остается все еще спорным, хотя его склонны связывать с Кураловым городищем.¹⁴

Судя по наличию при этом селе двух древних болгарских кладбищ, надо полагать, что здесь было большое селение, даже город.

¹¹ М. Р. Федотов. О названиях дней... стр. 250.

¹² С. М. Шпилевский. Древние города и другие болгаро-татарские памятники Казанской губернии. Казань, 1877, стр. 139; А. П. Смирнов. Волжские болгары. М., 1951, стр. 87, 167.

¹¹ А. З. Будагов. Сравнительный словарь... стр. 245.

¹² Б. В. Миллер. Персидско-русский словарь. М., 1960, стр. 63.

Надгробие (№ 3) с врезанной, но сильно попорченной надписью, с многолепестковой розеткой в резной арке наверху. Размеры 120 × 61 × 22 см.

- [1] الحكم لله العلي الكبير
 [2] ابراهيم اول اشلى اول حاج [!]
 [3] بلويك رحمة الله عليه
 [4] [رحمة واسعة وفات
 [5] [بنطوى...
 [6] .....
 [7] .....
 [8] .....
 [9] .....]

Дата: XIV в.

- [1] Суд принадлежит богу всевышнему, великому.
 [2] Ибрагима сына, Ашлы сына, Хаджи
 [3] памятник. Да будет милость бога над ним
 [4] [ми]лостью обширною. Смерть
 [5] [насту]пила...
 [6] .....
 [7] .....
 [8] .....
 [9] .....

Представляет интерес имя Ашлы, тождественное названию одного из племен и городов булгар на правом берегу Волги — Ошель. Местонахождение его также пока спорно. Одни склонны связывать его с Богдашкинским городищем, а другие — с Кирельским городищем у устья Камы. Это последнее местным татар-

ским населением называется Ашлы. В данном случае — в эпитафии — оно могло употребиться как лакаб вместо собственного имени.

Надгробие (№ 4) с врезанной надписью и частично уцелевшей резной розеткой наверху. Размеры 80 × 49 × 21 см.

- [1] الحكم لله العلى الكبير
 [2] بُجُك اول مَمَك
 [3] يوارى اولي استحق اول
 [4] يونسف [حاج] بلوي
 [5] كُ رَحْمَة الله عليه
 [6] رَحْمَة واسعة وفات
 [7] بِنطوي تاريخ جيتا
 [8] ت جوزون حياتش
 [9] جال شوال ابع ون

Дата: 1317—18 г.

- [1] Суд принадлежит богу всевышнему, великому.
 [2] Бөджөк [Бөчөк] сына, Мәмәк-
 [3] Йувары сына, Исхака сына,
 [4] Юсуфа-[хаджи] памятник. Да будет милость бога над ним
 [5] милостью обширною. Смерть
 [6] наступила по летосчислению в семь-
 [7] сот семнадцатом
 [8] году, шаввала месяца...
 [9] .....

Публикацию других эпитафий мы надеемся продолжить в следующем сборнике.

А. МАРГОС

АРМЯНСКО-ТУРЕЦКИЕ НАДПИСИ XVШ—XIX вв. В БОЛГАРИИ

В 1960 г. А. П. Векилов опубликовал рельефные турецкие эпиграфические памятники и среди них — одну турецко-армянскую надпись на

стол — явление не частое. В этом отношении памятник представляет собой весьма редкий экземпляр.²

В настоящей статье публикуются три новых памятника с армяно-турецкими надписями XVIII и XIX вв., происходящих из г. Преслава и с. Ливядово Шуменского округа.

1. В хранилище музея г. Преслава хранится мраморная плита эллипсоидной формы; высота ее 53 см, ширина 31—34 см, толщина 7 см (рис. 1). На лицевой стороне, наверху, шесть строк армянской надписи, а под ней — три ряда турецкой. Строки разделяются рельефными линиями. Буквы обеих надписей рельефные. Высота армянских букв 3,5 см. В середине самого верхнего ряда имеется орнамент в виде рельефного изображения солнца с антропоморфными чертами.³

Рис. 1. Надпись из Преслава 1775 г.

Армянский текст

Надпись

ԹՎ ՌՄԻԴ
ՅԻՇԱՏԱԿԷ ԱՍԱԽ
ՔՈՒՐԷ ՔՈՍՔՈՍԻ
ՈՐՔԻ ՄԱՀՏԷՍԿ
ԱԿՐԻՆ Գ ԽԱՆՈՒ
ԹՎԱԽՇՅ ՍԽՔՈՒ

Расшифровка

ԹՎ(ԻՆ) ՌՄԻԿ
ՅԻՇԱՏԱԿԷ ԱՍ ԱԽ-
ՔՈՒՐԻՆ ՔՈՍՔՈՒՐԻ

чешме XVIII в., происходящей из г. Варны.¹ Он заметил по этому поводу, что «наличие на одном памятнике турецкого и армянского тек-

¹ А. П. Векилов. О турецких эпиграфических памятниках в городе Пушкине. ЭВ, XIII, 1960, стр. 69—72.

² Там же, стр. 75.

³ Изображение солнца, а также луны как орнамент вверху чешмы и другие каменные рельефы в Болгарии встречаются в XVIII—XIX вв. Такой орнамент имеется наверху чешмы «Пеща Хаджихристована» в г. Боброво и чешмы на площади в г. Сандански («Св. Врач») (см.: Ива Аюенова. Чешмисте в България от Възраждането. София, 1961, стр. 22, табл. 25—27, 8, 1, рис. 13); подобный орнамент имеется также наверху одной армянской надгробной плиты 1789 г. в г. Тырново (см.: [Արա Մարկոս. Քրոնիկոյի հայերը 17—19 դարերու. Քերեկան, թ. 1964 (Սոֆիա, Վ. 7)]).

որի մահակսի
Աղօրն դ խանու-
թ վախճի վերուր|ը

Перевод: „Год 1224⁴ (1775 г.). Чешма в память махдеса⁵ Агопа сына Коскоса, хозяина трех лавок. Чешма-вакф“.

Турецкий текст

Sahib ve malik Koskos oglu haci Agob
ic dükен mülk cesme Vakif olmusdur
sene 1189.

Перевод: „Хаджи Агоп сын Коскоса, хозяин и владелец, трех лавок владелец, соорудил вакфную чешму в 1189 г. (1775 г.)“.

Из надписи явствует, что пита находилась на верху „вакфной чешмы“ из г. Преслава, построенной для общественного пользования махдесом Агопом сыном Коскоса в 1775 г., который владел тремя лавками в том же городе. Имя хаджи Агопа сына Коскоса упоминается на одной надгробной плите 1801 г., находящейся во дворе армянской церкви в г. Шумене:

տապանն այս է հանդատեան բողոսե-
լայնց հաֆի Աղորին որդի հաֆի Ջարբարն
կամ Մարդաի որդի Կարապետն որդի Նցա-
րիկամ հայոց ումի դ

Перевод: „Это гробница, где покоится хаджи Захар сын хаджи Агопа Коскосянца и Гарабеда сына Марта, который ушел навсегда в году армянского летосчисления 1250 г. (=1801 г.), декабря 20“.

Отсюда явствует, что строитель чешмы в Преславе, махдес Агоп, происходил из армянской колонии в соседнем г. Шумене.

2. Еще недавно в центре с. Ливдадово (Ченгел), расположенного в 6 км западнее г. Шумена (Коларовград), находилась „Голяма чешма“. Она была сложена из больших, хорошо обработанных каменных блоков. Над отверстием источника в арочном углублении были вделаны две мраморные плиты с армянской и турецкой надписями (рис. 2), ныне находящиеся в школьной музейной коллекции.

Первая доска. Размеры 50 × 30 см. Вверху верхней половины плиты рельефная двухстрочная турецкая надпись, а наверху нижней половины трехстрочная армянская надпись с высотой букв 3,4 см (рис. 3).

Турецкий текст

Sahib ül-hayat vek-hasenat
aci Kirkorolu aci Agob esme 1198.

Перевод: „Обладатель благ и добрых дел хаджи Агоп сын хаджи Киркора, год 1198 (=1783 г.)“.

Рис. 2. Чешма с армяно-турецкой надписью 1783 и 1874 гг. из с. Ливдадово.

Армянский текст

Надпись

ՅԻՇԱՍԱԿԷ ՄԱՆՏ ԳԻՐԻՔՕՐ
ՈՐԴԻ ՄԱՆՏ ԱՎՕՐԵՆ ԹՎԻՆ
ՈՐՇԱՆԻՊՐԱՍ ԻՃՂԸ[Ի]ՆԱՆ

Расшифровка

Յիրդասակ է մանտ/ևս/ի/գիրիքօր
որդ/մանտ/ի/ևս/ի/ Ավօրեն թվին
որ հանդ/ի/կ/ի/ առ ոճղը/ի/ մեքեմբեր/ի/ն?

Перевод: „Чешма в память махдеса Агопа сына махдеса Киркора. Год, в который она воздвигнута, — 1198 (1783), сентябрь?“.

⁴ По армянскому летосчислению — „домараган“.

⁵ Махдес — значит человека, ходившего на поклонение в Иерусалим, то же, что арабско-турецкое „хаджи“.

Вторая доска. Размеры 52×28 см. Вверху выбита надпись из пяти строк, первая из которых по-турецки, а остальные по-армянски; высота букв 1.8—5.3 см (рис. 4).

Армянский текст

Надпись

Մահտեսի Ակոբի որդի
Մուրատ Աղային որդի մահի

Рис. 3. Надпись 1783 г. из с. Ливядово.

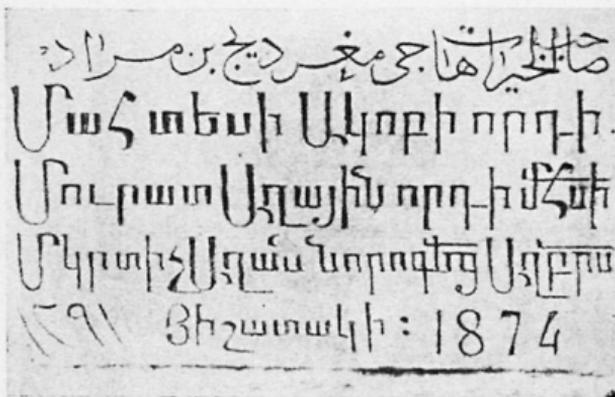

Рис. 4. Надпись 1874 г. из с. Ливядово.

Турецкий текст

Sahib ül-hayrat haci Magirdic ben Murad

Перевод: „Обладатель благ хаджи Мгрдич сын Мурада“⁶.

Մկրտիչ Արան նորոգեց Աղբրս
[189] Յիշատակի: 1874

Расшифровка

Մահտեսի Ակոբի որդի
Մուրատ աղային որդի մ/ա/հ/տես/ի

⁶ Эту чешму и надписи на ней упоминает тюрколог Петр Митяев.

Մհրդիչ աղան նորոգեց աղբյուրս
 1291 թ շրջանակի: 1874

Перевод: „Махдес Мгрдич-ага сын Мурад-аги сына махдеса Агопа отремонтировал чешму на память 1291 г. в (1874 г.)“.

Из двух верхних надписей мы узнаем генеалогию рода, который построил и поддерживал чешму в течение более столетия: махдес Киркор, махдес Агоп, Мурад-ага и махдес Мгрдич-ага. Махдес Агоп построил чешму в 1783 г., а его внук, махдес Мгрдич-ага, отремонтировал

ее через 91 год, в 1874 г. Об этом роде известно, что он был одним из богатейших в Шумене. По сведениям ныне живущих потомков, в прошлом род владел недвижимым имуществом в соседних с Шуменом городах: Тырговище (Эски-Джумая) и Преславе (Эски-Стамбол). Махдес Мгрдич-ага служил у турок в качестве казначея („сундук амини“).

Публикуемые армяно-турецкие надписи из г. Преслава и с. Ливдядово являются интересным материалом, связанным с прошлым армян, живших в Болгарии в эпоху турецкого владычества.

ЯПОНСКИЕ МОНЕТЫ „КАНЪЭЙ ЦУХО“ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Японские монеты с легендой „канъэй цухо“ (обращающаяся монета годов канъэй“) принадлежат к довольно редкой на Дальнем Востоке категории металлических денег, пронесших через столетия отливок свой неизменный тип. Столь же долго в Корее выпускались монеты „сонхён тхонбо“, в Китае — „баньян“, „ушу“, „кайюань тунбао“, но только монеты „канъэй цухо“ сохранили в легенде указание на девиз годов правления. Монеты „канъэй цухо“ выпускались и после того, как девиз завершил свой цикл (1624—1643 гг.), в течение долгих 244 лет, с 1626 по 1869 г.

Первые монеты „канъэй цухо“ были выпущены в обращение спустя 23 года после провозглашения в Японии сёгуната Токугава. Они знаменовали упорядочение разменной денежной системы и объединение ее под эгидой централизованного государства. Хотя время от времени чеканились и другие деньги из меди или железа, „канъэй цухо“ неизменно оставались основными разменными монетами в сёгунате.

Токугава Иэясу — основатель династии военных правителей Японии — начал выпускать свои монеты в 1593 г., будучи еще рядовым князем. В 1600 г. — в год объединения страны — он открыл золотой монетный двор (киндза), а на следующий год — серебряный (гиндза) и медный монетные дворы. На них возлагалась двойная задача: выпуск новых серий монет и перотливка старых местных выпусков по единому стандарту. Два первых двора вначале довольно успешно справлялись с этими задачами, но медному двору они оказались не под силу. Для замены огромной массы китайских и японских монет, обращающихся в стране, требовалось много времени, сил и металла. В 1606 г. появились первые медные монеты сёгуната Токугава, но только „канъэй цухо“, выпускаемые с 1626 г., смогли постепенно вытеснить из обращения монеты прежних выпусков и стать единственной разменной монетой, особенно после

1668 г., когда их отливку поставили под прямую контроль центральных властей.

Однако уже к концу XVII в. финансовое положение страны стало ухудшаться из-за огромных трат дома Токугава, вывоза драгоценных металлов и падения их добычи в стране. С 1695 г. начался почти полусторолетний период непрерывных реформ и упорядочений в денежной системе страны. Для начала правительство выпустило новые золотые и серебряные монеты, уменьшив в них содержание ценного металла. Оно расширило область их распространения, но понизило покупательную способность и доверие к ним. Население отдавало предпочтение медным деньгам, и последних стало не хватать. Начиная с 1713 г. правительство предприняло попытку выкупить обесцененные средства обращения — единственную, увенчавшуюся успехом. Но поскольку отлив золота из страны продолжался, с 1736 г. правительство окончательно вернулось к практике выпусков золотых и серебряных денежных знаков со все более резким расхождением между паритетом и их реальной стоимостью.

Это нарушило равновесие между золотыми и медными монетами; последние стали дорожать и исчезать из обращения. Для отливки новых недоставало меди, и в 1739 г. правительство пошло на выпуск железных, а с 1778 г. — латунных „канъэй цухо“. В 1765 г. в стране впервые выпущены серебряные монеты с фиксированным паритетом, но население предпочитало прежние монеты, принимавшиеся по весу. В следующие 60—70 лет относительное благополучие денежного обращения сменилось кризисами, которые являлись лишь частью экономических затруднений. В 1818 г. государственные активы сократились в пять раз по сравнению с уровнем 1772 г. Начался перебои в поступлении разменной монеты, но правительство успешно локализовало их выпуском в 1835 г. новых медных монет овальной формы — „тэмпо

цухо". Последние успешно пополнили серию нерегулярно отливаемых „канъэй цухо“, но контроль центра над их выпуском был ослаблен.

После открытия страны для европейско-американской торговли, совершившегося в 1854 г., золотые монеты исчезли с рынка из-за невыгодного соотношения цен на золото и серебро, что отразилось на разменной монете. В 1859 г. снова пришлось прибегнуть к выпуску железных, в следующем году — мелких латунных „канъэй цухо“, а в 1862—1863 гг. — медных „бункю ёхо“. Но эти выпуски уже не могли изменить создавшегося положения; оно было изменено в ходе событий 1867 г.

В этом кратком обзоре состояния денежного обращения в Японии в XVII—первой половине XIX в. с очевидностью выступают шаткость золотого и серебряного обращения и относительная стабильность разменных монет, что, между прочим, отразилось в смене серебряных, золотых серий и твердом существовании медных, латунных, железных „канъэй цухо“. Но для того чтобы существовать в течение очень долгого времени, они должны были удовлетворять определенным требованиям и обладать рядом преимуществ. И действительно, это были стандартные по весу и по размеру монеты, из хорошей меди (бронзы), с удобным и постоянным паритетом — 1 мон (монета) равнялся $\frac{1}{1000}$ золотой монеты (кобана). Стабильность и высокие качества сплава с 1668 г. обеспечивались централизованной государственной отливкой. Разумеется, имелись и отклонения от этой нормы: некоторые монеты предстают перед нами явно обесцененными (№ 32); другие отлиты из латуны (№ 28); третьи — из железа (№№ 30, 31), иногда кричного; четвертые выпускались лишь достоинством в 4 мона (№№ 29, 30). Наконец, монеты отливались не только на центральных монетных дворах, но и в провинциях, феодалами по лицензиям, частным образом, а также подделывались.

Все вышесказанное вполне объясняет тот интерес, который издавна проявляли нумизматы разных стран к этим монетам, и те трудности, с которыми они сталкивались на пути установления места и времени отливки тех или иных вариантов, осложненным еще необходимостью отдеять сами варианты от серий и от простых отклонений матричного типа.

За два с половиной века на разных монетных дворах в различных условиях было выпущено огромное число вариантов „канъэй цухо“. Их тысячи, но лишь несколько сот сколько-нибудь твердо уязвывается с конкретными датой и местом выпуска. Интересно отметить, что Пальдер

оперирует 109 вариантами,¹ Муиро — 115, но упоминает о 300, находящихся в его личной коллекции, Джекобс и Вермель — 34 основными типами, Огава Ёсиги — 350 вариантами одних только новых „канъэй цухо“. При этом все они отмечают огромное число вариантов, пока не поддающихся определению.

Коллекция ГИМа включает 224 экз. „канъэй цухо“. Определение произведено по работам Огава Ёсиги,² Муиро,³ Джекобса и Вермеля;⁴ в спорных случаях предпочтение отдавалось Огава — автору одной из последних и специальных работ по этим монетам. При этом надо иметь в виду, что мы выделяем типы монет, отличающиеся временем и местом отливки, оставляя невыделенными более мелкие варианты матричного или иного происхождения. Применение чисто эпиграфического принципа для установления такой вариантности требует большой серии разбираемых (и эталонных) монет, не говоря уж об определенном опыте и практике, чтобы существенно уменьшить риск ошибок. Последние, возможно, проклялись и в наше определение — по тем же причинам. Прилагаемые рисунки предназначены не для иллюстрации всех описанных типов, а для обоснования выделения ведущих из них. С этой целью определяющие элементы легенды в прорисовке акцентированы.

Поскольку при определении монет мы применяем эпиграфический анализ, полезно объяснить некоторые термины, принятые в среде дальневосточных нумизматов. Повсюду на поле четыре иероглифа, выполненных почерком осё, располагаются крестообразно: „кан“ — наверху, „эй“ — внизу, „цу“ — справа, „хо“ — слева от читателя. В иероглифе „кан“ в верхней части имеется горизонтальная „крышка“ с точкой, ниже — „трава“ (условное обозначение знака), еще ниже — иероглиф „кэн“ („видеть“); в последнем для нас важны квадрат тела и ножки — левая и правая с крюком, называемые откидными линиями. Наверху иероглифа „эй“ имеется точка, расположенная над ломаной горизонтальной линией с крюком, слева от нее — горизонтальная с откидной влево, справа и сверху — откидная влево, внизу — откидная вправо. Верхушка у иероглифа „цу“ может быть в виде

¹ L. van Palder. Abridged History of the Copper Coins of Japan. Transactions of Asiatic Society of Japan, vol. 19, 1891, pt. 2, p. 419—500.

² Огава Ёсиги. Определитель и руководство по новым монетам „канъэй цухо“ (Син канъэйси хансикэ-то тэкиэн). Токио, 1956 (в описании: О).

³ N. G. Muirō. Coins of Japan. Yokohama, 1904 (в описании: М).

⁴ N. Jacobs and C. C. Vermeule. Japanese Coinage. N. Y., 1953 (в описании: JV).

русского „п“, положенного на бок, — по типу японского слога „ко“, в виде уступа с длинной нижней чертой — по типу слога „ю“, в виде угла — по типу слога „ма“, в виде двух параллельных линий — по типу слога „ни“. Справа под „крышкой“ иероглифа „хо“ находится знак с правой и левой откидными линиями. Такие же линии-ножки есть внизу у знака „кай“, или у „малой раковины“, тело которого тоже образует квадрат.

Для соотношения выпуска изучаемых монет с личностями правителей Японии предлагаем таблицу.

Императоры и сёгун сёгуната Токугава

Императоры	Год вступления на престол	Сёгун	Год вступления на престол
Го Эдзэй	1586	Токугава Иясю	1603
Го Мидзу-но-о	1611	„ Хидэатада	1605
Мёсё	1629	„ Иямидзу	1623
Го Комё	1643	„ Иэцуна	1651
Го Сайин	1654	„ Цунаёси	1680
Рэйган	1663	„ Иэнобу	1709
Хигасияма	1687	„ Иэцугу	1713
Накамикато	1709	„ Есимунэ	1716
Сакурамати	1735	„ Иэсигэ	1745
Момодзоно	1747	„ Иэхару	1760
Го Сакурамати	1762	„ Иэнари	1787
Го Момодзоно	1770	„ Иэёси	1837
Кокаку	1779	„ Иэсада	1853
Нинко	1817	„ Иэмоти	1858
Комэй	1846	„ Есинобу	1866
Мэйдзи	1867		

1. **А. ст.** Ножки у иероглифов „кан“ и „хо“ сходятся. Горизонтальный отрезок ломаной линии с крючком у „эй“ длинный. Верх у знака „цу“ по типу „ю“. **Об. ст.** Гладкая. М. О, JV, К 201; М, fig. 21—23, p. 116—117. № 3/495—499; № 6/549—550 (рис. 1, J). Отлиты в Асакуса, в г. Эдо (Токио), в 1636 г.⁵

2. **А. и об. ст.** Те же, что у № 1, элемент „кай“ в знаке „хо“ широкий. М. М, fig. 24—25, p. 118—119. № 3/500—516, 551; № 3/3321. Отлиты в Сива, в г. Эдо, в 1636 г.

3. **А. ст.** Ножки у „кан“ не сходятся. Навершие у знака „цу“ чаще по типу слога „ко“, реже по типу слога „ю“. **Об. ст.** Над отверстием иероглифа „бун“ — второй знак девиза го-

дов правления „камбун“. М. О, 1—13; М, fig. 31, p. 123; JV, К 302. № 4/666—677 (рис. 1, 2). Отливались в д. Камэйдо около г. Эдо с 1668 по 1683 г. из разрушенной землетрясением статуи Дайбуцу. С этих монет начинается серия „новых кантэй духо“, выпускаемых под строгим правительственным контролем.⁶

4. **А. ст.** Та же, что у № 3. **Об. ст.** Гладкая, знак „бун“ счищен. М. О, 14—17; М, fig. 32, p. 123. № 6/552—579 (рис. 1, 3). Выпускались в обращение с 1673 по 1683 г. в д. Камэйдо около г. Эдо по старым матрицам, с которых убрали лишь знак „бун“ (№ 3).

5. **А. ст.** Линии, образующие квадрат в иероглифе „кан“, выступают вниз и влево. Точка над знаком „эй“ похожа на запятую. Навершие над „цу“ по типу слога „ю“. Правая вертикальная линия в знаке „хо“ выступает вниз. **Об. ст.** Гладкая. Внутренний ободок тонкий. М. О, 18—21. № 6/580—581 (рис. 1, 4). Отливались в Ситицзё, в г. Киото, в 1707—1717 гг.

6. **А. ст.** Та же, что у № 5. **Об. ст.** Внутренний ободок толстый. М. О, 22—25. № 6/582—583. Отливались в д. Камэйдо около г. Эдо в 1700—1707 гг.

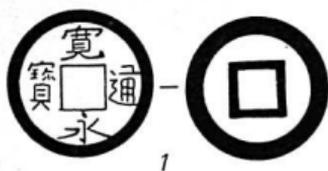
7. **А. ст.** Ножки у „кан“ не сомкнуты; правая ножка имеет резкий крюк. Нижняя и правая линии квадрата „кан“ выступают соответственно влево и вниз. Горизонтальный отрезок крюка у „эй“ изогнут, а у правой откидной горизонтальной черты есть крюк. Навершие над „цу“ по типу слога „ко“. Очертания элемента „кай“ в иероглифе „хо“ округлые. Ножки выходят из углов. **Об. ст.** Гладкая. М. О, 26—32. № 6/584—587 (рис. 1, 5). Отливались в д. Камэйдо около г. Эдо немного время в 1708 г.

8. **А. ст.** Нижняя сторона квадрата „кан“ в знаке „кан“ выступает влево. Правая откидная черта в знаке „эй“ с крючком. Крупное навершие над „цу“ по типу слога „ко“. Широкий квадрат элемента „кай“ в знаке „хо“ закрытый, без выступающих сторон. Ножки выходят из углов. **Об. ст.** Гладкая. Внутренний ободок широкий. М. О, 33—36, № 6/588—592 (рис. 1, 6). Отливались в д. Камэйдо около г. Эдо и в Аикава (пров. Садо) с 1714 г.

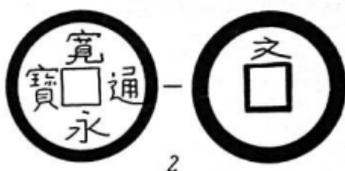
9. **А. ст.** Та же, что у № 8. **Об. ст.** Над отверстием стилизованный иероглиф „са“. М. О, 38; М, fig. 36, p. 125; JV, К 309. № 8/663 (рис. 1, 7). Отливалась в Аикава в пров. Садо („са“) в 1717—1734 гг. Монеты с такими надчеканами выпускались в этой провинции не менее

⁵ Условные обозначения даны по порядку расположения сведений. Сначала указывается характер металла: М. — желтая медь, бронза; Кр. м. — красная медь; Ж. — железо. Затем — определителя, после буквенных обозначений которых стоят номер рисунка и варианта, по Огава, шифр варианта, по Джекобу, номер рисунка и страница, по Муиро. Наконец, даются шифр коллекции ГИМа и через косую черту — инвентарные номера.

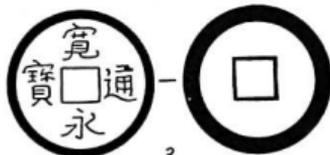
⁶ В коллекцию входит монета, у которой иероглиф „бун“ находится на об. ст. справа от отверстия. Она отлита в Аниме (М, fig. 23, p. 247).

1

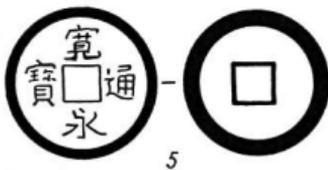
2

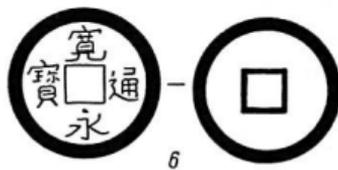
3

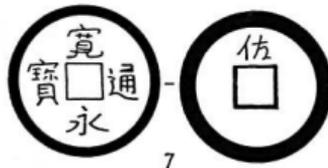
4

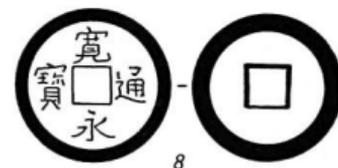
5

6

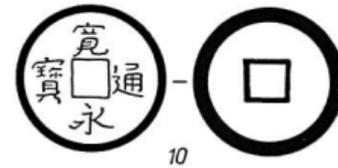
7

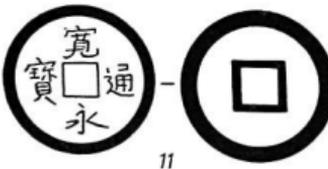
8

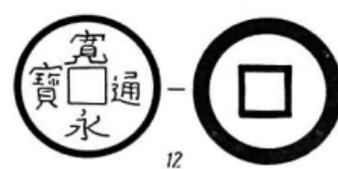
9

10

11

12

Рис. 1. Японские монеты «канъэй цухо».

десяти раз с 1714 по 1864 г. и различаются с трудом.

10. Л. ст. В элементе „кан“ в иероглифе „кан“ нижняя линия выступает влево, а левая ножка как бы служит продолжением вертикальной черты. Наверх над „цу“ по типу слога „ма“. Правая и нижняя линии квадрата „кай“ в знаке „хо“ выступают соответственно вниз и влево. Ножки выходят из середины основания. **Об. ст.** Гладкая. Д. не менее 26 мм. Кр. м. О, 51—55. № 27/588 (рис. 1, 8). Отлита в Ситидзё, в г. Киото, в 1726—1732 гг.

11. Л. и об. ст. Те же, что у № 10. Д. 25 мм. М. О, 56—60. № 27/526—538; № 6,589—590. Отливались на Дзюманцубо в квартале Фукагава г. Эдо в 1726—1732 гг.

12. Л. ст. Нижняя и правая линии элемента „кан“ в иероглифе „кан“ выступают влево и вниз, левая ножка начинается чуть левее левой вертикали квадрата. Наверх „цу“ по типу слога „ни“. Стороны квадрата „кан“ в иероглифе „хо“ не выступают. Ножки — в виде запятой — обращены вогнутой стороной влево. **Об. ст.** Гладкая. М. О, 74—78. № 6/591—594 (рис. 1, 9). Отливались в Исиномаки, в г. Сэндай (пров. Рикю), с 1728 г.

13. Л. ст. В элементе „трава“ в иероглифе „кан“ вертикальные линии не пересекают горизонтальную, а нижняя линия квадрата выступает влево. Левая откидная иероглифа „эй“ заканчивается крючком. Наверх над знаком „цу“ по типу слога „ко“. В элементе „кай“ в иероглифе „хо“ нижняя линия выступает влево. **Об. ст.** Гладкая. М. О, 79—81; М, fig. 38, p. 126. № 2/651 (рис. 1, 10). Отливалась в Нанива, в г. Осака (пров. Сэтцу), с 1728 по 1730 г.

14. Л. ст. Нижняя и правая линии квадрата в иероглифе „кан“ выступают соответственно влево и вниз. Горизонтальное колено крюка в „эй“ заметно наклонено вниз. Наверх у „цу“ по типу слога „ко“. Элемент „кай“ в знаке „хо“ в виде завершённого квадрата. Ножки идут от середины основания, причем правая более длинная. **Об. ст.** Гладкая. Оба ободка широкие. М. О, 84—86. № 6/595—597 (рис. 1, 11). Отлиты, как полагают, в Саруэ, в г. Эдо, где-то в 1716—1735 гг.

15. Л. и об. ст. Те же, что у № 10. Д. не свыше 23—24 мм. Кр. м. и М., но более светлая, чем у №№ 10—11. О, 61, 64—68. № 27/539—548. По всей вероятности, отлиты в пров. Ямасиро в 1736—1745 гг.

16. Л. ст. Правая ножка знака „кан“ загибается очень высоко кверху, левая начинается за квадратом. Под „крышкой“ в правом элементе иероглифа „хо“ правая и левая откидные черты расположены вертикально. **Об. ст.** Глад-

кая. Оба ободка широкие. М. О, 90; М, fig. 44, p. 129. № 6/598—615 (рис. 1, 12). Отливались на Дзюманцубо в квартале Фукагава г. Эдо в 1736—1740 гг.

17. Л. ст. Нижняя черта квадрата в знаке „кан“ выступает влево, левая ножка резко откинута влево. Точка в знаке „эй“ почти над углом крюка. Откидные линии в правом верхнем элементе знака „хо“ вертикальные. Ножки выходят из углов квадрата в виде запяток. **Об. ст.** Над отверстием иероглиф „ко“. Ободки и тело монеты довольно толстые. М. и Кр. м. О, 106; М, fig. 46, p. 129; JV, K 305. № 665a (рис. 2, 1). Отливалась на Коумэ („ко“) в квартале Хондзё г. Эдо в 1737 г.

18. Л. ст. Те же, что у № 17. Нижняя черта квадрата в „кан“ загнута вверх. **Об. ст.** Гладкая. М. О, 110. № 6/616—618. Отливались в тех же условиях и в те же сроки, что и № 17.

19. Л. ст. Нижняя линия квадрата в знаке „кан“ выступает влево, а левая ножка соединяется с левой стороной этого квадрата. Горизонтальный отрезок крюка в знаке „эй“ изогнут, а точка превратилась в запяточку. Наверх у „цу“ по типу слога „ко“. Ножки у знака „хо“ расположены по углам и имеют вид запяток. **Об. ст.** Гладкая. М. О, 120. № 6/619—623 (рис. 2, 2). Отливались в д. Камэйдо около г. Эдо в 1737 г.

20. Л. ст. Очертания квадрата в знаке „кан“ округлые, а нижняя черта выступает влево. Правая откидная у знака „эй“ с крючком. Наверх над иероглифом „цу“ по типу слога „ю“. Под „крышкой“ знака „хо“ (у элемента справа сверху) откидные черты расположены вертикально, а ножки у квадрата превратились в запяты, загибающиеся влево. **Об. ст.** Гладкая. М. О, 123—126. № 6/624—630 (рис. 2, 3). Отливались в Акита (пров. Дэва) с 1738 по 1745 г.

21. Л. ст. „Крышки“ над иероглифами „кан“ и „хо“ расположены косо. Прочее по типу № 20. **Об. ст.** Гладкая. М. О, 127—128. № 6/631 (рис. 2, 4). Отливалась в д. Кадзима на о. Каминакаси (пров. Сэтцу) в 1738 г.

22. Л. ст. Нижняя черта квадрата в знаке „кан“ выступает влево. В знаке „эй“ правая откидная черта прямая. „Крышка“ над знаком „хо“ косая. Нижняя линия квадрата выступает влево. Ножки выходят из середины основания. **Об. ст.** Над отверстием иероглиф „гэн“. М. О, 192—198; М, fig. 53, p. 132; JV, K 308. № 14/652—659 (рис. 2, 5). Указ о выпуске издан в последний год „гэмбун“ („гэн“), т. е. в 1740 г. Отливка производилась в Синти (в Такацу), в г. Осака, с 1741 г.

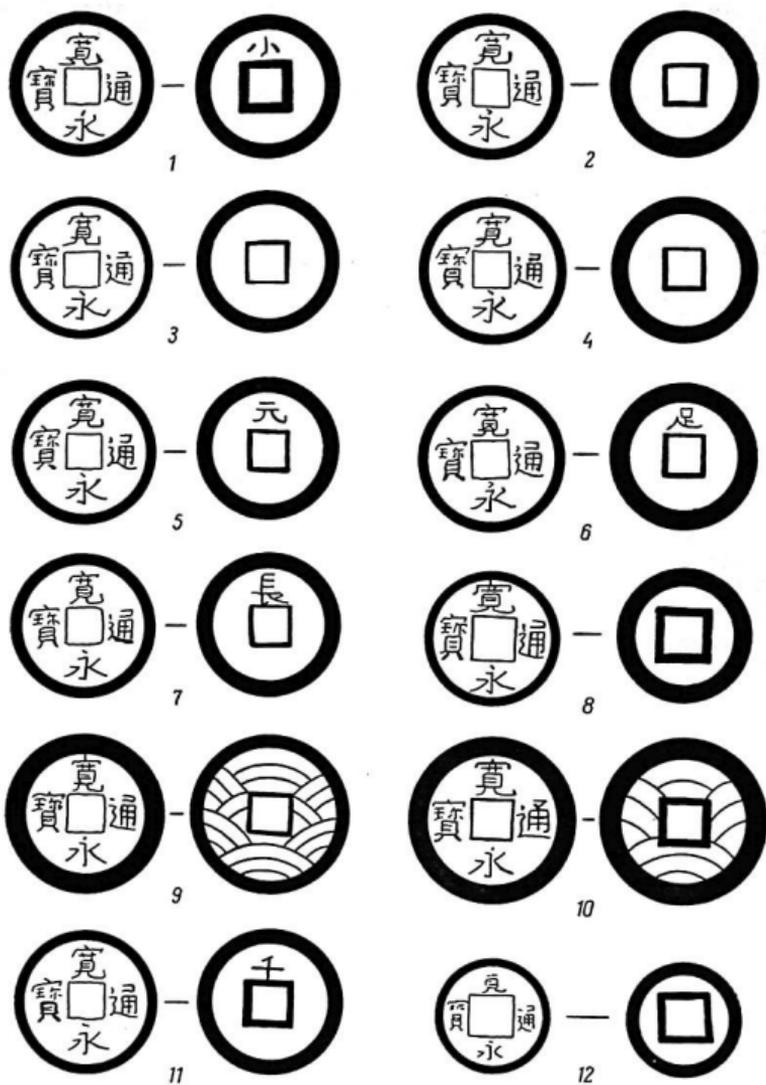

Рис. 2. Японские монеты „канъэй цухо“.

23. **А. ст.** Нижняя линия квадрата в знаке „кан“ выступает влево, левая ножка имеет резкий изгиб, правая сильно загнута вверх. В знаке „эй“ горизонтальный отрезок кривым коленом соединен с крюком, горизонтальная откидная имеет крюк, точка превратилась в запятую. В иероглифе „хо“ под „крышкой“ обе откидные черты правого элемента вертикальные. Ножки выходят из углов глухого квадрата. **Об. ст.** Над отверстием знак „аси“. М. О, 204—205; М, fig. 55, р. 132; JV, К 311. № 16/664—665 (рис. 2, 6). Отливались в Асио („аси“), пров. Симао, с 1741 г.

24. **А. ст.** Та же, что у № 1. **Об. ст.** Гладкая. Ободки широкие. Ж. О, 209. № 34/520—521, 639, 1728. Отливались в д. Камэйдэ около г. Эдо с 1765 г.

25. **А. ст.** Квадраты в иероглифах „кан“ и „хо“ закрыты, левая ножка у знака „кан“ плавно откинута влево, ножки у „хо“ прямые. **Об. ст.** Над отверстием иероглиф „нага“. М. О, 213; М, fig. 59, р. 134; JV, К 309. № 34/522 и 15/660 (рис. 2, 7). Отливались в г. Нагасаки („нага“), пров. Хидзэн, с 1767 г.

26. **А. ст.** Та же, что у №№ 1 и 24. Ножки у знака „кан“ смыкаются, но они же у „хо“ имеют своеобразные утолщения, имитирующие нажим кисти. **Об. ст.** Гладкая. Ободки широкие. Ж. О, 214; М, fig. 63А, р. 135. № 34/523—525 (рис. 2, 8). Отливались мастером Фусими Нисихама в пров. Ямасиро с 1767 г.

27. **А. ст.** Нижняя черта квадрата в „кан“ выступает влево, левая ножка начинается за пределами квадрата; правая с длинным крюком. Точка в знаке „эй“ уклоняется вправо от крюка. Наверху над „цу“ по типу слога „ко“. Квадрат в знаке „хо“ замкнутый. Ножки выходят из углов. **Об. ст.** Покрыта 21-й рельефной волной. М. О, 233—234; М, fig. 74, р. 140; JV, К 601. № 17/491—494 (рис. 2, 9). Эти монеты

достоинством в 4 мона отливались в Тида и Нитта, в г. Эдо, с 1768 г. Волны на об. ст. символизируют распространение монет.

28. **А. ст.** Нижние линии квадратов в знаках „кан“, „хо“ выступают влево. Точка прорезает „крышку“ знака „хо“. Наверху над „цу“ по типу слога „ма“. Горизонтальный отрезок крюка в „эй“ наклонен вниз. **Об. ст.** Покрыта 11 (точнее, 10) рельефными волнами. М. О, 237—239; М, fig. 75, р. 140; JV, К 602. № 19/457—484 (рис. 2, 10). Монеты того же достоинства и места выпуска, что и № 27, но отливались с 1769 г.

29. **А. и об. ст.** Те же, что у № 28. Кр. м. О, 244—251. № 19/488—489. Монеты достоинством в 4 мона отливались в Тида, в г. Эдо, с 1821 г.

30. **А. и об. ст.** Те же, что у № 28, но монета крупнее. Д. 29 мм. Ж. О, 253—254; М, fig. 81, р. 143. № 36/490. Монета достоинством в 4 мона отливалась в Тида и Нитта, в г. Эдо, с 1860 г.

31. **А. ст.** Нижняя линия квадрата в знаке „кан“ выступает влево. Верхняя правая откидная черта у „эй“ прямая. Наверху над „цу“ по типу слога „ко“. Квадрат в знаке „хо“ закрытый. Ножки начинаются из углов. **Об. ст.** Над отверстием знак „сэн“. Ж. О, 151; JV, К 316. № 18/662 (рис. 2, 11). Отливалась в Исиномаки, в г. Сэндай („сэн“) пров. Муцу, в 1860 г.

32. **А. ст.** Легенда очень нечеткая. „Крышка“ у знака „кан“ отсутствует или не видна. **Об. ст.** Гладкая. Монета тонкая, некрупная. Д. 18 мм. М. М, fig. 71, р. 138. № 640—650 (рис. 2, 12). Отливались в Намбубан (пров. Муцу) после 1860 г.

Таковы результаты предварительного определения этой интересной коллекции японских монет.

Р. БУРНАШЕВА

МОНЕТЫ БУХАРСКОГО ХАНСТВА ПРИ МАНГЫТАХ (СЕРЕДИНА XVIII—НАЧАЛО XX в.)¹

Год вступления на престол нового правителя всегда предъявлял определенные требования к монетной чеканке: монета нового правителя была нужна не только как символ власти, но и использовалась во время торжеств по случаю коронации (разбрасывание народу, подарки и т. д.). Поэтому в таблицах мы относим золото не к последнему, а к первому году правления каждого эмира. К примеру, золотые тилли 1242 г. х., чеканенные в честь Ма'сум-Газэй, отнесены нами к началу правления Насруллы (1242—1277/1827—1860 гг.).

Чеканка Насруллы очень обильна и удивительно единообразна как в золоте, так и в серебре (табл. 1). Из 35 лет правления 21 представлен известными нам золотыми монетами. Все тилли (как последний тип золотой чеканки Хайдара) посвящены памяти Шах-Мурáда.

Табл. I. А. ст.: ... رحمت باد بر معصوم غازى. — „Да будет милосердие божье над Ма'сум-Газэй“ и дата. Об. ст.: ... ضرب بخاراى شريف. — „Чеканена в благородной Бухаре“ и дата.

Учитывая использование в чеканке Насруллы старых штемпелей, мы можем с известной долей вероятности расширить список его золотых монет за счет типов, которые, быть может, со временем станут известными. В чеканке 1251/1247 и 1251/1248 гг. х. использован штемпель 1251 г. х., монетами не представленный; точно так же в чеканке 1266/1265 г. х. использован штемпель 1266 г. х., монетами не представленный; в чеканке 1269/1268 г. х. — штемпель 1268 г. х.; наконец, в чеканке 1274/1272 и 1274/1273 гг. х. использован штемпель 1274 г. х., по монетам тоже неизвестный.

Чеканка серебряной теньги представлена 23 годами. С первого же года теньга получает новый тип и чеканится только от имени покойного отца правителя — эмира Хайдара.

Табл. I. А. ст.: ... امير مير محمد مرحوم عاقبت محمد. — „Да будет славен в будущей жизни покойный эмир Хайдар“ и дата. На об. ст. традиционное

обозначение места чеканки с датой: ضرب بخاراى شريف.

Исключение составляет единственный экземпляр Исторического музея под № 554327, чеканенный в честь эмира Ма'сум-Газэй (Шах-Мурáда) по типу золотой монеты.

Табл. II. А. ст.: ... رحمت باد بر معصوم غازى. — „Да будет милосердие божье над Ма'сум-Газэй“ и дата. Об. ст.: ... ضرب بخاراى شريف. — Чеканена в благородной Бухаре“ и дата. По металлу, форме, размеру и весу видно, что это не подделка под золотую монету, а особый тип теньги. Однако за все время чеканки серебра этот тип больше не встречается.

Собственное имя Насруллы на его монетах отсутствует; никто из преемников также не упомянул его на своих монетах. Таким образом, окончательно складывается круг прославляемых в монетной чеканке основоположников династии — эмиров Шах-Мурáда — для золота и Хайдара — для серебра. Данийáл-бий в чеканке Насруллы и его преемников уже забыт. Точно так же, как и в золотой чеканке, можно отметить по чеканке 1274 и 1275 гг. х. наличие лицевого и оборотного штемпелей 1274 г. х., хотя теньга с такой датой на обеих сторонах остается еще неизвестной.

Медная чеканка в отличие от золотой и серебряной представлена только 12 годами; в 1242, 1243, 1244, 1246 и 1254 гг. х. монеты посвящены памяти неизвестного предка — отца или деда. Эти монеты можно разделить на четыре типа:

Тип I. А. ст.: ... عاقبت خير باد. — „Да будет благоденственной будущая жизнь“ и дата. Об. ст.: ... فلولس بخارا — „фулуc Бухары“, без даты.

Тип II. А. ст. та же, но на об. ст. отсутствуют обозначение номинала: ... ضرب بخارا. — „Чеканена в Бухаре“ и дата.

1242 г. х. представлен еще одним распространенным в мангытском чекане типом с обозначением номинала.

Тип III. А. ст.: ... فانس. — „фалс“ и дата. Об. ст.: ... بخارا. — „Бухара“ и дата.

¹ Начало статьи см.: ЭВ, XVIII, 1967, стр. 113—128.

Таблица 1 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
27	1256/1254	5	ГЭ (4), БМ	I	L.-P., № 204, стр. 83	—	—	—	—	—	—	—	—
28	1256/1255	9	ГЭ(7), ГИМ(2)	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	1257	10	ГЭ (8), БМ	I	L.-P., № 207, стр. 207; Г., № 12, стр. 35—36	8	ГЭ(2), АзМ(4), ГИМ (1)	I	В.-З., № 69, стр. 426; М. Ш., стр. 125	15	АзМ (11), ГИМ (4)	IV	В.-З., № 70—71, стр. 426—427
30	1257/1254	2	ГЭ, ГИМ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	1258	2	—	I	Г., № 3, стр. 160; М. Ш., стр. 125	2	ГЭ, ГИМ	I	М., № 32, стр. 788	—	—	—	—
32	1258/1257	13	ГЭ	I	М., № 31, стр. 788	—	—	—	—	—	—	—	—
33	1259	—	—	—	—	1	ГЭ	I	М., № 32а, доп. 5	1	ГИМ	IV	—
34	1260	—	—	—	—	4	ГЭ (2), ГИМ(2), ГИМ	I	М., № 32в, доп. 5	—	—	—	—
35	1261	10	ГЭ	I	—	1	ГЭ, ГИМ (1)	II	—	—	—	—	—
36	1262	—	—	—	—	3	ГЭ (1)	I	М., № 32с, доп. 5 М., № 33, стр. 788; Г., № 2, стр. 160; М. Ш., стр. 125	—	—	—	—
37	1263	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
38	1264	1	БМ	I	L.-P., № 208, стр. 84	—	—	—	—	—	—	—	—
39	1265	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40	1266	—	—	См. № 41	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	1266/1265	3	ГЭ (2), БМ	I	L.-P., № 209, стр. 84	—	—	—	—	—	1	ГИМ (1)	IV
42	1267	—	—	См. № 45	—	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—
43	1268	—	—	См. № 45	—	2	ГИМ, ГЭ	I	М., № 33а, доп. 5	—	—	—	—
44	1269	6	ГЭ (5)	I	В.-З., № 72, стр. 427; М. Ш., стр. 125; М., №№ 34—35, доп. 5	3	ГЭ, ГИМ, МИУз	I	М., № 35а, доп. 5	—	—	—	—
46	1270	—	—	—	—	2	ГИМ	I	—	—	—	—	—
47	1272	9	ГЭ	I	—	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—
48	1273	7	ГЭ	I	—	3	ГЭ, МИУз	I	В., № 4037, стр. 254	3	МИУз	IV	—
49	1273/1269	1	ГЭ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50	1274	—	—	См. №№ 51, 52	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51	1274/1271	1	ГЭ	—	—	—	—	—	—	—	1	ГИМ	IV
52	1274/1273	9	ГЭ	I	М., № 36, стр. 788	—	—	—	—	—	—	—	—
53	1275	1	ГЭ	I	М., № 37а, доп. 5	9	ГЭ(4), ГИМ(3), МИУз (1) ГМИАз (1)	—	—	—	—	—	—
54	1275/1272	2	БМ, ГИМ	I	L.-P., № 210, стр. 84	—	—	—	—	—	—	—	—
55	1275/1273	3	ГЭ	I	—	1	ГЭ	I	М., № 37, стр. 788	—	—	—	—
56	1275/1274	1	ГЭ	I	—	2	ГЭ	I	—	—	—	—	—
57	1276	—	—	—	—	6	ГЭ(3), ГИМ(1), МИУз (2)	I	М., № 38, стр. 788, №№ 38а, 38в, доп. 5	—	—	—	—
58	1277	—	—	—	—	10	ГЭ (8), ГИМ (1), МИУз (1)	I	М., № 39, стр. 788, №№ 39с, 38d, 38е, 38f, доп. 5	1	ГЭ	IV	М., 38d, доп. 5
59	1277/1276	—	—	—	—	2	ГИМ	—	—	—	—	—	—

Примечание. В таблицах 1—4 применены следующие сокращения: В.-З. — В. В. Вельяминов-Зернов. Монеты бухарские и хивинские. Тр. ВИАО, ч. IV, СПб., 1859, стр. 329—456; Г. — В. В. Григорьев. Ненаданные бухарские и хивинские монеты. Изв. ИРАО, т. II, 1861, стр. 160—163; М. — А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. СПб., 1896; М. Ш. — В. В. Григорьев. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Музея-Шемса Бухары. Уч. зап., издаваемые и.и. Кавказ. ун-та, кн. I, Кавказ, 1861, стр. 3—129; П. — Е. А. Пляхомир. Последние монеты Бухары и Хивы (бухар. хранящиеся в отделе нумизматики ГЭУ). С. — П. С. Савельев. Нумизматические заметки. Изв. ИРАО, т. III, 1861, стр. 387—421; G.-C. — J. Gerson de Cunha. Catalogue of the Coins in the Numismatic Cabinet belonging to J. Gerson de Cunha, pt. I. Bombay, 1888; Н. — R. Hoernle. Catalogue of the Central Asiatic Coins collected by Captain A. T. De Looze in the Indian Museum. IRAS of Bengal, vol. LVIII, Suppl., 1889, p. 1—51; L.-P. — S. Lane-Poole. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum, vol. VII, London, 1882; W. — A. Wo y l. Verzeichniss von Münstern und Denkmünzen der Erdtheile Australien, Asien, Afrika und verschiedener muhammedanischer Dynastien der Julius Fournobertschen Sammlung. Berlin, 1878.

С 1257 г. х. до конца правления периодически чеканилась медная монета только одного типа.

Тип IV. А. ст.: ... فلولس — «фулус» и дата. Об. ст.: ... بخارا — «Бухара» и дата.

Монетная чеканка амира Музафара (1277—1303/1860—1886 гг.) продолжает традицию чеканки Насруллы, сохраняя тот же тип золотой и серебряной монеты (первая — в честь Ма'сум-Га'й, тип I; вторая — Хайдара, тип I), и только медь представлена исключительно безмянными монетами одного типа (см. табл. 2).

Тип I. А. ст.: ... فلولس — «фулус» и дата. Об. ст.: ... بخارا — «Бухара» и дата. Экземпляр Исторического музея № 554737 — бесспорная подделка тилли 1279 г. х., даже с гуртовкой.

Золотая чеканка производится реже (14 лет из 27), при этом следует отметить, что в начале правления последнего амира Бухары 'Алим-хана она полностью прекратилась (1331/1912-13 г.).

Благодаря двойным датировкам в золотой чеканке Музафара можно вывить ряд годов, когда производилась чеканка, но монеты эти оставались нам неизвестны. Так, например, в чеканке 1283/1282 г. х. использован штемпель 1282 г. х., монетами не представленный; в чеканке 1286/1284 г. х. — штемпель 1286 г. х.; в чеканке 1301/1300 г. х. — штемпель 1301 г. х.; наконец, золотая чеканка следующего амира — 'Абдулахада открывает нам два штемпеля Музафара — 1292 и 1299 гг. х., по монетам этих годов неизвестных (табл. 3, №№ 4, 12, 46).

Из 28 годов правления 'Абдулахада (1303—1329/1885—1910 гг.) золото чеканилось в течение 13 лет. Однако это число увеличивается, если обратить внимание на двойную датировку. Таким образом, нами выявлены штемпели 1304, 1306 и 1308 гг. х., монетами не представленные. Чеканка 1329 г. х. полностью отнесена к правлению следующего амира — 'Алим-хана, так как золотые монеты 'Абдулахада и 'Алим-хана полностью сохраняют тип монет Музафара, отличаясь только датами.

Экземпляры 1307 (ГЭ) и 1324 гг. х. (ГИМ) чеканены только с лицевой стороны (недосмотр чеканщика). В годы, когда чеканка серебряных монет была прекращена (1312—1318 гг. х.), амир продолжал выпускать тиллю (табл. 3, №№ 30, 31, 32). Золотая чеканка этих годов как бы подтверждала его право чеканить свою монету.

Зато с наибольшей регулярностью для всех Мангытов выпускалась серебряная монета Музафара и 'Абдулахада; при последнем ее чеканка прекратилась полностью в 1322/1904-05 г. Привлекает внимание в почти непрерывном

ряду годовых выпусков семилетний перерыв — с 1312/1893-94 по 1319/1901-02 г. Тип теньги 'Абдулахада никаких изменений не претерпевает.

Интересные данные о чеканке теньги дают документы Центрального Государственного исторического архива УзССР. Командующий войсками Туркестанского военного округа барон А. Б. Вревский, участвовавший в обсуждении вопроса о будущем бухарской монетной системы, в письмах министру финансов С. Ю. Витте приводил следующие данные: «Еще недавно в ханстве чеканилось в год от 8 до 10 млн теньг (имеется в виду время до 1888 г., — Р. Б.). Только в последнее время это количество увеличилось. По показанию главного зякетчи ханства было вычеканено: от 27 августа 1888 до 15 августа 1889 — 10 254 896 теньг, от 16 августа 1889 по 4 августа 1890 — 22 431 820 теньг, от 14 июля 1892 до 3 июля 1893 г. — 16 948 832 теньг».²

В упоминаемом А. Б. Вревским донесении имеются сведения и о чеканке 1311/1893-94 г., когда было начеканено 4 799 800 теньг; однако они не были выпущены из карханы.³

А. Б. Вревский указывает, что, по мнению политического агента, т. е. представителя Министерства иностранных дел в Бухаре, Лесара, показанные суммы были значительно выше действительных, так как закятчи стремился показать значительный доход, который будто бы имеет бухарское правительство от чеканки.⁴

Но интенсивность чеканки теньги в указанные выше годы подтверждается и данными табл. 3. Следует отметить, что теньга 1311 г. х. все же вышла в обращение (в табл. 3 она представлена 19 экз.).

Прекращение чеканки теньги в том же 1311 г. было вызвано денежным кризисом, который вначале разразился в Индии вследствие обесценения серебра и прекращения свободной чеканки рупии и установления стерлингово-девианной системы,⁵ а затем перекинулся в Бухарское ханство. Но в Бухаре он был вызван и усилен целым рядом причин. Существование внутри пределов Российской империи самостоятельной денежной системы Бухарского эмирата отрицательным образом сказывалось на торговых операциях русского капитала в Бухаре, экономика которой уже в наибольшей мере

² ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 77, л. 11—15.

³ Там же, л. 124, 125.

⁴ Там же, л. 11—15.

⁵ «Туркестанские ведомости», 1893, № 1; ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 77, л. 21; Н. Гролло. Кредитно-денежная система Индии. М., 1956, стр. 61.

Таблица 2

МУЗЭФФАР (1277—1303/1860—1886 гг.)

№ п. п.	Дата чеков-ки (г. х.)	Золотая титал			Серебряная теньга			Медный худ					
		количество	место хранения	тип	публикация	количество	место хранения	тип	публикация	количество	место хранения	тип	публикация
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	1278	3	ГЭ (2)	I	W., № 4039, стр. 254	29	ГЭ (21), ГИИ (5), МИУз (1), ГМИАз (1)	I	М., № 39А, стр. 1064, №№ 39Аа, 39Ав, 39Ас, 39Аd, доп. 5; Н., № 198	1	ГЭ	I	—
2	1279	9	ГЭ (7), БМ	I	L.-P., № 213, стр. 85; W., № 4039, стр. 254	23	ГЭ (12), ГИИ (7), МИУз (3), ГМИАз (1)	I	М., №№ 39Ас, 39Аf, доп. 5	1	ГЭ	I	М., № 39А, доп. 5
3	1279/1276	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	1280	2	ГЭ	I	—	9	ГЭ (4), ГИИ (5)	I	М., 39Аf, доп. 5	1	ГЭ	I	М., № 39Ак, доп. 5
5	1280/1279	4	ГЭ	I	М., № 39Аh, доп. 5	1	ГИИ	I	—	—	—	—	—
6	1281	—	—	—	—	37	ГЭ (31), ГИИ (6)	I	М., № 39а, стр. 953, №№ 39аа, 39ав, 39ас, 39ад, 39ае, 39аf, 39аg, доп. 5	2	ГЭ, ГИИ	I	—
7	1281/1280	—	—	—	—	1	ГЭ	—	—	—	—	—	—
8	1282	—	См. № 10	—	—	8	ГЭ (4), ГИИ (3), МИУз (1)	I	М., № 39ah, 39ai, 39ак, доп. 5	1	МИУз	I	—
9	1283	13	ГЭ (12), БМ	I	М., № 39и, стр. 866, № 39ai, доп. 5; L.-P., № 214, стр. 85	5	ГЭ (4)	I	М., № 39am, доп. 5; Н., № 199	—	—	—	—
10	1283/1282	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	1284	18	ГЭ (15)	I	М., № 43, стр. 789, №№ 39е, 39f, 39g, доп. 5; W., № 4040, стр. 254; G.-C., № 1791, стр. 37	10	ГЭ (6), ГИИ (3), МИУз	I	—	23	ГЭ (4), ГИИ (18), МИУз	I	М., №№ 40, 41, 42, стр. 789, № 41а, доп. 5
12	1284/1283	14	ГЭ	I	М., № 39с, доп. 5	1	ГЭ	I	М., № 39d, доп. 5	—	—	—	—
13	1285	2	ГЭ	I	Г., № 13, стр. 36—37	4	ГЭ (2), ГИИ, ГМИАз	I	—	3	ГИИ	I	—
14	1285/1279	1	ГИИ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	1286	—	См. № 16	—	—	2	ГЭ	I	—	5	ГЭ, ГИИ (4)	I	М., № 43Аа, доп. 5
16	1286/1284	5	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	1288	10	ГЭ (8),	I	—	1	ГИИ	I	—	—	—	—	—
18	1289	—	ГИИ (1)	—	Г, стр. 37	1	ГЭ	I	М., № 43Ав, доп. 5	—	—	—	—
19	1291	23	ГЭ	I	М., № 43Ас, доп. 5	1	ГЭ	—	—	—	—	—	—
20	1292	—	См. табл. 3, № 46	—	—	3	ГЭ	I	—	—	—	—	—

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
21	1293	—	—	—	—	14	ГЭ (10), ГИМ (4)	I	М., № 43а, стр. 953, №№ 43Ad, 43Ac, доп. 5	—	—	—	—
22	1293/1284	—	—	—	—	2	ГЭ, ГИМ	I	—	—	—	—	—
23	1294	32	ГЭ (30), ГИМ, БМ	I	М., № 43Af, 43Ag, доп. 5; L.-P., № 215, стр.85	8	ГЭ (7), ГИМ	I	М., № 43а, доп. 5	—	—	—	—
24	1294/1291	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	1295	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	1295/1294	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	1296	9	ГЭ (7), ГИМ (1)	I	Г, стр. 37	17	ГЭ (10), ГИМ (5), ГМИАз (1), ГМИУз (1)	I	М., №№ 43aa, 43aaa, доп. 5	—	—	—	—
28	1295/1294	8	ГЭ	I	—	1	ГИМ	I	—	—	—	—	—
29	1297	—	См. № 30	—	—	28	ГЭ (19), ГИМ (7), МИУз (2)	I	М., № 43в, стр. 953, №№ 43ва, 43vb, 43vc, 43bd, 43ve, доп. 5	—	—	—	—
30	1297/1296	25	ГЭ (24), ГИМ	I	—	4	ГЭ (3), ГИМ	I	—	—	—	—	—
31	1298	11	ГЭ	I	М., № 43vh, доп. 5	32	ГЭ (26), ГИМ (6)	I	М., № 43с, стр. 953, №№ 43ca, 43cb, 43cc, 43cd, 43ce, доп. 5	—	—	—	—
32	1298/1296	15	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	1298/1297	—	—	—	—	14	ГЭ (9), ГИМ (4), ГМИАз (1)	I	М., № 43ff, 43bg, доп. 5	—	—	—	—
34	1299	—	См. табл. 3, №№ 4,	12	—	20	ГЭ (13), ГИМ (5), ГМИАз (1), МИУз (1)	I	М., № 43d, стр. 953, №№ 43d, 43da, 43db, 43dc, 43dd, доп. 5	—	—	—	—
35	1299/1296	—	—	—	—	2	ГЭ	I	—	—	—	—	—
36	1299/1297	—	—	—	—	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—
37	1299/1298	—	—	—	—	4	ГЭ (2), ГИМ (2)	I	—	—	—	—	—
38	1280	—	—	—	—	10	ГЭ (7), ГИМ (3)	I	—	—	—	—	—
39	1300	3	ГЭ	I	—	3	ГИМ	I	—	—	—	—	—
40	1300/1254*	—	—	—	—	1	ГИМ	I	—	—	—	—	—
41	1300/1296	22	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42	1300/1299	—	—	—	—	2	ГЭ	—	—	—	—	—	—
43	1301	—	См. № 44	—	—	11	ГЭ (5), ГИМ (5), ГМИАз	I	М., № 43df, 43dg, доп. 5	—	—	—	—
44	1301/1299	—	—	—	—	7	ГЭ (5), ГИМ, ГМИАз	I	—	—	—	—	—
45	1301/1300	2	ГЭ	I	—	3	ГЭ	I	—	—	—	—	—

* Использован старый штампель правления амира Нафрулла.

Таблица 3

'АБДУЛАХАД (1303—1329/1886—1910 гг.)

№ п. п.	Дата чекинки (г. х.)	Золотая талла				Серебряная талла				Медный пул			
		колич- ество	место хранения	тип	публикация	колич- ество	место хранения	тип	публикация	колич- ество	место хранения	тип	публикация
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	1303	11	ГЭ	I	М., № 43dh, доп., 5	2	ГЭ, ГИМ	I	М., № 43d1, доп. 5	—	—	—	—
2	1303/1296	1	ГЭ	I	М., № 43dk, доп. 5	—	—	—	—	—	—	—	—
3	1303/1298	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	1303/1299	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	1303/1300	5	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	1304	См. №№ 7, 8			—	56	ГЭ (34), ГИМ (20), ГМИАз (2)	I	М., № 43e, стр. 1064; №№ 43dm, 43dn, 43do, 43dp, 43dg, 43dr, доп. 5	—	—	—	—
7	1304/1300	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	1304/1303	—	—	—	—	1	ГЭ	I	М., № 43d1, доп. 5	—	—	—	—
9	1305	—	—	—	—	10	ГЭ (9), ГМИАз	I	М., №№ 44, 45, 45a, стр. 789, №№ 45b, 45c, стр. 1064, № 45da, доп. 5	—	—	—	—
10	1305/1304	—	—	—	—	8	ГЭ (7), ГИМ	I	М., №№ 43ds, 43dt,	—	—	—	—
11	1306	См. № 15			—	140	ГЭ (105), ГИМ (28), ГМИАз (3), МИУз (4)	I	М., №№ 45dv, 45de 45dd, 45de, 45df, 45dg, 45dh, 45dl, 45dk, 45dl, 45dm, 45dn, 45do, 45dp, 45dq, 45dr, 45ds, 45dt, 45 du, доп. 5	—	—	—	—
12	1306/1299	—	—	—	—	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—
13	1306/1305	—	—	—	—	3	ГЭ	I	—	—	—	—	—
14	1307	8	ГЭ (4), ГИМ (4)	I	—	14	ГЭ (13), ГМИАз (1)	I	М., №№ 45dy, 45ds, доп. 5	—	—	—	—
15	1307/1306	1	ГЭ	I	—	6	ГЭ (3), ГИМ (3)	I	М., № 45d, стр. 1064, № 45dx, доп. 5	—	—	—	—
16	1308	См. №№ 17, 18, 24, 26			—	99	ГЭ (88), ГИМ (6), ГМИАз (2), МИУз (3)	I	М., № 46, стр. 953, №№ 46a, 46b, доп. 5	—	—	—	—
17	1308/1306	—	—	—	—	2	ГЭ	I	—	—	—	—	—
18*	1308/1307	—	—	—	—	4	ГЭ (3), ГИМ	I	—	—	—	—	—
19	1309	8	ГЭ	I	—	3	ГЭ, ГИМ (2)	I	—	—	—	—	—
20	1309/1303	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	1309/1304	—	—	—	—	1	ГЭ	I	М., № 46c, доп. 5	—	—	—	—
22	1309/1306	4	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	1309/1307	22	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	1309/1308	—	—	—	—	1	ГЭ	I	М., № 46d, доп. 5	—	—	—	—

Таблица 3 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
25	1310	—	—	—	—	96	ГЭ (75), ГИМ (17), ГМИАз (3), МИУз (1), ГМИАз	I	М., № 47, стр. 953, №№ 46е, 46г, 46г, 46б, 46i, 46к, доп. 5	—	—	—	—
26	1310/1306	—	—	—	—	1	ГМИАз	I	—	—	—	—	—
27	1310/1308	—	—	—	—	3	ГЭ	I	—	—	—	—	—
28	1310/1309	—	—	—	—	10	ГЭ (9), ГИМ	I	—	—	—	—	—
29	1311	—	—	—	—	19	ГЭ (10), ГИМ (6), МИУз (3), ГЭ (5), ГМИАз (2)	I	М., № 46i, доп. 5	—	—	—	—
30	1311/1310	—	—	—	—	7	ГЭ (5), ГМИАз (2)	I	—	—	—	—	—
31	1314	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32	1315	21	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	1316	3	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34	1319	22	ГЭ (18), ГИМ (4)	—	—	129	ГЭ (101), ГИМ (25), ГМИАз (2), МИУз (1)	I	М., № 49, стр. 953, №№ 48а, 48б, 48с, доп. 5	1	МИУз	I	—
35	1320	—	—	—	—	2	ГЭ	I	—	—	—	—	—
36	1320/1319	—	—	—	—	7	ГЭ	I	—	—	—	—	—
37	1321	3	ГЭ	I	—	—	—	—	—	9	ГЭ (2), ГИМ (5), ГМИАз (2)	II	М., № 49, 50, стр. 1064
38	1322/ ?	12	ГЭ	I	—	3	ГЭ (2), ГИМ	I	—	21	ГЭ (3), ГИМ (17), МИУз	II	как — М., № 51 стр. 1064
39	1323	—	—	—	—	—	—	—	—	34	ГЭ (2), ГИМ (32)	II	—
40	1324	29	ГЭ (28), ГИМ	I	—	—	—	—	—	20	ГЭ (1), ГИМ (17), ГМИАз (2)	I	—
41	1324/1342	3	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42	1324/1321	2	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43	1325	34	ГИМ, ГЭ (27)	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
44	1327	4	ГЭ	I	—	—	—	—	—	13	ГЭ (2), ГИМ (10), ГМИАз (1)	I	—
45	1328	4	ГЭ	I	—	—	—	—	—	15	ГЭ (3), ГИМ (11), ГМИАз (1)	I	—
46	1328/1292	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47	1328/1304	2	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48	1328/1321	1	ГЭ	I	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Новый тип меди

* А. К. Марков ошибочно определил теньгу № 18, датируя ее 1315 г. х.

определялась связями с Россией. Политический агент В. Игнатьев (сменивший Лессара) в донесении от 18 февраля 1900 г. писал о вредном влиянии, которое отдельная бухарская денежная система может иметь на положение торговли и промышленности в ханстве, находящемся в полной экономической зависимости от России.⁶

Русское правительство имело конечной целью полную ликвидацию самостоятельной денежной системы ханства, но действовало осторожно, имея в виду упорное противодействие со стороны бухарского двора, духовенства и населения. К тому же временами и сама русская администрация ощущала острую потребность в местной монете, в особенности во время строительства Закаспийской железной дороги (в конце 80-х годов).⁷

Основная денежная единица ханства — серебряная теньга — испытывала постоянное большее или меньшее колебание курса, которое возникало вследствие самых разнообразных причин, например от напыльа или недостатка русских кредитных билетов, от повышения или понижения цен на серебро. Такие колебания курса начиная с 90-х годов искусственно вызывались спекуляциями менял-саррафов, державших в своих руках местный бухарский денежный рынок.⁸

Кроме того, ежегодно курс теньги повышался в период скупки хлопка. Чем лучше был урожай, тем больше становилась потребность в теньге. Поэтому колебание курса теньги нередко шло совершенно своим путем, вне зависимости от курса русского рубля. Бухарская денежная система сохраняла некоторую независимость.

Одной из непосредственных причин приостановки чеканки в 1893 г. был напыль на бухарский рынок значительного количества дешевого серебра в слитках западного происхождения. Разница в ценах уже закупленного, находившегося на монетном дворе серебра и появившихся на рынке новых партий была такова, что вызывала сильнейшую растерянность.⁹

В 1890 г. судьба бухарской монетной системы, по сути дела, была предreshена в Петербурге. Помимо Министерства финансов, преследовавшего свои узкие цели, в обсуждении вопроса участвовали Министерство иностранных дел и Военное министерство. Их представители встречались в функционировавшем в течение

ряда лет „Совещании по делам торговли с азиатскими государствами“, возглавляемом представителем Министерства финансов Д. Ф. Кобеко. Нисколько не расходясь в конечном итоге, эти три ведомства, однако, не могли найти общего языка, так как и Военное министерство и Министерство иностранных дел не считали возможным лишить эмира права на чеканку его монеты. К этому следует еще добавить, что представители всех трех ведомств в Бухаре сплошь и рядом имели собственное мнение, расходившееся с установками Петербурга. В результате многолетнее обсуждение вопроса о бухарской монетной системе неоднократно заходило в тупик.

Еще 30 ноября 1890 г. был издан именной указ Александра III Сенату „О постепенном изъятии из обращения туземной серебряной монеты, обращающейся в Туркестанском крае“.¹⁰ Для обмена и сдачи этой монеты устанавливались сроки: до 1 мая 1892 г. монета принималась по курсу 20 коп. за одну теньгу; до 1 мая 1893 г. — по 15 коп.; до 1 мая 1894 г. — по 12 коп.; до 1 мая 1895 г. — по 10 коп. Но чеканка теньги не была прекращена до 1893 г.

В 1893 г., когда первые признаки денежного кризиса в Бухаре стали ощутимы, русский политический агент добился от эмира прекращения свободной чеканки теньги для частных лиц.¹¹

1 сентября 1893 г. последовало распоряжение Министерства финансов о запрещении вывоза бухарской теньги в Туркестан.¹² Бухарская теньга, которая до этого времени свободно циркулировала по всему Туркестанскому краю, теперь могла обращаться только в Хиве и Закаспийской области. После запрещения вывоза курс теньги стал в большей мере зависеть от русских бумажных денег. Скопившееся в бухарской казне и у частных лиц серебро резко упало в цене. В результате разразился денежный кризис, который и дал повод русскому правительству настаивать на этот раз уже на полном прекращении чеканки теньги, чтобы урегулировать ее курс.¹³

В следующем году по ходатайству эмира, поддержанному политическим агентом и упомянутым выше „Совещанием по делам торговли с азиатскими государствами“, воспрещение вывоза теньги было отменено при условии принятия эмиром обязательства не возобновлять чеканку теньги иначе, как с согласия турке-

⁶ ЦГВИА, ф. 483, д. 173, л. 177.

⁷ „Свет“, 1897, № 249 (предполагаемая перечеканка 400 пудов серебра в теньгу по настоянию генерала Анненкова).

⁸ ЦГВИА, ф. 483, д. 173, л. 177—182.

⁹ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 77, л. 150—157.

¹⁰ Вел. кн. Георгий Михайлович. Русские монеты 1881—1890 гг. СПб., 1891, стр. 85, № 121.

¹¹ ЦГВИА, ф. 483, д. 173, л. 177—182.

¹² ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 77, л. 87.

¹³ Там же, л. 61.

станского генерал-губернатора. Это была одна на мер урегулирования денежного обращения в Бухаре. Она принесла известную пользу в смысле приостановки сильного падения стоимости тенгги, но не устранила постоянных колебаний ее курса и влияния саррафов на положение денежного рынка.¹⁴

В датированном 1893 г. секретном донесении поитического агента говорилось, что Бухара, находясь в полной экономической зависимости от России, не должна иметь отдельной монетной системы.¹⁵ Однако полное прекращение бухарской чеканки местной русской администрации считалось нежелательным, так как это лишило бы эмира всякого престижа в глазах народа, для которого власть неразрывно была связана с правом чеканки монеты. По мнению генерал-губернатора С. М. Духовского, нарушение прав бухарского эмира как владельца лица едва ли могло входить в расчеты царского правительства, так как „умаление власти Его Высочества в глазах подданных лишило нас возможности проводить в исполнение разные меры при активном содействии бухарского правительства и не даст возможности эмиру уклоняться от исполнения наших требований под предлогом потери своего авторитета в стране“.¹⁶

В те же годы в разных инстанциях обсуждался выдвинутый генерал-губернатором проект перехода к такой местной монете, которая имела бы неизменное отношение к русскому кредитному рублю. Предлагалось модернизировать монетный двор Бухары, с тем чтобы он под контролем русского правительства мог чеканить монету, качественно не уступающую русской. Новая тенгга должна была чеканиться из серебра, весом и пробой равной русскому двугривенному. На одной стороне ее сохранялась бы таджикская надпись с именем эмира, а на другой предлагалось в верхней половине по-русски обозначать „20 коп.“, в нижней по-таджикски — „1 тенгга“.¹⁷

Проект этот так и остался проектом. По мнению Д. И. Логофета, „непоявление на свет божий этого монетного ублюдка не составляет собой какой-либо потери для населения, в то же время не принесет ни вреда и ни пользы делу, являясь в сущности праздым бюрократическим измышлением“.¹⁸ Но довольно последователь-

ные планы русского правительства осуществлялись не так легко, как было задумано, и даже введение в обращение русской серебряной монеты встречало в Средней Азии самые неожиданные препятствия; в частности, в связи с местными обычаями огромное количество монет немедленно выпадало из обращения и превращалось в народные украшения. Рынок постоянно испытывал недостаток монеты.¹⁹

Возобновление чеканки тенгги в 1319/1901-02 г. произошло по соглашению между царским и бухарским правительствами: „Эмир (Абдулахад, — Б. Р.) отдавал русскому казначейству весь запас тенгги на 20 млн руб. и равно ту монету, которая будет у него чеканена (на 25 млн руб.) в последующее время, из расчета — золотом или кредитными билетами по установленному для тенгги курсу 15 коп. Эмир обязывался в будущем передавать в русский банк из этого же расчета поступающую в его казну тенггу...“.²⁰ Чеканка тенгг продолжалась еще 4 года, прежде чем окончательно была прекращена в 1322/1904-05 г.

Закономерности выпуска медной монеты, насколько можно судить о них по нашим таблицам, имеют свои особенности. Если подтверждаемая датами монет регулярность чеканки золота и серебра могла иметь известное политическое значение для престижа правителей, то в организации чеканки медной монеты этому не придавали большого значения и возобновлявшиеся по мере износа штемпели употреблялись в течение многих лет.

Более чем 30-летний перерыв в чеканке бухарской медной монеты (с 1288 по 1318 г. х.) представляет исключительное интересное явление, не имеющее никакого объяснения в известных нам документах. Можно предположить, что в городском обращении 80—90-х годов какое-то место уже занимала русская медная монета (см. табл. 2 и 3). Подтвердить или отвергнуть такое предположение могли быклады того времени, которыми мы, к сожалению, не располагаем. Единственный экземпляр медной бухарской монеты 1306 г. х. (ГИМ, № 555036) несомненно является подделкой серебряной тенгги обычного типа с именем Хайдара.

Отношение меди к серебру до прекращения чеканки последней в 1322 г. х. довольно ясно: медная монета — разменная по отношению к тенгге; отношение пула к тенгге было самым

¹⁴ ЦГВИА, ф. 483, д. 173, л. 177—182.

¹⁵ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 77, л. 169—178.

¹⁶ ЦГВИА, ф. 483, д. 173, л. 148—150.

¹⁷ ЦГИА УзССР, ф. 3, оп. 1, д. 77, л. 11—15; ЦГВИА, ф. 483, д. 136, л. 39—46.

¹⁸ Д. И. Логофет. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909, стр. 109, 110.

¹⁹ И. Г. С п а с с к и й. Денежное обращение в территории Поволжья в первой половине XVI в. и так называемые мордовки. СА, XXI, 1954, стр. 201.

²⁰ История Узбекской ССР, т. II, кн. I. Ташкент, 1966, стр. 143; ЦГВИА, ф. 483, д. 173, л. 232, 249—250.

различным в разные периоды — от 44 до 64 пулов, о чем свидетельствует ряд документов.²¹ 1321—1322/1903-04—1904-05 гг. были переломными в денежном деле Бухарского ханства. Полностью прекращается чеканка серебряной

нагрузка и в сфере обращения, и в сфере финансовой эксплуатации. Эмирское правительство пыталось в какой-то мере заменить серебро медью, в результате появились по-новому обозначенные номиналы (см. табл. 4).

Таблица 4
'АЛИМ-ХАН (1329—1339/1910—1920 гг.)

№ п/п	Дата чеканки (г. х.)	Золотая талла			Медный пул			
		количество	место хранения	тип	количество	место хранения	тип	публикация
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	1329	17	ГЭ (15)	I	7	ГИМ (5), ГМИАз (2)	С цифровой 32 (I)	—
2	1330	1	ГИМ (2), ГЭ	I	4	ГИМ (1), ГМИАз (1)	С цифровой 32 (I), с цифровой 2 (II)	—
3	1331	3	ГЭ	I	5	ГЭ (3), ГИМ (2)	I	—
4	1332	—	—	—	25	ГЭ (12), ГИМ (10), ГМИАз (3)	I, II	М., № 52, доп. 5
5	1334	—	—	—	32	ГЭ (17), ГИМ (9), МИУз (2), ГМИАз (2)	4 фулуса (III)	П., рук.
6	1335	—	—	—	14	ГЭ (2), ГИМ (8), ГМИАз (3), МИУз	8 фулусов (IV)	П., рук.
Медный пул, обозначенный теньгой								
7	1336	—	—	—	2	ГМИАз (1), МИУз (1)	Фулус в 1/2 теньги (I)	—
8	—	—	—	—	42	ГЭ (16), ГИМ (19), ГМИАз (3), МИАз (4)	Фулус в 1 теньгу (II), в 2 теньги (III), в 3 теньги (IV)	П., рук.
9	1337	—	—	—	1183	ГЭ (15), ГИМ (1156), ГМИАз (5), МИУз (7)	Фулус в 1 теньгу (II), в 2 теньги (III), в 3 теньги (IV), в 5 тенег (V), в 10 тенег (VI), в 20 тенег (VII)	П., рук.*
10	1337 (дата только на одной стороне)	—	—	—	87	ГИМ	20 тенег	—
11	1338	—	—	—	13	ГИМ	20 тенег (VII)	—
12	1338/1337	—	—	—	489	ГИМ, ГМИАз	10 тенег (VI) 20 тенег (VII)	—
13	1338 (дата только на одной стороне)	—	—	—	40	ГИМ	20 тенег (VII)	—

* Описана Е. А. Пахомовым без указания даты чеканки.

теньги и одновременно возобновляется довольно регулярная чеканка медной монеты. Когда эмиссия монеты сводится к выпуску в основном одной меди, на последнюю ложится большая

В 1319 г. х. после 30-летнего перерыва появляются в последний раз фулу́сы обычного типа.

Тип I. Л. ст.: فنوس — „фулу́с“ и дата. Об. ст.: بخارا — „Бухара“ и дата. В 1321 и 1322 гг. х. чеканился фулу́с нового, ранее неизвестного типа, по надписи оборотной стороны близкого к серебряной и золотой чеканке.

Тип II. Л. ст.: فنوس — „фулу́с“ и дата. Об. ст.: ضرب بخارای شریف — „Чеканена в благородной Бухаре“ и дата.

Разнообразие, относящееся всего к 17 годам чеканки (1322—1338), свидетельствует о самых

²¹ ЦГИА УзССР, ф. И 715, оп. 1, д. 36, докл. 67, л. 265; „Туркестанские ведомости“, 1875, № 16; ЦГВИА, ф. 483, л. 173, л. 179; Мирза Салим-беки. Тарихи-и Салими (Салимова история). Архив ИВ УзССР, № 2016, л. 189. За серебряную бухарскую теньгу семиричного веса (т. е. 10 тенег бухарских = 7 мискалям) давали 64 фулуса желтых (см.: П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. XIX. Туркестанский край. СПб., 1913, стр. 554).

острых кризисных явлениях. В 1322/1904-05 г. амир 'Абдулахад впервые выпустил медные монеты с обозначением номинала $\tau-2$ и $\tau\tau-32$. Здесь мы встречаемся с новым номиналом — 2 пула.

Тип I. А. ст.: *فلوس بخارا* — «фулус Бухары» и дата. Об. ст.: в шестигривой розетке, в среднем кружке, цифра $\tau\tau-32$. По мнению некоторых авторов, она выражает число фельсов на одну тенгю.²² Чеканка этой монеты продолжается в 1323, 1324 и 1327—1332 гг., т. е. и в период правления 'Алим-хана. Встречаются также экземпляры совершенно такого же вида, но с цифрой $\tau\tau-23$. По-видимому, здесь имеет место ошибка резчика штемпеля.

В том же 1322 г. началась чеканка монеты такого же вида и размера с обозначением номинала $\tau-2$ в среднем кружке той же самой розетки.

Тип II. А. ст.: как у типа I. Об. ст.: в розетке того же типа цифра 2. Чеканка фулуса этого типа продолжалась в 1324, 1330 и 1332 гг. х. Номинал 32 (соответствует 32 пулам данного типа в тенгю) при известном нам соотношении (1:64) обозначает двойной пул — новый номинал для Бухары, ценность которого выражена исходя из содержания пулов в тенгю; данная монета, являясь двойным пулом, составляет $\frac{1}{32}$ тенгю. Поскольку оба вида монет по весу особенно не различаются, можно признать, что на монетах II типа хотели по-иному обозначить тот же номинал — 2 пула, т. е. ценность выражалась в обыкновенных пулах. Мирзā Салим-бек, очевидец кризисных явлений в денежном хозяйстве Бухары, писал следующее: *جناب عالی مرحمت کرده فلوس ضرب بخارا هر کدام دو فلوسی* «Его Величество оказал милость, фулусы бухарской чеканки сделал двухфулусными, установив на каждую тенгю 32 фулуса».²³

В обстановке роста цен и дороговизны, когда и в России вследствие войны начался развал денежной системы,²⁴ следующий этап кризисного периода денежного хозяйства Бухары ознаменовался выпуском медных монет номиналом 4 и 8 фулусов. Тот же Мирзā Салим-бек

упоминает и эти монеты: *بعد از ان باز فلوس تازه برآورده هر کدام اورا چهار فلوسی ضرب زده برآورده اورا نیز باندک وقت بجز طرف گرفته بودند باز مشورت کرده هشت فلوسی از میس حالی ضرب زده برآورده* — «После этого опять новые фулусы выпустили, и каждый отчеканили по 4 фулуса, и они тоже вскоре разошлись. Посоветовавшись, снова отчеканили восьмифулусные, из чистой меди...»²⁵

Тип III. А. ст.: *چهار فلوسی* — «4 фулуса», без даты. Об. ст.: *بخارا 1334* — «Бухара, 1334», дата в верхнем полуокруге монеты.

Тип IV. А. ст.: *هشت فلوسی* — «8 фулусов», без даты. Об. ст.: *بخارا 1335* — «Бухара, 1335», дата в нижнем полуокруге монеты. При упомянутом выше соотношении 1:64 первых приходилось на одну тенгю 16 штук, вторых — 8, хотя по весу монеты этих трех номиналов (двух, четырех и восьми фулусов) особенно не различаются.²⁶

Вызванное войной расстройство русских финансов захлестнуло и Бухару. Очень любопытен тот факт, что в сентябре 1917 г., когда обращение всякой серебряной монеты во всей империи давно прекратилось, Ташкентское отделение Государственного банка в ответ на настойчивые требования Турккомитета Временного правительства направило в Бухару вместе с кредитными билетами и казначейскими знаками разменного серебра на 200 000 рублей из своих запасов.²⁷

Логическим завершением кризиса была чеканка медных тенг. Мирзā Салим-бек о чеканке этих монет приводит следующие данные: *جانی عالی اضطراب مردم را دانسته فلوس میس را بتاریخ یک هزار سه صد سی پنج هجری سال ماریه تنگه سکه کرده ضرب زدند باینظریق که نیممقال میس یک تنگه یک مقال دو تنگه یک نیممقال میس سه تنگه دو مقال میس چار تنگه دو نیممقال میس* «Его Величество, узнав о нужде людей, медные фулусы 1335 г. х., года змен, переделал на тенгю, так что $\frac{1}{2}$ мискāла меди являлась 1 тенгю, 1 мискāла — 2 тенгям, $\frac{1}{2}$ мискāла — 3 тенгям; 2 мискāла — 4 тенгям и $2\frac{1}{2}$ мискāла меди — 5 тенгям».²⁸ Однако среди просматриваемых медных монет номинал в 4 тенгю нами не встречен. Вероятно, этого номинала и не существовало в Бухаре.

²² F. Schrötter. Wörterbuch der Münzkunde in Verbindung mit H. Bauer, K. Regling, A. Suhl, R. Vasmer und I. Wilcke herausgegeben von Friedrich Schrötter. Berlin—Leipzig, 1930, S. 538.

²³ Мирзā Салим-бек. Та'рих-и Салимӣ, л. 189.

²⁴ «В первый же год войны бесследно исчезли золотые монеты, за ними последовали серебряные — сперва крупные, а затем и мелочь. Шаг за шагом с 1915 г. их вытеснял бумага всех цветов. Даже место медной разменной монеты заняли бумажки и почтовые марки» (И. Г. Спасский. Русская монетная система. Л., 1962, стр. 208).

²⁵ Мирзā Салим-бек. Та'рих-и Салимӣ, л. 190.

²⁶ См.: ЭВ, XVIII, стр. 128.

²⁷ ЦИГА УзССР, ф. 3, оп. 1, л. 985, л. 10.

²⁸ Мирзā Салим-бек. Та'рих-и Салимӣ, л. 189 об.

В действительности в 1336—1338 гг. х. амйр 'Алим-хъан приступил к чеканке медных тенег, которые получили народное название „каратенга“. Серия состояла из семи монет достоинством в $\frac{1}{2}$, 1, 2, 3, 5, 10 и 20 тенег. Для них характерно отсутствие даты на л. ст. (за исключением монеты в 10 и частично в 20 тенег). Монеты в $\frac{1}{2}$, 1, 2, 3, 5 тенег чеканены из красной меди и на л. ст. имеют слово *فولوس* — „фулуc“. Об. ст. их содержит обозначение места чеканки: *ضرب بخارا* — „Чеканена в Бухаре“ — и дату.

Тип I. Л. ст.: *فولوس نيم تنگه* — „фулуc в полтенги“, без даты. Об. ст.: *ضرب بخارا* — „Чеканена в Бухаре“, дата внизу.

Тип II. Л. ст.: *فولوس يك تنگه* — „фулуc в одну тенгу“, без даты. Об. ст., как у типа I.

Тип III. Л. ст.: *فولوس دو تنگه* — „фулуc в две тенги“, без даты. Об. ст., как у типа I.

Тип IV. Л. ст.: *فولوس سه تنگه* — „фулуc в три тенги“, без даты. Об. ст., как у типа I.

Тип V. Л. ст.: *فولوس پنج تنگه* — „фулуc в пять тенег“, без даты. Об. ст., как у типа I.

Типы II и III имеют точечный ободок на л. и об. ст., а типы IV и V ободок, состоящий из знаков T T T T T T T .

Монета в 10 тенег имеет довольно сложный орнамент и в отличие от предшествующих номиналов чеканена на широком тонком кружке из латуни.

Тип VI. Л. ст.: *يكدت تنگه* — „10 тенег“ и дата. Об. ст., как у типа I, разница только в дате.

Монета в 20 тенег, как и предыдущая, чеканена на латунном кружке и на ее л. ст., как и на л. ст. монет типа V, отсутствует слово *فولوس* — „фулуc“. Это свидетельствует о самых острых кризисных явлениях в денежном хозяйстве Бухары, когда медная монета полностью обозначается тенгой.

Тип VII. Л. ст. имеет шестиконечную звезду, в которой находится надпись: *بيست تنگه* — „20 тенег“ и дата. На об. ст. в верхней части монеты расположены шестиконечная звезда и полумесяц; в нижней части вдоль полумесяца надпись: *ضرب بخاراى شريف* — „Чеканена в благородной Бухаре“ и дата. Монета в 20 тенег имеет два варианта. В одном случае дата отсутствует на л. ст., а в другом — на об. ст.

Появление звезды и полумесяца на монетах Бухары — не случайное явление. Начиная с 1910 г. увеличилось турецкое влияние в Средней Азии, росло малодатурецкое влияние среди быства и национально-буржуазной и укреплялись связи с Турцией. Особую активность

агенты панисламизма проявляли в Бухаре. Под их влиянием молодежь Бухары посылалась в Турцию для получения образования. Проводились денежные сборы для поддержания турецкой армии и флота, для строительства военных железных дорог и т. д.²⁹ Насколько сильным было это влияние в Бухаре, можно судить и по монетам, на которых появился в 1337/1918-19 г. символ султанской Турции — звезда и полумесяц.

Медными монетами 1338/1919-20 г. заканчивается чеканка бухарских металлических денежных знаков, которые окончательно вытесняются бумажными.

Вес монет амйра Насрулла

Золото: 1242—4.49, 4.61; 1244—4.34, 4.47, 4.50, 4.52, 4.54 (2), 4.66; 1245—4.53; 1245/1244—4.50 (3), 4.51, 4.55; 1246—4.55, 4.56; 1246/1245—4.56; 1247—4.47, 4.76, 4.55; 1247/1246—4.40, 4.55 (2); 1251/1247—4.56 (2), 4.57; 1251/1248—4.53, 4.57; 1252—4.51, 4.55, 4.57, 4.67; 1253—4.45, 4.55 (2); 1253/1246—4.53; 1253/1247—4.56; 1253/1252—4.54; 1254—4.56 (3), 4.57, 4.61, 4.68; 1254/1252—4.54, 4.56 (2); 1254/1253—4.52; 1255—3.75, 4.51, 4.55 (3), 4.56; 1255/1254—4.47, 4.53, 4.54 (2), 4.55 (2), 4.57; 1256—4.53, 4.54, 4.55, 4.56; 1256/1254—4.53, 4.54, 4.55, 4.58; 1256/1255—4.38, 4.53, 4.54, 4.55, 4.56, 4.57, 4.58, 4.61, 4.76; 1257—4.36, 4.37, 4.54, 4.56 (2), 4.57, 4.60, 4.85; 1257/1254—4.53, 4.56; 1258/1257—4.48, 4.52, 4.54, 4.55 (4), 4.56 (4), 4.57 (2); 1261—3.94, 4.43, 4.46, 4.47, 4.48, 4.50, 4.53, 4.63, 4.70 (2); 1265—4.48; 1266/1265—4.55, 4.81; 1269—4.52, 4.53, 4.55, 4.56 (2); 1269/1268—4.38, 4.43, 4.47, 4.55, 4.57; 1272—4.31, 4.42, 4.43 (2), 4.45, 4.46, 4.49, 4.50, 4.57; 1273—4.45, 4.54, 4.55 (2), 4.57, 4.65, 4.72; 1273/1269—4.52; 1274/1272—4.40; 1274/1273—4.53, 4.55 (3), 4.56 (3), 4.58, 4.63; 1275—4.55; 1275/1272—4.55; 1275/1273—4.53, 4.55, 4.56; 1275/1274—4.57.

Серебро: 1242—2.66, 3.06, 3.17; 1243/1242—2.74, 3.15; 1244—2.77, 2.81, 2.90, 2.99, 3.04, 3.09; 1245—2.83, 3; 1246—3.05; 1247—3.15, 3.17, 3.18, 3.23; 1248—2.89, 3.02, 3.06, 3.16, 3.19; 1252—3.04; 1257—3.10, 3.15 (2), 3.17, 3.20 (2), 3.22; 1258—3.10, 3.15; 1260—3.07, 3.08 (2), 3.12; 1261—3; 1262—2.96, 3.08, 3.21; 1263—3.17; 1267—2.91; 1268—3.06, 3.13; 1269—2.88, 3.04 (2); 1270—3.15, 3.18; 1272—3.01; 1273—3, 3.10; 1275—2.88, 2.95, 3, 3.03, 3.06, 3.13, 3.14 (2), 3.15; 1275/1273—3.21; 1275/1274—3.10, 3.11; 1276—3.05, 3.09, 3.10, 3.14, 3.16, 3.18; 1277—2.79, 2.80, 3.02, 3.05, 3.08 (3), 3.13, 3.21 (2); 1277/1276—3.21, 3.22.

Медь: 1242—3.20, 3.37, 4.08, 4.23, 4.24, 4.62, 4.67, 4.92; 1243—4.15, 4.57, 4.82, 5.30; 1254—3.46, 3.75; 1257—3.40, 3.42, 3.47, 3.87, 3.97, 4.02, 4.16, 4.30, 4.39, 4.47 (2); 1272—2.62, 3.15, 3.60; 1277—2.45.

Вес монет амйра Музафара

Золото: 1278—4.28, 4.56; 1279—4.44, 4.48, 4.54 (3), 4.57, 4.72; 1279/1276—2.78*; 1280—4.55, 4.56;

²⁹ История Узбекской ССР, т. I, кн. II. Ташкент, 1956, стр. 285, 312.

* Обрезанная по кругу.

1280/1279 — 4.45, 4.55, 4.56, 4.64; 1283 — 4.54 (4), 4.55 (4), 4.56 (2); 1283/1282 — 4.51; 1284 — 4.34, 4.42 (2), 4.46, 4.53 (3), 4.54 (2), 4.55, 4.56 (3), 4.57, 4.73; 1284/1283 — 4.44, 4.54 (2), 4.55 (3), 4.56 (5), 4.57 (2), 4.68; 1285 — 4.56; 1285/1279 — 4.55; 1286/1284 — 4.38, 4.54, 4.65 (2); 4.56; 1289 — 4.33, 4.46, 4.50, 4.53, 4.54 (2), 4.56, 4.58, 4.95; 1291 — 4.50 (2), 4.53 (4), 4.54 (5), 4.55 (7), 4.56 (4), 4.62; 1294 — 4.44, 4.47, 4.50, 4.52 (2), 4.53 (3), 4.54 (4), 4.55 (9), 4.56 (3), 4.57 (2), 4.62, 4.63, 4.65, 4.67, 4.68; 1294/1291 — 4.55; 1295 — 4.54; 1295/1294 — 4.54; 1296 — 4.47, 4.51, 4.55 (3), 4.56 (2), 4.59; 1296/1294 — 4.43, 4.44, 4.53 (2), 4.54, 4.55 (2), 4.60; 1297/1296 — 4.26, 4.35, 4.41, 4.43, 4.45, 4.46, 4.52 (2), 4.53 (2), 4.54 (6), 4.55 (3), 4.56 (2), 4.62, 4.64, 4.65, 4.73; 1298 — 4.52, 4.54 (2), 4.55 (5), 4.56, 4.62; 1298/1296 — 4.40, 4.47, 4.52 (2), 4.54 (5), 4.55, 4.56 (2), 4.57, 4.58, 4.73; 1300 — 4.50, 4.51, 4.65; 1300/1296 — 4.33 (2), 4.47, 4.54 (9), 4.55 (7), 4.57, 4.76, 4.95; 1301/1300 — 4.53, 4.58.

Серебро: 1278 — 2.64** 2.90, 2.95, 2.98, 3, 3.02, 3.03, 3.05, 3.06, 3.07 (3), 3.08 (2), 3.10 (3), 3.12 (4), 3.13 (2), 3.14 (2), 3.17 (2), 3.19; 1279 — 2.89, 2.99, 3.01, 3.13 (2), 3.03, 3.06 (3), 3.07, 3.08, 3.10 (2), 3.11 (2), 3.12 (2), 3.14, 3.15, 3.16, 3.17, 3.18, 3.19; 1280 — 2.89, 2.94, 3.02, 3.03, 3.06, 3.12 (2), 3.16, 3.17; 1280/1279 — 3.06; 1281 — 2.97, 3, 3.02 (3), 3.04, 3.05 (2), 3.06 (3), 3.7, 3.08 (2), 3.09 (3), 3.10, 3.11 (2), 3.12 (2), 3.13 (2), 3.14 (3), 3.15, 3.16, 3.17 (2), 3.18 (2), 3.19, 3.21 (2), 3.22; 1281/1280 — 3.05; 1282 — 3.04, 3.07, 3.09, 3.10 (2), 3.13, 3.14 (3), 3.18; 1283 — 3.06, 3.07, 3.12, 3.18; 1284 — 2.97, 3.05 (2), 3.07, 3.08, 3.09 (2), 3.10, 3.15, 3.17; 1285 — 3.04, 3.09, 3.12, 3.18; 1286 — 3.08, 3.15, 1288 — 3.06; 1289 — 3.10; 1292 — 3.16, 3.17 (2); 1293 — 2.97, 3.03, 3.07, 3.11 (2), 3.13, 3.15 (2), 3.17 (4), 3.19, 3.22; 1293/1284 — 3.13, 3.18; 1294 — 3.07, 3.10, 3.14, 3.15 (2), 3.16, 3.19 (2); 1296 — 3.05, 3.06, 3.07, 3.08, 3.09, 3.10 (2), 3.11 (2), 3.15 (2), 3.17 (2), 3.19 (2); 1296/1294 — 3.15; 1297 — 3.02, 3.03, 3.06, 3.09 (2), 3.10 (2), 3.11, 3.12 (2), 3.14 (2), 3.15 (2), 3.17 (2), 3.18 (4), 3.19, 3.20 (7), 3.21; 1297/1296 — 3.02, 3.14, 3.17, 3.19; 1289 — 3.09, 3.11, 3.12, 3.13 (4), 3.14 (3), 3.15 (2), 3.16 (4), 3.17 (2), 3.18 (6), 3.19 (4), 3.20, 3.21, 3.22 (2); 1298/1297 — 3.05, 3.12, 3.14, 3.16 (2), 3.17 (2), 3.19 (3), 3.20 (2), 3.21, 3.22; 1299 — 3.06, 3.09 (2), 3.11 (3), 3.12 (2), 3.13 (2), 3.14 (2), 3.15 (2), 3.16 (2), 3.17, 3.20 (2); 1299/1296 — 3.08, 3.10; 1299/1297 — 3.14; 1299/1298 — 3.01, 3.07, 3.09, 3.12; 1299 — 3.02, 3.12, 3.16 (2), 3.17 (2), 3.18, 3.19, 3.20, 3.21; 1300 — 3.13, 3.17, 3.18; 1300/1254 — 3.08; 1300/1299 — 3.07, 3.16; 1301 — 3.06, 3.10, 3.13 (2), 3.16 (2), 3.17, 3.18, 3.19, 3.20, 3.22; 1301/1299 — 3.16, 3.18 (4), 3.20 (2); 1301/1300 — 3.01, 3.14, 3.17.

Медь: 1278 — 2.65; 1279 — 3.88; 1280 — 1.86; 1281 — 3.20; 1282 — 3.34; 1284 — 2.35, 2.74, 2.79, 2.95, 3.88; 1286 — 4.36.

Вес монет амира 'Абдуллаха

Золото: 1303 — 4.43, 4.47, 4.53, 4.54 (5), 4.55 (2), 4.59; 1303/1296 — 4.54, 4.74; 1303/1298 — 4.54; 1303/1299 — 4.55; 1303/1300 — 4.45, 4.52, 4.53 (2), 4.56; 1304 — 4.54; 1307 — 4.47, 4.48, 4.53 (2), 4.54 (2), 4.55, 4.59; 1307/1306 — 4.53; 1309 — 4.43, 4.51 (2), 4.54, 4.55, 4.56 (2), 4.58; 1309/1303 — 4.52; 1309/1306 — 4.45, 4.53, 4.54, 4.55; 1309/1307 — 4.33, 4.47 (3), 4.50 (2), 4.53 (5), 4.54 (3), 4.55 (6), 4.60, 4.61; 1314 — 4.61; 1315 — 4.46, 4.53 (4), 4.54 (6), 4.55 (5), 4.56 (4), 4.57; 1316 — 4.42,

4.51, 4.54; 1319 — 4.39*** 4.45 (2), 4.51 (3), 4.52 (5), 4.53, 4.54 (4), 4.55 (2), 4.57, 4.64, 4.75, 4.95; 1321 — 4.52 (2), 4.66; 1322 — 4.43, 4.47, 4.49, 4.52, 4.53, 4.54 (4), 4.55 (2), 4.67; 1324 — 4.20, 4.51, 4.52 (5), 4.53 (6), 4.54 (9), 4.55 (2), 4.56, 4.57, 4.59, 4.65, 4.75; 1324/1347 — 4.51, 4.65, 4.83; 1324/1321 — 4.54, 4.85; 1325 — 4.50 (2), 4.52 (2), 4.53 (7), 4.54 (11), 4.55 (8), 4.56 (3), 4.64, 1327 — 4.48, 4.52, 4.55, 4.66; 1328 — 4.48, 4.53, 4.57, 4.85; 1328/1292 — 4.64; 1328/1304 — 4.56, 4.66; 1328/1321 — 4.50.

Серебро: 1303 — 3.18, 3.20; 1304 — 2.66, 3.02, 3.03, 3.04, 3.07 (2), 3.08 (2), 3.09 (4), 3.10 (4), 3.11 (5), 3.12 (2), 3.13 (9), 3.14 (4), 3.15, 3.16 (3), 3.17 (6), 3.18, 3.19 (5), 3.20 (2), 3.21, 3.22; 1304/1303 — 3.18; 1305 — 3.09, 3.11 (2), 3.14, 3.18, 3.19 (3), 3.20 (2); 1305/1304 — 3.11, 3.12, 3.14, 3.17 (3), 3.21, 3.22; 1306 — 3.02 (2), 3.04 (3), 3.05 (3), 3.06 (3), 3.07 (2), 3.08 (5), 3.09, 3.10 (4), 3.11 (5), 3.12 (7), 3.13 (8), 3.14 (7), 3.15 (9), 3.16 (14), 3.17 (24), 3.18 (17), 3.19 (10), 3.20 (8), 3.21 (6), 3.22 (2); 1306/1299 — 3.10; 1306/1305 — 3.05, 3.13, 3.15; 1307 — 3.07, 3.09 (2), 3.12, 3.13, 3.14, 3.16 (3), 3.17 (2), 3.19, 3.20 (2); 1307/1306 — 3.14, 3.15, 3.17 (2), 3.18 (2); 1308 — 3.06, 3.07, 3.08, 3.09, 3.10 (4), 3.11 (2), 3.12 (4), 3.13 (5), 3.14 (6), 3.15 (12), 3.16 (13), 3.17 (14), 3.18 (16), 3.19 (8), 3.20 (7), 3.22, 3.25, 3.26; 1308/1306 — 3.13, 3.19; 1308/1309 — 3.08, 3.15, 3.16, 3.20; 1309 — 3.16, 3.19, 3.21; 1309/1304 — 3.16; 1309/1308 — 3.18; 1310 — 3.04, 3.05, 3.09, 3.10 (5), 3.11 (4), 3.12 (6), 3.13 (9), 3.14 (4), 3.15 (7), 3.16 (13), 3.17 (10), 3.18 (11), 3.19 (9), 3.20 (9), 3.21 (2), 3.22 (3), 3.25; 1310/1306 — 3.17; 1310/1308 — 3.13, 3.18, 3.19; 1310/1309 — 3.10 (2), 3.11, 3.12, 3.13, 3.14, 3.17, 3.18 (3); 1311 — 3.10, 3.13 (2), 3.14, 3.15 (2), 3.17 (2), 3.18 (3), 3.19 (2), 3.20 (2), 3.21 (2), 6.37****, 6.3, *****; 1311/1310 — 3.11, 3.13, 3.15, 3.17 (2), 3.18, 3.21; 1319 — 3.06, 3.08, 3.09 (2), 3.10 (2), 3.11 (5), 3.12 (9), 3.13 (8), 3.14 (6), 3.15 (14), 3.16 (8), 3.17 (16), 3.18 (11), 3.19 (20), 3.20 (11), 3.21 (5), 3.22 (7), 3.23 (2), 3.25; 1320 — 3.13, 3.14; 1320/1319 — 3.08, 3.15 (2), 3.16 (2), 3.18, 3.19; 1322 — 3.15 (2), 3.20.

Медь: 1319 — 4.25; 1321 — 2.59, 2.63, 2.64, 2.65; 1322 — 2.18, 2.29, 2.31, 2.60; 1323 — 2.59, 2.61; 1324 — 2.45, 2.60; 1327 — 2.54, 2.56, 2.61; 1328 — 2.50, 2.54, 2.56, 2.57.

Вес монет амира 'Алим-хана

Золото: 1329 — 4.10*****, 4.41, 4.52, 4.53, 4.54 (5), 4.55 (6), 4.56, 4.73; 1330 — 4.45; 1331 — 4.55, 4.59, 4.65.

Медь: 1329 — 2.63, 2.65; 1330 — 2.52, 2.58, 2.61; 1331 — 2.60, 2.62, 2.64; 1332 — 2.20, 2.23, 2.24, 2.25 (3), 2.27 (2), 2.29, 2.32, 2.47, 2.59 (2), 2.60, 2.68; 1334 — 1.36, 2.13, 2.18, 2.19, 2.20 (2), 2.22 (2), 2.24 (2), 2.25 (4), 2.26 (2), 2.27 (2), 2.30, 2.35, 2.38; 1335 — 1.34, 2.26, 2.28, 2.31, 2.32 (2); 1336 — 1/10 теньги — 1.05, 1.08; 1336 — 1 теньга — 2.07, 2.21, 2.22 (2), 2.23, 2.25 (2), 2.26 (2), 2.30, 2.38; 2 теньги — 4.22, 4.60, 4.64, 4.68; 3 теньги — 6.61 (2), 6.64, 6.84, 6.88, 6.98, 7.01, 7.04; 1337 — 1 теньга — 1.39, 1.45, 1.84, 1.87, 1.92, 1.98, 2.23; 2 теньги — 4.08, 4.22; 3 теньги — 6.47, 6.55, 6.68, 6.77, 6.82, 7.18 (2), 7.34 (2), 7.39, 7.46, 7.57, 7.59, 7.78, 7.88; 5 теньг — 8.60; 10 теньг — 3.96, 4.20, 4.22, 4.25, 4.36, 4.52, 4.56, 5.07; 20 теньг — 4.32, 5.82, 7.02; 1338/1337 — 20 теньг — 4.47.

*** То же.

**** Сдвоенные теньги.

***** То же.

***** Обрезанная по кругу.

** Подсказка под тиголом.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

ХРОНИКА НУМИЗМАТИЧЕСКИХ И ЭПИГРАФИЧЕСКИХ НАХОДОК
НА ТЕРРИТОРИИ ТУРКМЕНСКОЙ ССР В 1966—1968 гг.

1. Весной 1966 г. в пос. Меручак Тахта-Базарского района (среднее течение Мургаба) во время обработки хлопковых полей колхозниками был найден клад из более 100 золоченных серебряных динаров. Вследствии золотая оболочка полностью стерлась. Почти все монеты сильно обрзаны по краям, в результате чего очень редко сохранилось обозначение места и года их чеканки.

Монеты были выпущены в первой половине XII в. и принадлежат к чекану последнего султана из династии Великих Сельджуков — Санджара сына Малик-шаха. Монеты чеканены в Герате в 545, 546 гг. х., в Серахсе и Балхе. На л. ст. их помещены имена багдадских халифов либо ал-Мустаршида (1118—1135 гг.), либо ал-Муктафий (1136—1160 гг.). На об. ст. имя султана Санджара (1118—1157 гг.) с титулом: السلطان الاعظم / معز الدنيا والدين / ابو الحرث سنجر بن / ملكشاه.

Об этом клade автором опубликована заметка в журнале «Памятники Туркменистана» (1966, № 1). Наиболее хорошо сохранившиеся монеты в количестве 64 экз. входят в «Каталог монет государства Великих Сельджуков», подготовляемый автором данных строк.

2. В 1966 г. в колхозе «Тезе-юл» Байрам-Алийского района при земляных планировочных работах бульдозеристами найден крупный клад серебряных монет общим весом около 10 кг. Предварительный осмотр клада показал, что он принадлежит к чекану монгольского династии Хулагуидов. Подавляющее большинство монет чеканено анонимным правителем, именуемым себя قان العادل. На л. ст. монет помещен мусульманский символ веры.

Имеются также монеты, на об. ст. которых легенда на монгольском языке. Клад хранится в Секторе археологии Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР.

3. В 1967 г. в пос. Меручак Тахта-Базарского района колхозным бригадиром Д. Таноровым найден клад, состоящий из 3 золотых браслетов, более 200 электровых монет и их фрагментов. Монеты были выпущены во второй половине XI в. и принадлежат к чеканам династии Великих Сельджуков и Газневидов. Монеты по династиям распределяются следующим образом.

Великие Сельджуки

Алп-Арслан Мухаммад (1063—1072 гг.) — 73 экз., чеканены в Нисабуре в 425 г. х.; в Герате в 455, 456, 459—461 гг. х.; в Мерве в 459, 460, 463, 464 гг. х.; в Куме в 458 г. х.

Абу-л-Фатх Малик-шах (1072—1092 гг.) — 65 экз., чеканены в Мерве в 462, 467, 469, 471, 474, 475, 477 гг. х.; в Мерверруде в 472 г. х.

Арслан-шах от имени Малик-шаха — 4 экз., чеканены в Мерве в 465 г. х.

Туран-шах от имени Малик-шаха — 13 экз., чеканены в Герате в 469, 475 гг. х.; в Мерверруде в 474 г. х.

Газневиды

Ибрахим ибн Мас'уд (1059—1099 гг.) — 4 экз.

Монеты этого клада в значительной мере сохраняют ранее недостающие части монет Алп-Арслана, Малик-шаха и сельджуковских царевичей Арслан-шаха и Туран-шаха.

Находка монет газневидного чекана вместе с сельджуками, по-видимому, указывает на то, что сельджуки правители не воспретяствовали хождению на своей территории газневидских монет из благородного металла. Об этом клade опубликована заметка автора «Клад в Меручаке» в журнале «Памятники Туркменистана» (1968, № 1).

Кроме того, монеты детально описываются в «Каталоге монет государства Великих Сельджуков».

4. В 1968 г. на территории колхоза «Красный Октябрь» Туркмен-Калинского района (верхнее течение Султан-Яба) на месте сельского поселения XI—XII вв. найден клад, состоящий из 6 золотых и 33 серебряных динаров, относящихся к чекану Великих Сельджуков. Серебряные динары, по-видимому, первоначально имели сверху тонкую золотую оболочку, которая впоследствии стерлась совсем.

Монеты по правителям распределяются следующим образом:

Абу-л-Фатх Малик-шах — 10 экз. серебряных монет; Абу-л-Харис Санджар от имени султана Мухаммада — 5 экз. золотых монет, чеканенных в Нисабуре в 492, 506 гг. х., и 23 экз. серебряных, чеканенных в Мерве в 506 г. х.

Один из золотых динаров чеканен в Нисабуре в 488 г. х. от имени Арслана Аргуна, захватившего на короткое время Хорасан во время междоусобицы между сыновьями Малик-шаха в конце XI в.

Клад полностью описывается и вышеупомянутом Каталоге и хранится в Секторе археологии Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР.

5. В 1968 г. на территории колхоза им. Ф. Энгельса Тахта-Базарского района на поселении XI—XII вв. найден бронзовый котел с надписью عبد الله محمد. Алий Мухаммад, сделавший этот котел, был, очевидно, мастером по изготовлению металлических предметов до-

можно, это объясняется тем, что в XI—начале XIII в. центр городской жизни перемещался из шахристана (г. е. Афрасиаба) в рабды.

Помимо клада саманидских монет найдено более двух десятков медных саманидских монет, из которых значительная часть падает на правление Насра II ибн Ахмада (301—331 гг. х.). Монеты выпущены в Самарканде, Бухаре, Бикенте, Фергане и других городах.

Из монет аббасидского чекана, найденных на Афрасиабе, интерес представляет фельс, который выпущен в 144 г. х. наместник Самарканда аа-Аш'ас ибн Йахйа.

В октябре 1968 г. сотрудник экспедиции Р. Равшанов, находясь возле соборной мечети домонгольского Самарканда, поднимая с земли черной кружок, сплошь затянутый пленкой окислов. После чистки монеты выяснилось, что это очень редкий карахандидский дирхем, выпущенный в Харлуз Урау в 425/1033-34 г. До сих пор было известно лишь три таких дирхема, причем все они с 80-х годов прошлого века хранятся в Британском музее⁶ и все беспаспортные. Наша монета является первым дирхемом Харлуз Урау, место находки которого зафиксировано.

В октябре 1968 г. в Самарканде (ул. Титова, Второй тупик, д. № 40) была найдена медная монета, на аверсе которой титул «султан ас-саалагин», на реверсе — сидящий барс висло. Такого типа монету А. К. Марков отнес⁷ к чекану самаркандского правителя последней четверти XII—начала XIII в. Ибрахима ибн Хусайна. Нам кажется более вероятным отнести эту монету к чекану 'Усмана, сына Ибрахима ибн Хусайна, причем к тому периоду, когда 'Усман еще признавал главенство каракитаев, а изображение барса на монете рассматривать как дань вкусам язычников-каракитаев, которые не знали запрета, налагавшегося исламом на изображения людей и животных.

В 1966 г. в Бухаре на территории бухарского арка было обнаружено несколько медных монет, которые были переданы действительному члену АН УзССР Я. Т. Гулямову и которые он любезно предоставил нам для ознакомления. Среди них оказался очень редкий (второй из известных науке)⁸ фельс, выбитый в Бухаре в 390/999-1000 г. последним Саманидом, Исмаилом Мунташиром, бежавшим из заточения в Уганде и поднявшим восстание против Караханидов. Там же было несколько медных монет бухархудатского типа, так называемых черных дирхемов.

Из Ферганской долины нумизматические поступления в 1966—1969 гг. шли в основном за счет работы археологических отрядов Института истории и археологии АН УзССР: Кувинского и Ахситетского. В основном это саманидские и карахандидские монеты IX—XI вв. Из Кувы поступило также несколько медных монет, выпущенных местными владельцами VII—VIII вв.

Из найденных на раскопе С. Рахимова в Ахситете карахандидских монет следует отметить особо фельс, выпущенный в Уганде в 414 г. х. правителем 'Айи ад-Даудей. Это — второй из известных науке.⁹

В 1966 г. у одного из самаркандских ювелиров был приобретен клад серебряных тимуридских монет (хранится

в коллекции писателя С. Бородина). Монеты выбиты от имени Шахруха в промежутке между 808 и 840 гг. х. (1406—1437 гг.) в городах Самарканде, Шахрухи, Ашгаре, Себзеваре, Герате, Саве, Кашане, Исфгане, и Йезде.

В апреле 1967 г. к западу от шоссе Самарканд — Аэропорт, в 100 м к северу от р. Слаб, был найден клад из 185 медных монет Улугбека, битых в основном в Бухаре в 832 г. х., есть также две монеты Хуттаалана 852 г. х. и две монеты, выпущенные в Балхе в 854 г. х. уже после смерти Улугбека.

На упоминавшемся выше городище Хатми-Рабат были найдены 4 медные карахандидские монеты конца XII—начала XIII в. и золотой динар хорезмшаха Мухаммада 617 г. х. весом в 4,9 г.¹⁰

В марте 1968 г. на участке 22-й бригады колхоза «40 лет Октября» к северу-востоку от г. Термеза колхозником А. Мамариновым найден клад серебряных монет. Всего сохранилось 168 монет. Из них две чеканены от имени Мухаммада Суургатмыша и амира Тимура Гургана (1370—1388 гг.); 135 от имени султана Махмуд-хана и амира Тимура Гургана (1388—1405 гг.) в городах Астрабаде, Балхе, Видисе, Баку, Вастане, Герате, Дамгане, Йезде, Кашане, Кермане, Куме, Маранде, Саве, Сальмассе, Тебризе, Хосе, Ширазе, Шенбанаре и Шемахе; 30 монет этого клада чеканены от имени Мухаммада Джахангира и Хайла-Султана (1405—1409 гг.) в Самарканде; одна монета с надчеканом Шахруха Бахадра (1405—1447 гг.).

В том же районе, где были найдены тетрадрахма Антимаха и куванские монеты (см. выше, стр. 82), были обнаружены 73 серебряные тенги султана Махмуд-хана и амира Тимура Гургана, чеканенные в Йезде, Саве, Куме, Дамгане и Тебризе. Здесь же найдена теньга Мухаммада Джахангира и Хайла-Султана.

Большое количество монет разных эпох говорит, по-видимому, о том, что этот район как в античное время, так и при Тимуре был местом крупных торговых операций, торговой пристанью, поскольку вблизи него находилась переправа через Амударью.

Большой интерес представляет найденная в июне 1968 г. на участке Файзабад колхоза им. Ленина Денауского района серебряная монета. Она выпущена от имени султана Махмуд-хана, амира Тимура Гургана и наследника престола (ولي العرش) Мухаммад-Султана. Монеты с именем Мухаммад-Султана, чеканенные в Хамдане, опубликованы еще С. Ан-Пулем,¹¹ однако наша монета совершенно иного типа. Хотя название города, где она чеканена, пока не поддается расшифровке, можно с уверенностью сказать, что это не Хамдан.¹²

Интересна также найденная на землях колхоза «40 лет Октября» к северу-востоку от Термеза серебряная монета другого наследника тимуридского престола, Пир-Мухаммада, чеканенная в Балхе. Дата на монете не представляется. Поскольку Пир-Мухаммад захватил Балх только в 1405 г., а 22 февраля 1407 г. он уже был убит Пир-'Али Тазом,¹³ то надо полагать, что эта монета выпущена между 1405—началом 1407 г.

М. Н. Федоров и Э. В. Ртвеладзе

⁶ S. Lane-Poole. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum, vol. IX. London, 1889, p. 195, № 444, f. л. v.

⁷ А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 290, № 599.

⁸ Там же стр. 169.

⁹ Е. А. Давидович. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1957 г. В сб.: Археологические работы в Таджикистане в 1957 г., Душанбе, 1959, стр. 157.

¹⁰ Дата прочитана проф. М. Е. Массоном.

¹¹ В. В. Бартольд. Улугбек и его время. Соч., т. II, ч. 2, М., 1964, стр. 77.

¹² Эти монеты хранятся в Сурхандарьинском краеведческом музее.

¹³ В. В. Бартольд. Улугбек и его время, стр. 86.

РЕЦЕНЗИИ

Эпиграфика Киргизии. Вып. I. Сост. Ч. Джамагулов. Фрунзе, 1963. 76 стр., 59 рис.

Последние годы значительно возрос интерес научной общественности к эпиграфическим памятникам Киргизии в связи с новыми находками их в этом районе. Особенное внимание привлекли обнаруженные в 1961 г. в урочище Айртам-Ой четыре камня с древнетюркскими руническими надписями.¹ Урочище Айртам-Ой хорошо известно в науке по находкам, сделанным здесь В. А. Калаууром,² а затем в 1896—1898 гг. при его содействии Г. Гейкелем.³

Помимо камней с руническими надписями из урочища Айртам-Ой на территории Киргизии в наши дни были найдены и другие эпиграфические памятники, например надгробная стела с руническими знаками у могильника Кара-Бейит (урочище Демей, по дороге на Иркештам) и фрагмент хума с рунической надписью.⁴

Откаляясь на возросший интерес к эпиграфическим памятникам Киргизии, Сектор тюркологии Института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР издал рецензируемую книгу, которая по существу является альбомом фотографий и рисунков эпиграфических памятников Киргизии, сопровождаемых переводами и краткими пояснительными текстами. Она включает в себя следующие разделы: «Памятники орхон-енисейской письменности в Киргизии» (таласские памятники №№ 1, 2,

7—11,⁵ часть надписи на венчике хума с городища Ак-Тепе, надпись из Кулан-Сая, памятник из Кой-Сары), «Некоторые уйгурские памятники», «Исторические памятники» (№№ 1—7), «Письмо Иренака к русским», «Надписи арабским алфавитом», «Буддийские формулы» (надписи на камнях из Чон-Сары-Ой и камень из ущелья Тамга).

Сама по себе попытка подготовить и выпустить в свет комментированный свод эпиграфических памятников Киргизии заслуживает всяческого одобрения. К сожалению, ближайшее ознакомление с альбомом вызовет ряд недоуменных вопросов и возражений, касающихся принципа и методов его составления.

Обратимся к фактам. Введение к альбому носит скупой, отрывочно-конспективный характер и содержит при этом неточности. Можно ли, например, именовать «стедами» камни-валуны с руническими надписями из находок в долине Таласа? Сделало ли безоговорочно утверждать, что «система орхон-енисейского письма была занесена на территорию Киргизии... теми тюркскими племенами, которые последовательно переселились сюда с Енисея» (стр. 8)? Не отвергая подобного рода возможность, нельзя вместе с тем не отметить, что такое утверждение, выраженное в категорической форме, нацито отвергает предположения некоторых исследователей о возможности видеть как раз в таласских надписях так называемую архаичную рунику и рассматривать долину Таласа как район, из которого шла на восток орхонский, енисейский и другие виды древнетюркской рунической письменности.

Не совсем четкой кажется нам формулировка, согласная которой «согдийская, орхон-енисейская, уйгурская, монгольская, тибетская, историческая (сирийская), арабская системы письменности... не отражали особенностей киргизского языка и отошли в далекое прошлое. Однако эпиграфические памятники при критическом подходе к их содержанию могут служить источником для выяснения истории ряда тюркских языков» (стр. 11). Ведь именно изучение этой истории, в частности системы той же древнетюркской рунической письменности, оказывается весьма небезыгодным для познания истоков и генезиса племенных языков хакасско (киргизов) и других народов Средней Азии.

На стр. 8 читаем: «Весной 1941 г. во время строительства Большого Чуйского канала найдены большие сосуды-хумы». И что? Какое отношение они имеют к эпиграфике Киргизии? Читателю предоставляется право самому наводить об этом справки в статье А. Н. Бернштама, из которой мы узнаем, что речь

¹ О них см.: Новые эпиграфические находки в Киргизии. Сборник статей под редакцией И. А. Батманова, Фрунзе, 1962 (статья И. А. Батманова, Ю. Д. Баруздина, Д. Ф. Винника, Ч. Джамагулова, П. Н. Кожемьяко). Ср. также: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963 (статья Д. Ф. Винника, П. Н. Кожемьяко и др.).

² В. А. Калауур, начальник Аулие-Атинского уезда, страстный археолог-любитель, был «не только наблюдателем», но и старался «по возможности сохранить надписи от габели, от использования в качестве материала» (В. А. Крачко в с к а я. Эпиграфика Средней Азии. Пионер эпиграфики. Туркестанский кружок любителей археологии. ЭВ, VII, 1953, стр. 59).

³ Изучением находок 1896—1898 гг. в разное время занимались В. В. Бартольд, Г. Гейкель, С. Е. Малов, П. М. Мелюровичский, Ю. Немец Оркун, В. Р. Розен, В. В. Радлов и др. (М. Е. М а с с о н. К истории открытия древнетюркских рунических надписей. Матер. Ученостария, вып. 6—7, М.—А., 1936, стр. 5—15; В. В. А у н и н. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент, 1958, стр. 142—147, 287—289; П. Н. К о ж е м я к о. История археологического изучения Таласской долины. В кн.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1962, стр. 7—9 и др.).

⁴ См.: Новые эпиграфические находки... (статья Ю. Д. Баруздина и И. А. Батманова).

⁵ Сейчас принято давать руническим надписям Киргизии следующую условную нумерацию: №№ 1—6—дореволюционные находки В. А. Калауура и других лиц; № 7—деревянная палочка с надписью, найденная в 1932 г. в районе Таласа; №№ 8—11—находки 1961 г.

идет об уйгурских надписях на больших хумах из древнего г. Сарыга.⁶

Но не ко введению относится большинство недоуменных вопросов читателя. В предисловии сказано: «Предлагаемая работа имеет целью ознакомить читателей с основными памятниками древней письменности, найденными на территории Киргизии. С каждым годом там обнаруживаются все новые и новые эпиграфические материалы. Это говорит о том, что необходимо своевременно опубликовать их, чтобы дать возможность тюркологам вести эти памятники в сферу научного исследования» (стр. 3). Благая цель. Начнем, однако, с того, что в альбоме, как правило, воспроизводятся эпиграфические памятники, которые уже изучались и были изданы ранее и многие из которых пользуются широкой известностью и фигурируют в трудах разных ученых. Это касается, в частности, и воспроизводимых в альбоме древнетюркских рунических памятников из долины р. Тааса, в том числе памятников, найденных в 1896—1898 гг., давно изучавшихся и опубликованных рядом ученых. То же самое можно сказать и о подавляющем большинстве других опубликованных в альбоме эпиграфических памятников, особенно о исторических магольских надписях, а также о «Надписях арабским алфавитом» (северный узгенский мавзолей, гumba Манаса) и т. д. Спрашивается, какие же именно памятники вводит «в сферу научного исследования» рецензируемый альбом?

Конечно, альбом, дающий свод разновременных эпиграфических памятников Киргизии, воспроизведения которых извлечены из различных и порой малозвестных специальных изданий, отнюдь не бесполезен. Однако сам подбор памятников и оформление их издания вызывает возражения. Так, в разделе «Памятники орхо-енсейской письменности в Киргизии» воспроизводятся снимки и прорисовки таласских памятников №№ 1, 2, 7—11 (последний без прорисовки). А где памятники №№ 3—6? Чем объяснить их отсутствие, когда, по словам самого составителя, «тексты третьего, четвертого и пятого памятников изданы в книге С. Е. Малова «Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии»» (стр. 7)?

Это далеко не единственный пример. Из огромного количества так называемых сирийско-исторических надгробий, изданных в свое время Д. А. Хвольсоном, П. К. Кокочовым, Н. Я. Марром и другими исследователями, в альбоме воспроизведено лишь семь надписей по фотографиям, заимствованным из старых научных изданий.⁷ Таким образом, рецензируемый альбом едва ли может претендовать на роль научного свода эпиграфических памятников Киргизии.

Поскольку издатели альбома не сочли нужным как-либо объяснить читателям методику его составления, принцип отбора иллюстративного и пояснительного материала, нам остается предположить, что альбом выпущен в качестве своего рода научно-популярного пособия с отдельными образцами различных категорий эпиграфических памятников Киргизии.

Но и в этом случае содержание альбома не может не вызвать существенных замечаний. Во многих случаях в альбоме не всегда соблюдаются элементарные нормы научного издания истинных памятников. Возьмем группу тек же таласских рунических надписей.

Памятник № 1: фот., прорисовка текста, «тран-

скрипция по С. Е. Малову», перевод, данный С. Е. Маловым. В пояснительном тексте читаем: «Впервые подбор этого памятника был сделан В. В. Радловым. После него идет по снимку Г. Гейкеля свои чтения и перевод проф. Ю. Немец. Третий перевод дал С. Е. Малов». И никакого научного аппарата, ни одной библиографической ссылки. О каких именно работах В. В. Радлова, Ю. Немеца, С. Е. Малова идет речь, когда и где опубликованы? Правда, работа Ю. Немеца упоминается во введении, работа же В. В. Радлова не названа нигде. То же касается памятника № 2, где после чтения и перевода надписи, предложенных С. Е. Маловым, и перевода Немеца составитель (что, конечно, похвально) воспроизводит «предлагаемое уточненное чтение» и перевод с примечаниями. Но кому принадлежит уточненное чтение и перевод в соответствии с прорисовкой, заново сделанной в 1961 г.? Для читателя альбома это остается неизвестным. Между тем речь идет о попытке уточненного перевода, осуществленной самим составителем альбома, как это можно узнать из статьи Ч. Джумагулова.⁸ Памятники №№ 8—10 даны в чтении и переводе, предложенных И. А. Батмановым, но опять-таки читатель напрасно стал бы искать в альбоме указания на работу последнего.⁹ Инициативе читателя верить в нахождение издания, в котором археолог Ю. Д. Баруздин опубликовал сведения о фрагменте венчика хума из городища Ак-Тепе с частично сохранившейся на нем рунической надписью.¹⁰ На стр. 32 воспроизводится в прорисовке надпись на камне из Кулаи-Сая (Терек-Сая-Шаркыратма, «четыре строки на верхней правой стороне камня»), но опять-таки без каких-либо комментариев и пояснений. На стр. 33 альбом опубликованы общий вид и прорисовка текста «памятника на Кой-Сары» с пометкой «описан П. П. Ивановым». Статья Иванова упомянута во введении, но в альбоме никакого пояснительного текста к данному памятнику нет. Кстати сказать, непонятно, почему составитель альбома не включил в него вновь найденную (1961 г.) у могильника Кара-Бейит в урочище Демей стелу с руническими знаками, опубликованную Ю. Д. Баруздиным и И. А. Батмановым.¹¹ Далее в альбоме следует «Надпись на камне (курсив наш, — Б. Л.) в Терексайском ущелье» (стр. 41), а под этим заголовком воспроизводятся «Общий вид скалы» и «Надпись на скале». Размеры надписей отсутствуют. Наскальная надпись представлена двумя фотографиями с малообразумительным примечанием, что «две строки справа расположены несколько ниже» (ниже кого, чего, на сколько?). Указывается также, что «на этом же камне имеется несколько других строчек и знаков». В альбоме нет ни их воспроизведения, ни сведений о них. В разделе «Надписи арабским алфавитом» мы встретим одну прорисовку и 3 фотографии каменных надгробий из Оша и Янги-Науката (без прорисовок), оставленных без пояснительного текста, без переводов и вообще без каких-либо указаний на время, место и обстоятельства нахождения надгробий, на их размеры, место хранения и пр.

Максимум, что можно извлечь из подписей к рисункам, это, что два камня находятся в Ошском музее и первый из них «лю особенностям почерка близок к Янги-Наукатским кайракам. Видимо, привезен отсюда». Судя по снимкам янги-наукатских камней,

⁶ А. Н. Бернштам. Уйгурская эпиграфика Семиречья. I. ЭВ, 1, 1947, стр. 33—37.

⁷ Ценно, что транслитерация и транскрипция воспроизводимых эпиграфических памятников даны в редакции, предложенной Н. В. Пигулевской и А. В. Пайковой.

⁸ Ч. Джумагулов. Второй таласский памятник. В кн.: Новые эпиграфические находки... стр. 23—27.

⁹ И. А. Батманов. Новые тексты. В кн.: Новые эпиграфические находки... стр. 15—22.

¹⁰ Ю. Д. Баруздин и И. А. Найдихи на юге Киргизии. В кн.: Новые эпиграфические находки... стр. 11—13.

¹¹ Там же.

они, очевидно, действительно принадлежат к категории каменных. Фотография "другого камня из Янги-Науката" (рис. 55) неотчетлива и без прорисовки едва ли может быть прочтана точно и полностью.

Подобен "загадочной картинке" раздел "Буддийские формулы". Мы находим здесь 4 рисунка с лаконичными подписями: Камни №№ 1, 2, 3 из Чоп-Сары-Ой, камень с надписью из ущелья Тапта-Таш, вид с юга". Где находится указанные географические пункты, кто и когда зарисовал эти тибетские надписи на камнях, из какого издания заимствованы рисунки, какова техника нанесения надписей, их размеры, точность фиксации?

Нет надобности рассматривать все разделы альбома, повторяющие те же недостатки. Кстати сказать, само понятие "эпиграфика" толкуется составителем весьма расширительно. Так, например, в альбоме воспроизводятся очень интересное письмо "сенейского киргизского князя к русским ваятам в XVII веке" (стр. 58—61). Его транскрипция и перевод с примечаниями выполнены проф. Г. Д. Санжеевым — ученым, чье имя гарантирует высокое качество исследования данного архивного документа. Но в каком отношении находится последний к эпиграфике, которая является "наукой о монументальной (курсив наш.—Б. А.) письменности"?¹² Кстати сказать, по словам составителя альбома, "копия текста... почерпнута из Всесоюзного исторического архива". Очевидно, следовало бы в списке дать: ЦГИА СССР с указанием описи, фонда, номера дела и пр.

Все эти и другие небрежности в научном аппарате альбома в сочетании с весьма несюро определявшимся целевым его назначением досадно снижают качество нового издания, которое при более вдумчивом отношении могло занять достойное место в литературе по эпиграфическим памятникам Киргизии, в том числе древнетюркским руническим надписям. Возможно, здесь сказались отсутствие необходимого опыта издателей.

Создается впечатление, что составитель альбома ограничился включением в него главным образом тех материалов (фотографий рисунков, прорисовок), которые были, так сказать, "под руками". Вследствие этого хорошо задуманное научное предприятие далеко не во всем достигает своей цели.

Правда в альбоме воспроизводятся и некоторые памятники, еще ждущие своего изучения и интерпретации. Так, например, дается хороший снимок (х сожалению, без прорисовки) с еще непрочитанной уйгурской надписи на хуме из собрания Исторического музея в г. Фрунзе (стр. 40). Но и здесь имеется лишь скупое указание на место хранения хума и не делается попытки ознакомить заинтересованных читателей, в том числе специалистов, с данными о размерах хума, времени и обстоятельствах поступления его в музей и т. п. Весь пояснительный текст сводится к подписи: "Другая надпись на хуме. Дан (?) пока без разбора. В настоящее время хранится в Историческом музее г. Фрунзе".

Констатируя в интересах дела недостатки альбома "Эпиграфика Киргизии", мы, конечно, отнюдь не хотим свести на нет и то положительное, что в нем все же заключено. Несомненно, например, что и в настоящем своем виде он интересен для широкой читательской аудитории, давая ей возможность составить общее представление о богатстве и характере эпиграфических памятников Киргизии. Для специалистов небезынтересно воспроизведение еще неопубликованных памятников; в этом плане альбом как бы вызван к необходимости их скорейшего изучения и т. п. Во всяком случае желательно, чтобы при подготовке следующих выпусков

альбома были бы должным образом учтены погрешности, допущенные при издании первого выпуска.

Б. В. Лукин

Ал-Маскукат. Маджала "Имийа инсф санавийа табхаф фй шу'рн ал-маскукат, Багдад, 1969, № 1.

В 1969 г. вышел первый номер полугодичного нумизматического журнала "Ал-Маскукат", издаваемого Департаментом древностей Ирака. Объем его 24 стр. большого формата (обложка входит в нумерацию страниц), титульный лист и оглавление дублированы на английском языке на задней обложке, на стр. 22 — краткое английское резюме статей, опубликованных в журнале.

Журнал открывается предисловием директора Департамента древностей доктора 'Исм Салмана, в котором указывается на важность нумизматики для исторических исследований, и краткой вводной статьей заведующего Отделом нумизматики Иракского музея Мухаммада Бакира ал-Хусайни. В номере 5 статей с публикацией монет. В статье "Две редкие золотые монеты сельджуцкого султана Кай Хусрава ибн Кай Кубада с изображениями" М. Хусайни рассматривает изображения льва и солнца на монетах этого султана и приходит к выводу, что они символизируют самого султана и его любимую жену Тамару, дочь Сурана. На стр. 10 опубликованы фотографии 6 монет из коллекции Халдже-Абдаллаха, подаренной Иракскому музею (4 медные атабекские монеты с изображениями, серебряная монета Великих моголов 988 г. х. и монета Сефвида Хусайна, 1105—1155 гг. х., в подписи указана неправильная дата чеканки — 1316 г. х.).

Махад Дарийш ал-Бакир опубликовал небольшую заметку о редких монетах илхана Арпа-хана (стр. 11—12); в коллекции Иракского музея хранится 3 из 7 известных до сих пор подобных дирхемов. Валад "Али ал-Казаз посвятил свою статью дирхемам "праведных халифов", чеканенным по сасанидскому образцу, хранящимся в Иракском музее (стр. 13—15). Важное значение для истории арабской архитектуры имеет находка монет при раскопках известного дворца ал-Узайдир (Музаффар аш-Шах Кадир. Монеты из ал-Узайдир, стр. 16—20). Все 12 монет, найденные в 1968 г., относятся к чекану ал-Мансура и ал-Махди; самая поздняя из них имеет дату 157/773-74 г. На этом основании теперь можно надежнее датировать время постройки ал-Узайдир, которое вызвало немало споров.

Материал, опубликованный в первом номере, бесспорно интересен. Можно только высказать упрек по поводу качества воспроизведения монет. Увеличенные фотографии на стр. 10 сделаны и напечатаны хорошо, но прорисовки, иллюстрирующие все статьи, грубоваты, а главное, отсутствует масштаб. Вызывает возражение сама манера их воспроизведения на цветном фоне. В целом журнал производит хорошее впечатление и, конечно, будет полезен всем нумизматам-востоковедам.

О. Г. Большаков

Г. И. Джанаридзе. Монетные дворы Аббасидского халифата. В сб.: Очерки по социально-экономической истории Ближнего Востока, Тбилиси, 1968, стр. 71—118 (на груз. яз.).

В начале нашего века вышла хорошо знакомая всем нумизматам-востоковедам работа О. Кодрингтона, в которой были собраны все известные тогда сведения о монетных дворах мусульманского Востока.¹ Однако за истекшее с той поры время появилось много нового

¹² Н. И. Новосадский. Греческая эпиграфика. Ч. I. М., 1900, стр. 9—10.

¹ O. Codrington. A Manual of Muslim Numismatics. London, 1904.

материала, требующего пересмотра прежних представлений. Этой цели и служат рассматриваемая работа Г. И. Джапаридзе.

На основании куфических монет собранной Государственного Эрмитажа и Музея Грузии представлен список монетных дворов, функционировавших на громадной территории Ближнего и Среднего Востока VIII—X вв. Следуя принципу классификации куфических монет VIII—X вв., установленной еще в 1925 г. Р. Р. Фасмером, в одной группе даются монетные двора Аббасидов, Тахриров и Абу-Дуаифидов. Тем самым создан ясный перечень главных центров выпуска монет в пределах восточного халифата. Кроме того, в статье изложены интересные сведения об организации работ в монетных дворах, об их штатах, о тех доходах, которые поступали в казну Аббасидов. Указывается закономерная необходимость чеканки монет в крупных торговых-ремесленных и административных центрах с учетом особенностей городов и областей халифата. Для показа золотых и серебряных рудников, снабжающих мастерские, удачно использовано в работе повествование арабского автора конца X в. ал-Хамадани.

Перечень монетных дворов дается не традиционно, в алфавитном порядке, а исходя из административного деления халифата. Особенно важным является толкование значения слова Арминия на монетах VIII—X вв. Г. И. Джапаридзе правильно считает, что этим словом обозначался главный город Армении — Двни. Последний еще со времен Сасанидов и Омайядов до 961 г. был общепризнанным центром Армении, где скреплялись международные транзитные пути. Впрочем, это мнение не ново и связано с именами Х. Френа, В. Тизенгаузена, Р. Фасмера, А. Быкова и его учеников. В тех случаях, когда выпуск аббасидских монет производился не в Двни, а в других городах, как правило, дополнительно помимо слова Арминия указывалось также название того места, где был осуществлен этот чекан. Однако подобные случаи чрезвычайно редки и нехарактерны для массового материала.

В нескольких пунктах статьи Г. И. Джапаридзе имеются неточности, на которых следует остановиться.

Например, в разделе „Закавказье“ (стр. 105) помещены монетные дворы городов Бидлса, Баджунайса, ал-Харуни и Харунабад. Однако эти города находились вне пределов Закавказья. Следовательно, здесь нарушается принятый автором принцип административного деления, существовавшего при Аббасидах.² Остаются непонятным, где же, по мнению автора, находились монетные дворы ал-Харуни и Харунабад. Типологические особенности диремов из этих городов, а также весьма кратковременный их выпуск (169—171 гг. х.) требуют указать их местонахождение. Тем более что Р. Р. Фасмер высказывался по этому поводу в связи с изучением Кохтельского калада куфических монет. Мнение этого крупнейшего специалиста нельзя было оставить без внимания. Г. И. Джапаридзе считает, что в Закавказье впервые золотую монету (имеется в виду куфическая) чеканили Салджики в 291/903-04, 292/904-05, 293/905-06 гг. (стр. 116). Однако еще до Салджиков золотую монету здесь выпускали Аббасиды, о чем свидетельствует динар 243/857-58 г. с обозначением места чекана — Арминия. Этот факт, отраженный в каталоге П. Казанови³ и привлеченный Р. Р. Фасмером для

вопросов хронологии Армении в эпоху Аббасидов,⁴ следует учесть и соответственно уточнить выдвинутый в статье тезис. В конце статьи (стр. 114—115) говорится о расширении выпуска золотых монет в IX—X вв. Однако топография кладов совершенно четко отражает несомненно значение серебра в международной торговле. Золото встречается редко и не является основной денежной единицей этого периода.

К сожалению, в работе не отмечаются наблюдения автора в отношении медных монет. Между тем именно монетная медь отражает местные особенности в деятельности монетных дворов.

Известно, что после Салджиков в истории денежного хозяйства городов Аррана, Армении и Азербайджана значительный след оставили Салариды. Следовало дать представление о монетах и монетных дворах этой династии и определить их место в истории арабской нумизматики X в. Однако все эти недостатки не умаляют достоинства работы Г. И. Джапаридзе и хочется верить в возможность ее русского издания, столь необходимого для развития нумизматики.

Х. Мушгян

А. И. Лавров. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I. Надписи X—XVII вв. М., 1966; ч. II. Надписи XVIII—XIX вв. М., 1968.

Территория Советского Союза сохраняет громадное количество надписей, выполненных разными народами Востока на разных языках при помощи разных письменностей. Надписи арабской графикой широко распространены на огромном пространстве от Малой Азии и Крыма на западе до границ Сибири на востоке (не говоря уже о музейных собраниях Ленинграда, Москвы, Киева и ряда других городов, а также об отдельных архитектурных памятниках вроде Турецкой бани в г. Пушкине).¹ Сведения об этих надписях существуют в литературе уже около 250 лет, публикация их началась с конца XVIII—начала XIX в. Однако ни одной сводной работы, где был бы дан обзор всех надписей определенного района или хотя бы отдельного города или селения, не было. Только в последние годы вышла работа Ц. П. Кахияни, посвященная арабским надгробиям из Дманиси, в которой опубликована 71 антияга из развалин этого города,² а затем в 1961 и 1968 гг. — 2 части труда А. И. Лаврова „Эпиграфические памятники Северного Кавказа“, где приведены 669 надписей (в подавляющем большинстве с текстом, переводом и воспроизведением), а также сведения еще о трех десятках надписей, хранящихся в музее, о более сорока упомянутых в архивных документах, и еще о некоторых названных в литературе.

Уже само количество надписей показывает объем вложенного в рассматриваемую работу труда. Он станет еще более явным, если отметить, что кроме определенного количества надписей, опубликованных примерно за полтора столетия (но заново пересмотренных

¹ R. V. a s m e r. Chronologie der arabischen Staatshalter von Armenien unter den Abbasiden von as-Saffah bis zur Krönung Aschts 1, 750—887, Wien, 1931, S. 104.

² Достаточно сказать, что именно на базе эпиграфических памятников в СССР выходит единственный в мире специально посвященный эпиграфике Востока печатный орган.

³ Ц. П. Ка х и я н и. Арабские надписи из Дманиси. Тбилиси, 1965 (на груз. яз.).

² Вообще во всех случаях необходимо было указать местонахождение городов хотя бы по Ле Странжу (G. Le Strange. The Lands of the Eastern Caliphate. Cambridge, 1905).

³ P. C a s a n o v a. Inventaire sommaire de la collection des monnaies Musulmanes de S. A. la Princesse Ismail. Paris, 1896.

Л. И. Лавровым), значительная часть обнаружена автором издания непосредственно в селениях Северного Кавказа, а некоторые (в прорисовках и фотографиях) размещены им в архивах Москвы и Ленинграда и прочтены впервые. Таким образом, рассматриваемое издание является первой в советской литературе сводкой эпиграфического материала с обширной территории.

Значение эпиграфических памятников для истории несомненно и никем не оспаривается. Особенно велико оно для таких районов, как Северный Кавказ, где многие народы не имели даже письменности, не говоря уже о писаной истории, где исторические сведения приходилось черпать из исторических источников других народов, сопредельных, а иногда и отдаленных. Понятно, что сведения эти имеют фрагментарный характер и не позволяют выяснить многие очень важные вопросы.

Опубликованные Л. И. Лавровым надписи дают надежный материал, конечно также неполный, для суждения, например, о времени проникновения ислама в различные районы Северного Кавказа, о внутренних войнах между народами, населявшими эту территорию, о стихийных бедствиях (вроде землетрясения или морской явы) и т. п. Они позволяют выяснить многие неясные моменты в политической истории района, сообщают порядок правления и имена правителей, из которых многие ранее вообще не были известны, отмечают время появления монголов и проникновения их в глубь горного Кавказа. Исходя из этого материала, можно сделать важные заключения о социальном строе народов Северного Кавказа, уточнить датировку ряда культурных событий и т. п.

Каждой части работы Л. И. Лаврова предпослано введение. В них даны общие сведения о надписях, подробная история изучения их (ч. I), а также характеристика эпиграфического материала Северного Кавказа как исторического источника (ч. II). 10 карт с обозначением мест находок надписей, таблица обозначений должностей и почетных званий, встречающихся в публикуемых текстах, хронологическая таблица важнейших фактов, сообщаемых надписями, указатели (имен, географических и этнических названий, языков надписей) и библиография делают издание удобным для пользования, помогают легко ориентироваться в материале.

Следует отметить, что большая часть надписей сделана на арабском языке, затем следуют надписи на турецком и персидском. Это вполне объяснимо, если иметь в виду, что арабский язык был языком ислама, а турецкий и персидский — языками крупнейших государств, с которыми политически были связаны народы Северного Кавказа. Особый интерес представляют две надписи, являющиеся попыткой применить арабскую графику для исполнения надписи на аварском (№ 442) и балкарском (№ 483) языках.

В связи с вопросом о языках надписей следует отметить один из основных недостатков издания, а именно полное отсутствие палеографического анализа шрифта надписей. Хотя в ряде случаев датировка дается по палеографическим соображениям, сами соображения нигде не приведены. Поэтому датировка надписи № 30 — персидской — не обоснована, несмотря на то что это весьма важно, поскольку персидские надписи XII в., к которому относится ее Л. И. Лавров, вообще достаточно редки, тем более в окрестном районе.³ Провести такую работу весьма необходимо, потому что особенности палеографии этого достаточно отдаленного

и изолированного района не исследованы, так что палеографические признаки датировки, выработанные на основании материала с других территорий, могут быть применены к рассматриваемым надписям с определенными поправками. А материал для такого палеографического анализа в работе есть, ибо значительная часть надписей имеет твердую дату.

Другим недостатком издания является слабое филологическое исследование надписей. Они изобилуют ошибками, причем зачастую вполне объяснимыми, что, как кажется, должно быть оговорено. В состав надписей входит ряд стандартных формул и речений, однако они не всегда восстановлены в тех местах, где текст плохо сохранился или написан с ошибками. Для примера можно взять надпись № 30.

Неубедительно чтение ее последней строки, что оговорено и автором. Пока нигде не засвидетельствован эпитет Аллах: حاجز — «разделяющий», как переводит Л. И. Лавров это слово, хотя прямое значение исходного глагола — «не допускать, препятствовать, пресекать, отделять от...». Еще более неожиданное чтение последнего слова с конъектурой: اسبباع — «7 частей (неба)». Скорее можно принять его в том написании, которое стоит в надписи اسباع, и перевести как «дар, щедрое дарение». Однако наиболее вероятным кажется, что два последних слова следует читать как имя и nisbu какого-то человека, скорее всего закащика надписи. Буква йа в конце nisbu вполне может быть изображена загнутой не влево, а вправо под строкой. Что касается второго слова в этой строке, то тут можно было восстановить пропущенный в надписи ладин в начале слова الله и дать обычное чтение: اعبال الله — «раб Аллах». Это получает косвенное подтверждение, если принять предложенное Л. И. Лавровым чтение строки 4, где имя «Азиз написано с ошибкой (ازيز) вместо (عزيز). Если же принять чтение второго слова последней строки в том виде, как оно дано в книге, то у нас есть одинаковые основания, чтобы прочесть первое слово этой строки как عبد и الحمد, поскольку, судя по воспроизведению, от него остался только часть последней буквы. Тогда начало строки 6 даст обычную формулу: الحمد لله.

Строка 4 тоже позволяет предложить вариант чтения. Он, так же как у Л. И. Лаврова в строке 6, связан с предположением о неправильно поставленных точках: عمل پسر محمد ازير سنك — «работа сына Мухаммада на камне».

Эти примеры, как кажется, показывают, что приведенные в книге чтения нуждаются еще в солидных филологических доказательствах. Хотя автор публикации и предупреждает в предисловии, что его как кавказоведа интересовало только, насколько публикуемые памятники могут пролить свет на историческое прошлое Кавказа, а к палеографическому и филологическому анализам он обращается лишь для уточнения и лучшего понимания содержания надписей, эти две стороны исследования даже с учетом такой оговорки проделаны в недостаточной мере. А они помогли бы и лучше понять текст многих надписей, и установить более точные даты. Однако указанные недостатки книги не снижают ее первостепенной важности. И хотя Л. И. Лавров справедливо пишет, что «настоящая работа не претендует считаться корпусом арабских, персидских и турецких надписей Северного Кавказа», его издание представляется солидной базой для подготовки тома такого корпуса, и поэтому можно считать, что им сделан первый шаг для выполнения задачи по составлению «корпуса надписей», о которой как одной из чередных говорил И. Ю. Крачковский более 30 лет назад.

³ Я в принципе согласен с такой датировкой надписи № 30, однако считаю, что она должна быть твердо доказана.

ХРОНИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Алексеев. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. Гл. редакция вост. лит. Изд. «Наука», М., 1966. Предисл. В. А. Рифтина, М. А. Рудовой. Сост. М. В. Баньковская. Комм. и библиограф. В. А. Рифтина. 260 стр., 100 рис. В. М. Алексеев впервые познакомился с китайскими лубками из коллекции В. А. Комарова в 1896 г.; сам собрал ок. 3000 листов в Китае во время путешествий 1906—1909, 1912, 1926 гг. В. М. Алексеев «... обратил внимание на бытовые надписи, покрывающие в Китае каждый свободный уголок, на народные картины, изображающие весь китайский быт...» (стр. 6); «... надписи всюду... даже в помещениях для скота» (стр. 18). Народная картина — лубок «скорее «написана», чем нарисована» (стр. 20); она насыщена символической, сопровождается пояснительными текстами, куда вложен громадный труд народных художников и каллиграфов, причем сюжеты «читаются», т. е. поняты неграмотными. Надписи на лубках не только воспроизводят цитаты древних литературных произведений, но и письма, найденные на архайческих памятниках XVIII—XIII вв. до н. э. Книга о китайских лубках, написанная первым исследователем, лучшим знатоком и собирателем их, превосходно издана и читается с неслабым интересом.

М. Е. Массон. Катта Янгар средневековой области Кеш. Тр. Ташкентск. гос. ун-ва им. В. И. Ленина, вып. 295 (Археология Средней Азии, VII), Ташкент, 1966, стр. 66—105. Особый интерес представляет описанный руководителем Кешской археолого-топографической экспедиции мавзолеев катталянгарских шейхов с пятью намагиальниками; эпитафия датирована 841/1437, 897/1491—92, 952/1545 гг.; в восточной нише намагиальник 967/1560 г. (стр. 78—81). Гл. «Шейхи Катта Янгара» (стр. 81—85) посвящена предварительному выяснению генеалогии погребенных в мавзолее шейхов. При описании главной катталянгарской мечети (стр. 86—88) дается варианты чтения даты в надписи с хронограммой в нише михраба Л. И. Ремеля и автора, которые расходятся почти на столетие (от 819/1417 до 926/1520 г.). В гл. «Последующая история памятника» (стр. 88—99) приведены имена и даты эпитафий катталянгарского кладбища X/XVI в.

М. Е. Массон. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и Мавераннахр (в пределах Туркменской ССР). ТЮТАКЭ, т. XIII, 1966. 298 стр.,

80 рис. Работа посвящена итогам полевых и камеральных исследований названных в заголовке путей. Шаг за шагом тексты из арабских дорожников сопоставлялись с современными наблюдениями, причем «все упомянутые в них станции на пути из Мерва в Амул-Фараб и почти все из Амуля в Хорезм в пределах Туркменской ССР обнаружены, отождествлены... То же осуществлено в отношении северной... трассы из Мерва на Хорезм...» (стр. 254). Пройден огромный маршрут, произведены съемка планов городов и памятников, фотографирование и описание их.

Из ранее малоизвестных памятников выделяется мазар Худай Назар овина, по стилю датируемый XII в. (стр. 14, 15, рис. 3, 4), где 18-й отряд ЮТАКЭ обнаружил кирпич с шестистрочной надписью 545/1150 г. (см.: М. Е. Массон. Намогиальные кирпичи из Марыйского оазиса. ЭВ, VIII, 1953, стр. 28, 29, рис. 4 на стр. 32). Другие намогиальные кирпичи X—XII вв. найдены в Хурмузфаре (стр. 53, 54). В некоторых пунктах обнаружены монеты (стр. 54, 227); в мавзолее Дарган-ата сохранилась двустворчатая дверь с резьбой и надписями, судя по стилю XIV в.

Lisa Volo v[Golombek]. Plaited Kufic on Samanid Epigraphic Pottery. *Ars Orientalis*, VI, 1966, p. 107—133. 1 tab., 6 text figs., pl. 1—6 with 14 figs. В работе проведен тщательный анализ группы надписей на саманидской керамике по образцам, находящимся в американских музеях, и одним из Тегерана. Автор выработал особый метод определения и классификации куфических знаков алфавита, который сведен вместо принятых С. Флори 17 основных форм к 5 — это вертикальные, прямоугольные, круглые, низкие и косые (стр. 112); они подвергались «естественному» и внутреннему изменению, а также наложению орнаментальных деталей (табл. на стр. 110—111). Привлечены образцы монет IV—V/X—XI вв. с латинскими прямоугольными буквами (стр. 120, прим. 11; pl. 6, fig. 13—15). В приложении даны арабские изречения на издаваемом автором экземпляре с переводом на английский язык.

Любопытно, что только вторая половина первого приведенного автором изречения, есть среди изречений, опубликованных О. Г. Большаковым в статье «Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX—XII вв.» (см.: ЭВ, XII, 1958, стр. 23—38; XV, 1963, стр. 73—87; XVI, 1963, стр. 35—55).

Продолжаются исследования древних текстов, найденных в Кумране. В 1952 г. у входа в третью пещеру была обнаружена уникальная «медный свиток». Первые слова прочел семитолог К. Кун в 1954 г. и угадал, что свиток содержит список сокровищ. Последовала ряд изданий: полный перевод Ж. Милика (1959 г.), издания Д. М. Аллегро (1960 г.), Ж. Милика (1962 г.). Среди специалистов возникли гипотезы относительно времени создания памятника, реальности или легендарности его содержания. Расходятся также определения специалистов о времени текста по палеографическим признакам: Ж. Кросс датирует «медный свиток» 25—75 гг., Ж. Милик — 30—130 гг. После усиленного хлопот Д. М. Аллегро летом 1955 г. профессор Технологического колледжа г. Манчестера Х. Р. Бэйкер расплаив слезавший рулон на полосы; началось чтение и исследование уникального текста. Все обстоятельства раскрытия, почти дословный перевод, факсимиле подлинника с построчной транскрипцией и переводом на английский язык изложены в работе Д. М. Аллегро (*The Treasure of the Copper Scroll by John Marco Allegro*. N. Y., 1960; пер. см.: Джон Марко Аллегро. Сокровища медного свитка. Гл. редакция проф. лит. Изд. «Наука» М., 1967. Пер. с англ. Г. М. Бауэра. 189 стр., 10 рис.). «Медный свиток» написан на разговорном еврейско-миншанском диалекте долины Иордана I в. н. в., чрезвычайно интересен для истории еврейского языка, лексики, палеографии и топографии древней Палестины; в нем зашифрованы названия мест зарины сокровищ иерусалимского храма в Иерусалиме, у Иерихона и у Мертвого моря. Автор подчеркивает реальность упоминаемых сокровищ (стр. 55).

Профессор Нью-Йоркского университета Абрахам И. Кач опубликовал уникальную рукопись № 108 из собрания барона Давида Гинцбурга из Византоски им. Ленина в Москве. Рукопись написана Инггелем Хамоном в г. Барселоне в 1205 г., содержит более 250 литургических поэм лучших поэтов «золотого века» Испании, в том числе Соломона ибн Габриэля, Абрахама ибн Эзра, Йехуды Галеви и др. Часть поэм была неизвестна. Введение на еврейском языке показывает значение новых поэм и вариантов по сравнению с уже изданными (см.: *Yigdal Nazo p. A 13th century Barcelona manuscript of unpublished poems from the Golden Age of Spain in the Baron David Guenzburg Collection in the Lenin Public Library in Moscow*. Ed. with notes and comments by Abraham J. Katsch. Jerusalem (6. g.; введение написано в августе 1964 г.). 142 p.

М. И. Воробьева-Десятовская, И. Т. Зограф, А. С. Мартынов, А. Н. Меньшиков, Б. А. Смирнов. Описание китайских рукописей Дунхуанского фонда Института народов Азии. Вып. 2. М., 1967. 687 стр., 21 рис. Вып. 2 охватывает №№ 1708—2954 Дунхуанского фонда. Предисл. — стр. I—IV. Список сокр. — стр. V. Прилож. — стр. 567—654: о датировке рукописей из Дунхуана (А. Н. Меньшиков), concordance цифров, указатели китайских названий, собственных имен, географических названий, терминов, китайских слов в русской транскрипции. №№ 2944—2954 — каллиграфические упражнения.

Ряд статей ВДИ, 1967, № 2, посвящен исследованию древних текстов и надписей. М. А. Гельдер. «Царские люди» (bnš mlk) и царские хозяйственные центры (gt) в Угарите (стр. 32—47). Автор исследует опубликованные документы из Угарита. И. М. Дьяконов. Карийский алфавит и его место среди древнейших алфавитных письменностей (дешифровка карийских надписей) (стр. 235—248). Н. С. Грибауи. Микенологический симпозиум (Брно, 1966) (стр. 311—315). Автор отмечает успехи микенологии: после расшифровки микенских надписей М. Вентрисом с 1953 г. по 1960 г. издано 155 + 277 + 443 работы.

12—14 IV 1966 г. в Брно состоялся симпозиум. Дж. Чадвик (Кембридж) в докладе об организации микенских архивов, которые содержат 3000 табличек линейного письма В плюс несколько сотен мелких фрагментов (есть серии табличек, составляющие один документ — кносская, пилосская серии), предлагает вместо серий делать документы по комплектам, равным одному документу, выяснять содержание надписей (пожар Кносского дворца = нарушение хранения), изучать фактуру, выделять учебные таблички. Ж. П. Оливье (J. P. Olivier) сообщил о кносских писцах. По палеографическим данным, он выделил 41 «основную» и 25 «второстепенных» рук. Число кносских писцов колебалось от 50 до 100; они вели хозяйственные записи.

7—10 июня 1967 г. в Ленинграде состоялась тюркологическая конференция. Тез. докл. А., 1967. Доклады: А. Н. Кононов. Тюркское языкознание в Ленинграде, 1917—1967. Филология и история тюркских народов (стр. 21); Д. М. Насилов. Изучение памятников древнеуйгурского языка в отечественном востоковедении (стр. 30—31). Изучение начато в 20-х годах XIX в., создана коллекция памятников; после издания орхоно-енсейской письменности В. В. Радловым его продолжил С. Е. Малов. Им изданы «Образцы древнетурецкой письменности» (Ташкент, 1926), «Талаасские эпиграфические памятники» (Матер. Узкоостариса, вып. 6—7, М.—Л., 1936, стр. 17—38) и ряд юридических документов на уйгурском языке. Продолжателями являются А. Н. Бернштам, А. М. Щербак, Э. Р. Тенишев и др. Изучались текстология, происхождение алфавита, палеография рукописей. В докладе А. Д. Грача «Древнетюркская археология в СССР» (стр. 53) освещены петроглифы, тамгообразные изображения горных козлов, рунические надписи. На аналогичных источниках основан доклад Д. Г. Саввинова «Вопросы изучения петроглифов древнетюркского времени Центральной и Средней Азии» (стр. 69—70), в котором рассматриваются стелы и наскальные изображения VII—I вв. до н. э.

Секционные заседания Восточного факультета АГУ во время юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, состоялись 23—27 октября 1967 г. Памятники письменности освещались в докладах М. Н. Боголюбова «Древнеперсидская глосса в арамейском юридическом документе» (см.: Тез. юбилейн. науч. конф. Вост. фак. АГУ, 1967, стр. 7—8); В. А. Крачковской «О надписях и лицевых изображениях сосудов из Самарры» (стр. 20—21); Г. Д. Лебедевой «К вопросу о составе ди-

вана афганского поэта XVII в. Рахман-Баба" (стр. 21—22); произведено сравнительное изучение текстов трех дениндрских и одной американской рукописей); Р. А. Грибова «Администрация Ассирийского государства при Шаши-Ададе I (по текстам из Мари)» (стр. 69—70); А. Д. Желякова «Из истории книгопечатания в Турции» (стр. 71—72).

Из докладов Отдела Востока во время научной сессии Государственного Эрмитажа в честь 50-летия Великого Октября (см.: Тез. докл. науч. сесс., ноябрь 1967 г., 1967) выходящий интерес представляли сообщения 29 ноября 1967 г. А. А. Ваймана «К дешифровке протошумерской письменности конца IV—начала III тыс. до н. э.» и В. К. Афанасьевой «Некоторые проблемы изучения литературы и искусства Двуречья». Большое значение для историков, археологов, нумизматов имеет доклад А. А. Бывкова, прочитанный 30 ноября 1967 г. в Отделе нумизматики, «Девичий клад курфических монет» (найденный в 1939 г. близ с. Девича Воронежской области). Из 326 монет клада 234 экз. характерны для ранних кладов второй группы по систематизации Р. Р. Фасмера; древнейшая монета — драхма Хосрова I (551 г. н. э.), позднейшая — аббасидские дирхемы 223/837-38 г. Особо выделяются 34 высокопробные монеты, напоминающие аббасидские второй половины VIII—начала IX в., но с поразительными анахронизмами в датировках, местах чеканки, типах оборотов и других деталях. В 6 тезисах А. А. Бывков убедительно аргументировал свое определение, что загадочные (и ранее встречавшиеся) монеты чеканены в Хазарию.

21 декабря 1967 г. состоялось расширенное заседание Ученого совета и Кафедры арабской филологии Восточного факультета ЛГУ, посвященное 70-летию со дня рождения и 40-летию научной и педагогической деятельности проф. Исаака Натановича Винникова, выходящегося исследователя памятников семитской письменности.

Ренэ Шмерлинг. Художественное оформление Грузинской рукописной книги IX—XI вв. I. Изд. «Мецнереба», Тбилиси, 1967. 224+2 стр., 22 рис. Детальное исследование приемов украшения текста грузинской рукописной книги VII—XI вв. произведено автором, глубоким знатоком грузинских рукописей и палеографии, с привлечением оформления рукописей армянских, латинских, сирийских, афонских, синайских.

С. С. Какабадзе. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. Изд. «Наука», М., 1967. 512 стр. Книга состоит из введения (стр. 6—56), описания государственных, частных и церковных документов (ч. I—III, стр. 57—369), сжатого передающего содержание документов, без перевода. Ч. IV (стр. 371—386) посвящена внешнему описанию рукописей. 18 подлинников и более 700 документов, собранных академиком М. Броссе, освещают историю Грузии 1250—1850 гг. В документы добавлялись из коллекции академика Н. Я. Марра. Тщательно проработаны конкорданс немец-

ких документов и описаний, определения времени и места переписки, хронологический указатель грамот, указатели имен собственных, географических и этнографических названий, предметно-терминологический.

По заказу АПН в Ленинграде и Москве в декабре 1967—феврале 1968 г. был снят документальный фильм о творческом наследии арабиста И. Ю. Крачковского и работе его последователей (см.: «Ленинградская правда», 1967, 15 декабря, стр. 4).

При обследовании поселения Шор-Тепе, расположенного на правом берегу Амуларья западнее Чарянгия (ТуркмССР), в 1960 г. были найдены керамика и бронзовые кушанские монеты. Восточнее с. Мукри, на Кум-Тепе, среди прочего найдены античная керамика и одна кушанская монета. В долине Куштанги на склонах Мунуч-Тепе найдена бронзовая согдийская монета с квадратным отверстием, чеканенная Шиширом (см.: А. М. Мандельштам. Археологическая разведка в Чарянгинском районе. ИАН ТуркмССР, 1967, № 1, стр. 23—25).

В 1956 г. жителем Векиль-Базаара (область Мары) были выкопаны на огороде две плиты со скульптурными изображениями женщин, мужчин и надписями. В декабре 1957 г. плиты были доставлены в Педагогический институт г. Мары, затем в Ташкентский университет; фотографии с них опубликованы А. М. Рунговской в 1962 г. (Археология, т. IV, Киев, 1962, стр. 109—115). Проф. И. Н. Винников в статье «Еще о пальмирских надписях в Советском Союзе» (ВДИ, 1965, № 1, стр. 139—141, рис. 1, 2) отметил тождество изображений стел, найденных в 1956 г., с опубликованными в статье М. В. Николаевского «Две новооткрытые пальмирские надписи» (Тр. Вост. комис. Московск. археол. общ. Древности восточные, т. II, вып. 1, М., 1896, стр. 163—164). И. Н. Винников уточнил чтение арамейских надписей на стелах пальмирским письмом; оно в точности совпадает с чтением И. М. Дьяконова, опубликованным М. Е. Массоном в статье «Две пальмирские стелы из Мервского оазиса» (ИАН ТуркмССР, сер. обществ. наук, 1966, № 1, стр. 55—62. Пер. Г. Гасецера на англ. яз. см.: M. E. Masson, Two Palmyrene Stelae from the Merv Oasis, East and West, n. s., vol. 17, № 3—4, 1967, September—December, Rome, p. 239—247, fig. 1—4). Так как в 1896 г. обстоятельства находки стел, получения фотографий и местонахождение оригиналов были неясны, П. К. Коковцов ошибочно предполагал, что они хранятся в Тифлисе (И. Н. Винников, ук. соч., стр. 141, прим. 1; М. Е. Masson, op. cit., p. 243). Идентификация изображений теперь несомненна, но стела с мужским бюстом сильно пострадала, особенно лицо, а в надписи справа от головы уцелели только две буквы в конце 3-й строки.

2 ноября 1967 г. О. Д. Чехович защитила на заседании Ученого совета Восточного факультета ЛГУ диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Бухарские документы XIV в.». Оппоненты дали высокую оценку монографии автора, защищавшейся в качестве диссертации. Документы

к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве". (Вып. I. Акты феодальной собственности на землю XVII—XIX вв. Подбор документов, перевод, введение и примечания О. Д. Чехович. Под ред. А. А. Арсенда. Ташкент, 1954. XXVIII + 268 стр., 60 рис.).

О. Д. Чехович. Бухарский вафк XIII века. Предварительное сообщение. Народы Азии и Африки. 1967, № 3, стр. 67—72. Вафкая грамота от 13 января 1299 г. на арабском языке из Центрального государственного архива Узбекистана в Ташкенте определяется как древнейший вафкный документ Средней Азии, где говорится о покупке целой деревни в бухарском тумане Самджан. Почти одновременно в том же архиве найден персидско-таджикский перевод этой вафкной грамоты в копии конца XVIII в., который позволяет установить содержание лаку в арабском подлиннике.

Общественные науки в Узбекистане, 1968, № 8, 82 стр., с рис. Этот выпуск составлен из работ ученых Узбекистана, подготовленных к Международной конференции в сентябре 1968 г. в Душанбе по проблеме кушанской эпохи. В статье Я. Г. Гулямова, М. Е. Массона, Г. А. Пугаченковой, Б. А. Тургунова и других отмечены находки кушанских монет и клады (стр. 5, 18, 20, 53), которые привлекаются для решения вопроса о границах Кушанского царства (стр. 14—25). На табл. к стр. 18 изображены кушанские монеты из Айртама (раскопки Б. А. Тургунова); фрагмент надписи каршати на хуме из Хатын-Рабата опубликовала Г. А. Пугаченкова (стр. 32—33, рис. 3). Б. В. Луни опубликовал библиографический указатель "История и памятники материальной культуры кушанского периода в советской литературе" (стр. 65—82).

Татары Среднего Поволжья и Приуралья. Изд. "Наука". М., 1967. 537 стр., со многими рисунками этнографического характера. Книга состоит из предисловия, 5 разделов, 16 глав. Особого внимания заслуживают разд. IV "Духовная культура", гл. XI—XIII. Г. М. Хисамутдиновым написаны главы "Народные знания", "Провозражение и культура" (стр. 312—341, 373—406), Г. В. Юсуповым — "Берования и их пережитки" (стр. 342—372). В этих главах затронуты вопросы о календаре, винифрагических памятниках и их датировке (древнейшее бугарское надгробие 642/1244 г.), метрологии. В конце книги находится обширная библиография и указатели. К сожалению, на стр. 327 (прим. 19), где динар назван серебряной монетой, не указан его вес по десятичной системе.

Youssef E s c h e. Les Bibliothèques arabes publiques et semi-publiques en Mésopotamie, en Syrie et en Égypte au moyen âge. Damas, 1967. XXXVI + 447 p. После предисловия дана система транскрипции (стр. IX—XX), затем следует библиография (стр. XXI—XXXVI) и введение: классификация арабских публичных библиотек (стр. 1—6). Ч. I, гл. I посвящена эпохе буйид а-халифа ("домов мудрости"), их возникновения, расцвету и содержанию частным учреждениям (стр. 9—66); гл. II (стр. 67—161) — эпохе абд ал-ам, начиная с очерка судебной практики передачи книг в вафк; в гл. III рассматриваются дополнительные библиотеки (стр. 163—267). Ч. II, гл. I—XI ("Описание") содержат разнообразные

сведения о процедурах завешания в вафк, функциях, устройстве, фондах публичных библиотек и т. п. Очень важен смешанный указатель имен собственных и терминов. В общем заключении (стр. 393—397) автор разъясняет, что первая фаза арабских библиотек — байт ал-халима — совпадает с освоением иноземных культур, вторая фаза соответствует периоду борьбы сект, школ, умственных течений, третья — утверждению суннитской культуры.

M. Kokhavi. The Excavations at Tell Deir 'Alla. Qadmoniot. Quarterly for the Antiquities of Eretz-Israel and Biblical Lands, vol. I, № 4, 1968, p. 130—131. Описаны археологические работы в Иордании. При раскопках холма Дайр 'Алла в восточной Иордании и северо-западной ас-Сала, в слое, датированном радиокарбонным методом IX в. до н. э., обнаружена глиняная табличка с прочерченной надписью арамейским семитским письмом (2 строки из 8 слов). Фотопродукция и прорисовка воспроизведены на стр. 131.

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством проф. В. М. Массона обнаружила в 1967 г. при раскопках здания в пос. Ахтын-Тепе, на юге Туркмении, каменные, бронзовые и серебряные печати, 60 статуэток женских божеств с начертанными на них знаками ("Ленинградская правда", 1968, 4 января, стр. 4).

В Ленинградском отделении Института археологии АН СССР 6 III 1968 г. на заседании секции Ученого совета, посвященном памяти академика С. А. Жебелева, А. И. Болтунова сообщил о строительных надписях из Танаиса, Д. Б. Шелов — об этническом составе населения Танаиса. В ономастических таблицах Д. Б. Шелов выделал иранские имена соответственно группе ираноязычного населения Причерноморья, которая появилась во второй половине II в. По словам докладчика, материалы танаисского некрополя подтверждают близость к корням осетинского языка.

Т. Ходжаиязов. Клад сельджукидских монет времени правления султана Санджара. Проблемы археологии Средней Азии. Тез. докл. и сообщ. к совещ. по археол. Средней Азии 1—7 апреля 1968 г. Л., 1968, стр. 62—63. Автор рассматривает случайно найденный в 1963 г. на левом берегу Мургаба против Меручака клад (более 7000 экз.), происходящий предположительно из населенного пункта XI—XII вв. на караванном пути из Мерва в Балх.

Сокровища Ирака. Древнее Двуречье. Министерство культуры СССР, Министерство культуры Республики Ирак, Департамент древностей Ирака, Государственный Эрмитаж, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Каталог выставки. Сост. В. К. Афанасьева (введение), А. А. Иванов, В. Г. Луконин, Н. В. Яковлева (каталог), Л., 1968, 57 + 2 стр., 15 рис. Среди экспонатов Департамента древностей Ирака, коллекций Эрмитажа и Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пуш-

кина представлены клинописные таблички из архивов шумерских городов, юридические, хозяйственные, административные документы, строительные надписи. Во введении кратко изложена история изобретения клинописного письма (конец IV—начало III тыс. до н. э.).

22 мая 1968 г. состоялось заседание Семинара ленинградских иранистов, посвященное памяти члена-корреспондента АН СССР проф. А. А. Фреймана. В. А. Лившиц в докладе «Хорезмийская семья по документам II—III вв. н. э.» рассматривал состав имен 5 целых документов на дощечках и кирпичках. В них названы только мужские имена хозяев, сыновей и челяди (рабов) — 'ḫD с точным указанием принадлежности их мужским членам семьи (дома) и женским (жене, наложнице). Количество 'ḫD доходит до 17 человек.

U. Masing (Tartu), Zur Erklärung der Entstehungsgeschichte der Legende von Barlaam und Joasaph. Уч. зап. Тартуск. гос. ун-в. (Тр. по востоковедению, I), 1968, стр. 123—139. Статья на немецком языке посвящена памяти академика И. Ю. Крачковского; в конце статьи резюме на русском языке. На анализе арабской версии V автор показал ее сложный состав и предполагаемые источники.

29 ноября 1968 г. состоялось чествование проф. И. П. Петрушевского в связи с его 70-летием. На заседании Ученого совета Восточного факультета АГУ были прочтены доклады в честь юбиляра, среди них доклад А. А. Иванова «Печать Гаухар-Шаад». Печать принадлежала гератской царце первой половины XV в., хранится в Отделе Востока Государственного Эрмитажа.

23—24 декабря 1968 г. в связи со столетием со дня рождения академика Б. А. Тураева на заседаниях Института востоковедения АН СССР были заслушаны доклады М. А. Коростовцева «Б. А. Тураев и значение его трудов для мировой и отечественной науки о Древнем Востоке», М. В. Райта «Вклад Б. А. Тураева в мировую эфониетику», К. М. Колобоной «О находках восточных печатей в финском дворце (II тыс. до н. э.)».

А. М. Шербаков. Сравнительная фонетика тюркских языков. Автореф. докт. дисс. Л., 1968. В числе материалов и источников исследования (стр. 6) названы «древние памятники, ранние из которых — рунические надписи Сибири и Монголии — относятся к VII—VIII вв.»

Е. И. Лубо-Лесниченко, Т. К. Шафрановская. Мертвый город Хара-Хото. Изд. «Наука». М., 1968. Авторы широко привлекают различные памятники письменности; например: стр. 17—18 — монеты, тьянь с арабской надписью, орнамент из схематизированных попугав, окруженных арабской надписью; стр. 18 сл. — кингопечатание; стр. 20 — тангутское письмо; стр. 25 — монастырские надписи; стр. 43 — сирий-

ские и сиро-тюркские рукописи, рукописи на арабском и персидском языках, переплеты XIII в.; стр. 46 — поздний документ 1370 г.; стр. 47 — краткий список литературы на русском языке за 1914—1965 гг.

Е. С. Богословский. «Послушным призыву» в Египте периода XVIII династии. Автореф. канд. дисс. Л., 1968. 14 стр. Автор ушел 53 разновидности написания понятия «послушным призыву»; изображения этих лиц дополняют письменные свидетельства (стр. 4—6). Понятие употреблялось в прямом и переносном смысле (стр. 14).

А. А. Быхов, Р. Р. Фасмер (1888—1938 гг.). СА, 1968, № 3, стр. 105—106. Автор подчеркивает высокое научное значение работ Р. Р. Фасмера: впервые организованной выставки монет Ближнего, Среднего, Дальнего Востока и европейских колоний на Востоке (1925 г.), всех статей по нумизматике Ближнего, Среднего и Дальнего Востока в словаре Ф. фон Шреттера (F. von Schrötter. Wörterbuch der Münzkunde. Berlin—Leipzig, 1930), подготовки топографии куфических монет (не закончена) и др., числом более 50.

И. Оранский. Памяти учителя. Народы Азии и Африки, 1968, № 3, стр. 224—227. Тепло и обстоятельно написан некролог скончавшемуся 19 января 1968 г. члену-корреспонденту АН СССР проф. Александру Арнольдовичу Фрейману, главе советской школы древнеиранской филологии и сравнительно-исторического иранского языкознания. Он открыл, дешифровал и исследовал согдийские документы с горы Муг, хорезмийский язык, издавал пехлевийские тексты.

В учебной программе Института семитологии и Парижского университета на 1968—1969 гг. (Institut d'études sémitiques) намечено широкое использование восточных текстов — еврейских, арамейских, ассирионавилононских — разнообразного содержания, в том числе рукописей из находок у Мертвого моря (А. Дюпон-Соммер), ассирионавилононской клинописи (П. Оффреле). Эпиграфике и палеографии специально посвящены следующие курсы лекций: А. Дюпон-Соммер «Исследования северноеврейской эпиграфики» (1 раз в неделю); М. Родисон «Объяснения южноарабских и протоарабских надписей» (1 раз в неделю). Ж. Сурдель-Тоини по 1 ч. в неделю проводит исследование арабских надписей Сирии и истории арабского письма с разбором древних документов. Для изучения средневековых рукописей, письменных знаков и чтения датированных рукописей 2 ч. в неделю наметила давать К. Сират.

М. С. Нейматова. Эпиграфические памятники и их значение в изучении социально-экономической истории Азербайджана (XIV—XIX вв.). Автореф. докт. дисс. Баку, 1968, 90 стр. В конце автореферата

(стр. 91—95) в 11 пунктах суммированы основные выводы и дан список 19 работ автора, посвященных изданию надписей, документов, обследованию памятников (стр. 95—96).

Войтек Замаровский. Тайны хеттов. Пер. со словацкого О. М. Малевича и И. М. Перечкиной. Под ред. В. В. Иванова. Гл. редакция вост. лит. Изд. «Наука». М., 1968. 335 стр., 65 рис. Работа в 4 частях, 11 главах; стр. 311—332 — прилож.: библиография, список сокращений, синхронистическая таблица. В книге рассказана сложная история открытия памятников и дешифровки хеттских надписей. Отметим, что автор не привлек несколько опубликованных проф. И. Н. Винниковым работ: 1) Новые финикийские надписи из Кнайки. ВДИ, 1950, № 3, стр. 92; 2) Вновь найденные финикийские надписи. ЭВ, V, 1951, стр. 121—134; 3) Новая интерпретация надписи Закара, царя Хамата и Лу'аша. ЭВ, X, 1955, стр. 84—94.

Ю. Я. Переделкин. Тайна золотого гроба. Изд. «Наука». М., 1968. 172 стр., 22 рис., 1 план. Увлекательное, но строго научное исследование загадочных надписей и памятников времени фараона Аменхотепа IV (Эхнатона) и его жены, царицы Нефертити. Автор установил тщательно уничтожавшееся имя соперницы Нефертити, побочной жены Эхнатона, Кийа, для которой предназначался роскошный золотой гроб. 30 I 1969 г. автору на заседании Ученого совета Восточного факультета АГУ единогласно присуждено ученое звание доктора исторических наук.

3 февраля 1969 г. на заседании Кабинета Древнего Востока Ленинградского отделения Института востоковедения, посвященном 80-летию со дня рождения академика В. В. Струве, И. С. Кацнельсон доложил «Проект издания трудов В. В. Струве», И. Д. Амусин — «Кумранский комментарий Осия», Г. Х. Каплан — «Шумерологическую картотеку В. В. Струве».

28 февраля 1969 г. на заседании Ученого совета Института востоковедения АН СССР состоялся доклад старшего научного сотрудника О. И. Смирновой «Социальная нумизматика и история Средней Азии».

На сессии, посвященной 50-летию Института археологии АН СССР и итогам полевых археологических и этнографических исследований, 21 IV 1968 г. Я. Г. Гулямов демонстрировал копии фресок, открытых в 1965 и 1968 гг. при раскопках дворца в Афрасиабе. На фреске, найденной в 1965 г., изображено шествие посылства чаганаевского царя к царю Авархуману, имя которого прочтено В. А. Лившицем в надписи на полове одеяния одной фигуры. На фреске, открытой в 1968 г., изображено, судя по надписи, посылство из Чача. При раскопках тимуридского городища Аксикета найдены керамика и монеты. В. А. Лившиц сделал сообщение о хорезмийских документах из Топрак-Калы (раскопки экспедиции С. П. Толстова). Имеется 18 текстов на дереве, 9 кожаных свитков, 200 отпечатков на глине и текстов на коже, хозяйственные документы, записи выдачи продуктов, опись сокровищ; выделены топонимические названия.

В. А. Крачковская

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
50, лев.	21 снизу	موسى	موسى
91, прав.	1 »	Документы*	Документы

Эпиграфика Востока, XXI

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр.
Надпись на торцовой стенке саркофага из Ахмира	3
Надпись на правой боковой стенке саркофага из Ахмира	4—5
Надпись на левой боковой стенке саркофага из Ахмира	4—5
Медная монета Канишки	8
Статуэтка воина, Фот. А. И. Михайловой	10
Сабейская надпись № 21, Фот. А. И. Михайловой	11
Сабейская надпись № 22, Фот. А. И. Михайловой	14
Сабейская надпись № 23, Фот. А. И. Михайловой	15
Надгробная стела с надписью № 24, Фот. А. И. Михайловой	16
Надгробная стела с надписью № 25 (Марийский музей), Фот. А. И. Михайловой	18
Сабля с армянской надписью XII—XIII вв.	24
Клеймо сабли	24
Надпись на сабле (прорисовка)	24
Фельс Йахйя ибн Асада	30
Динары второй половины XII в.	32
Монеты с именем Қизил-Арслана Ҳамуша, Увел. 1, 2 раза	38
Персидское стихотворение на медном тазике (харандашные притирки)	41
Медные именные монеты Тохтамыша и подражания им	42
Надгробие XVII в. из д. Ново-Буяново	49
Надпись из Преслава 1775 г.	56
Чешма с армяно-турецкой надписью 1783 и 1874 гг. из с. Ливдялово	57
Надпись 1783 г. из с. Ливдялово	58
Надпись 1874 г. из с. Ливдялово	58
Японские монеты „канъэй цзүхо“	63
Японские монеты „канъэй цзүхо“	65

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АзМ — Государственный музей истории Азербайджана.
 БМ — Британский музей.
 ВДИ — Вестник древней истории. М.
 ВОИАО — Восточное отделение императорского Археологического общества.
 ГИМ — Государственный Исторический музей.
 ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.
 ГМИАз — Государственный музей изобразительных искусств Азербайджана.
 ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
 ГЭ — Государственный Эрмитаж.
 ИАН — Известия Академии наук СССР.
 ИООН — Известия Отделения общественных наук.
 ИРАИМК — Известия Российской академии истории материальной культуры.
 ИРАО — Императорское Русское археологическое общество.
 КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М.—Л.
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.
 МИУз — Государственный музей истории Узбекской ССР.
 НИИЯЛЭ — Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и этнографии.
 НЭ — Нумизматика и эпиграфика. М.
 ОНУ — Общественные науки в Узбекистане. Ташкент.
 ПС — Палестинский сборник. Л.
 ПСРА — Полное собрание русских летописей. М.
 ПТКАА — Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент.
 РАНИОН — Российская Ассоциация научных институтов общественных наук.
 СА — Советская археология. М.
 СМОИЗО — В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884; II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Тизенгаузенем и обработанные А. Ромаскевичем и Б. Волиным. М.—Л., 1941.
 ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа. Л.
 ТМИУз — Труды Музея истории Узбекской ССР. Ташкент.
 ТЮТАКЭ — Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад.
 ЦГИА — Центральный государственный исторический архив.
 ЦГИАА — Центральный государственный военно-исторический архив Академии наук СССР.
 ЭВ — Эпиграфика Востока. Л.
 ВГА — Bibliotheca geographorum arabicorum, ed. De Goeje. Lugduni Batavorum [Leiden].
 ВК — A. de Biberstein-Kazimirski. Dictionnaire arabe-français contenant toutes les racines. . . , I, II. Paris, 1846—1860.
 СИН — Corpus Inscriptionum Semiticarum Pars IV. Inscriptiones Himyariticas et Sabaeas continens. Paris, 1889—1931, vol. I—III.
 Fa — A. Fakhri. An Archaeological Journey to Yemen. II. G. Ryckmans. Epigraphical Texts. Cairo, 1952.
 GMS — Gibb Memorial Series.
 Ja — A. Jammé. Sabaeen Inscriptions from Mahram Bilqis. Baltimore, 1962.
 JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society.
 RES — Répertoire d'Épigraphie Sémitique, vol. I—VII, rédigés par G. Ryckmans. Paris, 1929—1950.
 RES, VIII — Répertoire d'Épigraphie Sémitique, vol. VIII, rédigé par J. Pirenne. Tables et Index des Tomes V—VII. Paris, 1968.
 RN — Revue numismatique.
 RSO — Rivista degli Studi orientali. Roma.
 Ry — G. Ryckmans. Inscriptions sud-arabes. Le Muséon, 1927—1965.
 Ry NP — G. Ryckmans. Les noms propres sud-sémitiques, vol. I—III. Louvain, 1934—1935.
 SBAW — Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien, philosophisch-historische Klasse. Wien.
 Sh — A. Sharafaddin. Tarih al-Yaman at-Tagati, vol. III. Ta'iz, 1967.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
И. Г. Лившиц. Надписи из Ахмира (II)	3
В. М. Массон. Медная монета Канишки из юго-восточной Туркмении	8
А. Г. Лунин. Сабейские надписи музея в Та'изе	10
Б. И. Вайнберг. Титулы правителей домусульманского Хорезма	19
Р. М. Джанполадян, А. Н. Кирпичников. Средневековая сабля с армянской надписью, найденная в Приполярном Урале	23
<u>Э. В. Ртвеладзе, А. А. Ртвеладзе</u> . Первый фельс Йахуй ибн Асада	30
М. Н. Федоров. Афрасиабский клад золотых монет второй половины XII в.	32
М. А. Сейфеддини. Некоторые сведения об азербайджанском государстве Аксукиридов	35
А. Т. Гюзальян. Персидское стихотворение на медном тазике из бывшей коллекции Д. С. Райса	40
<u>Э. В. Ртвеладзе</u> . О медных именных монетах Тохтамыша и подражаниях им	42
Г. В. Юсупов. Итоги полевых эпиграфических исследований 1961—1963 гг. в Татарской АССР	48
А. Маргос (Болгария). Армянско-турецкие надписи XVIII—XIX вв. в Болгарии	56
М. В. Воробьев. Японские монеты «жаньэй цухо» из собрания Государственного Исторического музея	60
Р. Бурнашева. Монеты Бухарского ханства при Мангытах (середина XVIII—начало XX в.)	67
 Краткие сообщения	
Т. Ходжаниязов. Хроника нумизматических и эпиграфических находок на территории Туркменской ССР в 1965—1968 гг.	81
<u>М. Н. Федоров и Э. В. Ртвеладзе</u> . Нумизматические находки в Узбекистане в 1966—1968 гг.	82
 Рецензии	
Эпиграфика Киргизии. Вып. I (Б. В. Лунин)	84
Ал-Маскукат. 1969, № 1 (О. Г. Большаков)	86
Г. И. Джапаридзе. Монетные дворы Аббасидского халифата (Х. Мушешян)	86
А. И. Аларов. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках (С. Б. Певзнер)	87
Хроника и библиография (В. А. Крачковская)	89
Список иллюстраций	95
Список сокращений	96

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА. XXI

Утверждено к печати
Институтом археологии Академии наук СССР

Редактор издательства В. Т. Бочвер. Художник Л. С. Даниэль
Технический редактор Р. А. Кондратьева. Корректор Г. И. Суворова

Сдано в набор 27 V 1971 г. Подписано к печати 20/1 1972 г. Формат бумаги 84×108¹/₁₆. Печ. л. 6+1 вкл.
(2, печ. л.) = 10,71 усл. печ. Уч.-изд. л. 10,96. Изд. № 4732. Тираж. экз. № 295. М-22026. Тираж 1500. Бумага
типографская № 2. Цена 68 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука». 199164, Ленинград, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». 199034, Ленинград, 9 лин., д. 12